

АЙША КАЙШЕН

ВСЁ С
НАЧАЛА

Annotation

Лиса попадает в другой мир. Для нее, это уже третья попытка найти свое счастье. Сможет ли она вырваться из круговорота неудач? Найдет ли такие чувства, как любовь и преданность? И станет ли вообще искать, после пережитых ударов судьбы?

Пролог

«Да чтоб вам так жить! Я, конечно, не хотела умирать, но и попасть в такое тело тоже! Оно даже более неудачливое, чем я! Этот Дух точно издевается!», — это были первые мысли, когда Лиса поняла, где именно она очутилась и чье тело ей досталось.

«Когда он говорил про исправление несправедливостей, что-то я не слышала, чтобы было упоминание того, что мне достанется чужое тело, да еще и той, у кого жизнь, как большая куча говна, да и сдохнуть она должна в ближайшие полгода!»

Если именно из-за Лисы возникло магическое эхо, исказившее целый мир, то вполне справедливо будет, если она же и исправит, если не все, то хоть что-то. И именно из-за ее сочувствия этой девушке, ей досталось такое тело.

«Типа, тебе ее жаль было, так исправь ее судьбу?»

Когда Лиса успокоилась, то решила обдумать всю эту ситуацию получше. Ведь теперь это ее жизнь, жизнь дочери графа, Ариадны Вармонт. Пришло время забыть свою прежнюю наивность, и начать новую жизнь.

Пришла в себя я, после переноса в другой мир, от сильной пощечины. От удара даже упала на пол, схватившись за щеку. Пол лица горело огнем. Стоп! Какая пощечина?

— Дрянь! Я взял тебя в свой дом не для того, чтобы ты воровала украшения у моей дочери, — над моей головой раздался злой голос.

Я подняла глаза. Передо мной стоял мужчина, примерно лет сорока. Короткие каштановые волосы, черные глаза. Ничего не могу сказать на счет его лица, так как сейчас оно перекошено злостью и ненавистью. Что я ему сделала? За что он меня ударил?

— Папа, не надо. Сестра, наверное, просто хотела одолжить мое ожерелье.

Мужчину за руку удерживала красивая девушка. Голубоглазая блондинка с милым личиком и хорошей фигурой. Чего? Еще одна Лена?!

— Селения, ты слишком добра, — мягко упрекнул мужчина. — Но, если ты просишь, я смягчу наказание.

Селения? И имя-то ведь похожее с Леной. Везет мне на блондинок.

— Ты останешься в своей комнате на неделю! — это уже мне.

Ух, а сколько презрения-то! А блондинка голову наклонила, типа, огорчена моим наказанием, а сама довольно улыбается. Ясно, подвид: стерва блондинистая. Радует то, что она младше Лены, не успела еще понахвататься различных трюков, которыми в совершенстве владела моя землячка.

Так, для начала, надо разобраться — кто я.

Судя по их разговору, блондинка — моя сестра, а мужик — это, видать, папаша наш. О, у дверей стоит еще парень какой-то, лет так двадцати. На папашу похож. Брат?

Голова резко заболела. Казалось, прямо в мозг загружается очень большой объем чужих воспоминаний. Схватила за черепушку уже двумя руками, от боли смогла только застонать. Темнота.

Проснулась уже в другой комнате, на кровати. За окном светало. Утро? Похоже, произошла перегрузка моего мозга, да такая, что он ушел в спящий режим. Рядом никого. Это хорошо, смогу разобраться в ситуации.

Судя по воспоминаниям, меня теперь зовут Ариадна Вармонт. Я дочь графа, старшая из двух, и нелюбимая к тому же. И, вообще, я просто нищенка, которую удочерили. Милость оказали, ага. Но знают об этой ситуации только четыре человека: я, папка, брательник и дворецкий.

Граф, Винсент Вармонт, мой недопапаша. И он меня терпеть не может. Удочерил, только чтобы слухи утихли. По легенде, я его родная дочурка, которая долгое время лечилась в деревне. (Кстати, а куда настоящая дочь делась?) А его любимая жена, мамочка моя, умерла, родив меня. Поэтому, никто и не удивляется, что папка меня не любит. Ну как же, из-за меня он любимую женку потерял!

Генрих Вармонт, тот парень, которого я видела у двери, мой старший брат. Внешность взял от папашки, как и характер, такой же паршивый. И тоже меня терпеть не может. С этим все понятно, будет он еще нищенку за сестру принимать да уважать, щаз!

Селения Вармонт, сводная сестра. Ууу, эта не только разделяет чувства своих отца и сводного брата, так еще и корчит из себя святую невинность. Самое смешное, что ей все верят.

Вчера вот мне вклеили пощечину. Якобы, я взяла ее ожерелье без спросу, попросту говоря, украла. Так это она сама мне его подкинула, а потом подняла панику, что любимая цацка пропала. Граф, недовольный появлением вора в доме, приказал обыскать особняк сверху до низу. Нашли украшение, конечно, в ящике стола у меня в спальне.

И это она так не в первый раз развлекается.

Когда мне было семь лет на Земле, я играла в одну игру для девочек. Эта игра была довольно популярна и сильно затягивала. Затянула и меня.

По сюжету, главной героиней, за которую играешь, была именно Селения. Там она была описана, как внебрачная дочь графа, которую тот привел в дом, когда ей исполнилось десять лет. Он узнал о ее существовании потому, что ее мать умерла, и о девочке некому было позаботиться. Любящая мама перед смертью отправила графу письмо, где раскрыла тайну рождения его дочери. Это пролог. Вот отсюда и начинается игра.

Сперва надо было завоевать любовь отца и брата, но это не было проблемой. У персонажа изначально было много очков доброты и милоты. Единственной помехой была старшая дочь графа, Ариадна. По сюжету, она была злодейкой.

Ха! Злодейка, как же. Многие не задумывались об этом, ведь играли в игру в основном маленькие девочки, но если подумать, то становилось ясно, что Ариадна была просто обычной девочкой. Поэтому мне и стало ее жалко. Наши судьбы, на тот момент, казались мне похожими: мы обе потеряли своих родных, и нас удочерили. Вот только у меня были нормальные родственники, а к ней обращались, как к злодейке.

Однако, с момента, когда я играла, прошло уже одиннадцать лет, конечно, я почти все забыла. Теперь же, попав не в игру, а в другой мир, где все были не персонажами, а живыми людьми, и обладая памятью Ариадны, я могла понять все лучше.

Ариадна не была злодейкой. Самое забавное, что она никогда не совершала тех плохих поступков, которые ей приписывали. Все это было сделано Селенией. Она специально делала пакости, а потом устраивала шум, для привлечения внимания. А когда все начинали говорить, что Ариадна такая плохая, Селения сразу заступалась за сестренку, играя в святую добродетель. Об этом знала только Ариадна, сама Селения и ее приближенная горничная, которая как раз и помогала в организации шалостей хозяйки. Но Ариадне никто не поверит, все видят в ней только прогнившую насквозь тварь, а те двое никогда не сознаются.

И все бы ничего, но через несколько дней Ариадне исполнится шестнадцать лет, что в этой стране означает, что девушка может начать посещать балы и выйти замуж. Что-то, типа, первого совершеннолетия. А еще через неделю будет и день рождения Селении. Просто так получилось, что когда жена была беременна, граф гульнул налево, и оставил такой вот «след». А Селения еще и родилась раньше срока, поэтому разницы в днях рождения почти нет.

Тут начинается второй этап игры, когда героиня будет встречать свои цели для завоевания любви. Я уже плохо помню, но там, вроде, было трое: великий маг, лучший воин и принц. Плохо то, что Селения опять будет использовать Ариадну, то есть меня, чтобы выглядеть святой. Ей-то хорошо, она выскочит замуж за популярного красавчика.

А вот меня будет ждать плохой конец. Ну, с лучшим вариантом и так понятно, убьют просто. А вот в худшем... даже думать противно. Разозлившийся отец отдает провинившуюся дочь замуж за богатого барона, известного тем, что ни одна его жена не прожила больше трех месяцев. После чего следовали похороны, а барон не слишком-то долго и горевал по поводу почившей супруги. Очередной супруги. Их там было несколько. Похоже, барон был каким-то маньяком, но действовал в рамках закона, не подкапывается. Жены у него просто «больные» попадались. А аристократы стали использовать это для избавления от неугодных дочерей и получения «выкупа». Мрази.

Вот такое меня будущее ожидает. Либо умереть от руки того возлюбленного, которого выберет Селения, либо продадут этому барону, что еще хуже. Плохо то, что девушка считается взрослой, либо когда ей исполняется восемнадцать лет, либо когда она выходит замуж. Развестись можно, но если восемнадцати лет нет, девушка должна вернуться под крыло своей родной семьи, которая опять будет решать ее судьбу.

И теперь, именно мне придется жить в шкуре этой бедной «злодейки». Вот так хреново обстоят дела. Короткая и не сладкая жизнь.

Что-то мне это мою предыдущую жизнь напоминает очень сильно. Если бы я была прошлой мной, то не знала бы, что мне делать. Скорее всего, я покорно ждала бы своей участи, не видя выхода. Но не теперь. Хватит. Настродалась. Раз люди ко мне жестоки, то и я стану такой. Всю жизнь меня использовали? Теперь это буду делать я. Я любила? Теперь ваша очередь, но от меня вы подобного не дождетесь. Как говорится, обжегшись на молоке, дуют и на воду? Так вот, я не только подую, но и сдую эту воду. Во избежание. В этом мире я одна, и привязываться к кому-либо не желаю. Я буду жить только для себя.

Мой недопапаша сказал, чтобы я сидела в комнате неделю в качестве наказания. Ну и прекрасно. Зато у меня есть время усвоить все воспоминания этого тела, разобраться с ситуацией и решить, как я буду жить дальше.

Проблемы начались уже с завтрака. Горничная, что должна была принести мне еду, так и не явилась. Насколько я поняла, слуги, видя отношение хозяев к Ариадне, стали вести себя так же, со временем все больше нагляя. И такой вот случай, когда девушке не давали еду, был одним из примеров. Ариадна, боясь прогневить своего отца, молча терпела. Она думала, что своим смирением, хорошим поведением, отличными отметками у репетиторов, она сможет добиться расположения графа. Наивная!

Хорошего поведения никто не замечал. Смирение, с которым она покорно принимала наказания, принималось за слабость, что давало только повод и желание поиздеваться над ней. Отметки всегда были низкими, но не потому что девушка была глупа. Просто учителя поняли, что если будут ругать девушку, то будут на хорошем счету у графа, недолюбливавшего дочь. Так и получилось. Граф, получая жалобы учителей, только уверовал, что совершил ошибку, выбрав эту девочку на роль старшей дочери. Отброс всегда останется отбросом. Жаль, что сожалеть было поздно. К тому же, у нищенки был довольно редкий цвет волос, розовый. Прямо, как у его покойной жены. Да и глаза, зеленые, прямо, как у его свекра. Девочка, с такими внешними данными, была для него подарком небес. Найти еще одну, столь же похожую на семью жены, было бы очень сложно, если вообще возможно.

И так продолжалось до тех пор, пока у девушки совсем не пропал интерес к жизни. И тут пришла я. Не ждали? А я приперлась!

Время шло. Судя по солнышку, пора обедать. Не хотят кормить? Думают, что я снова буду покорно молчать? Нет уж! Ко мне даже никто не пришел, чтобы помочь мне одеться, а ведь, официально, я старшая дочь графа. Попробовала открыть дверь. Фиг, меня заперли. А, ну да, я же наказана. На стук тоже никто не среагировал. Не долго думая, я кинула вазу со столика в окно. Закрытое. Конечно, оно разлетелось вдребезги. Снаружи раздались удивленные и испуганные голоса. Вскоре, ко мне в комнату попытались ворваться люди, но наткнулись на закрытую дверь.

— Ариадна, немедленно открой дверь, — раздался снаружи незнакомый голос.

Судя по фамильярности, это может быть только член этой прогнившей семейки. Но голос отца я уже знаю, значит, это старший братец пожаловал.

— О, и как я должна это сделать? — я изобразила в голосе удивление.

— Ариадна, не зли меня. Сейчас же открой дверь! — похоже, братец уже сильно разозлился.

— Ха! Тебе надо, ты и открывай.

— Если не откроешь, то я ее вышибу, — пригрозил парень.

— А дверь-то в чем виновата? Ты же можешь ее просто открыть.

— Ты издеваешься?!

— Нет. Это же вы меня тут заперли, так как я вам открыть ее смогу? Ключи-то у вас.

Тишина. Видать, в спешке, они об этом забыли, а сейчас из-за этого получился такой вот конфуз. Через пару минут, кто-то принес ключи и открыл дверь. В комнату ворвался злощипый парень.

— Что все это значит, Ариадна? Мало того, что ты постоянно вредишь сестре, так теперь решила разбить окно? А если бы кто-то пострадал?

— О, так тебя только это волнует? И все? — я демонстративно скрестила руки. — Больше ничего спросить не хочешь?

— О чем ты говоришь?

— А ты посмотри повнимательнее, — пришлось упрашивать этого придурка открыть свои слепые глазки.

Только тогда недовольный парень присмотрелся, а потом сразу покраснел и отвернулся. На мне была только ночнушка. Ну, как ночнушка, по мне так просто очень длинная белая безразмерная рубаха. Шелковая. Полупрозрачная, ага!

— Т-ты! Почему ты не одета? Совсем стыд потеряла?!

— Я должна сделать это сама? Или, может быть, ты хочешь мне помочь?

— Ч-что? С ума сошла? А горничные тебе зачем нужны? У тебя же их двое!

— Seriously? А я почему не в курсе?

— Что?

Ясно, такой сленг мы не понимаем, проще придется.

— Говорю, что здесь никого не было. Никто не приходил помочь мне одеться. Никто не принес мне завтрак. И я не знаю, где их носит вообще. Думаешь, мне удовольствие доставляет ходить вот так?

Я подошла к покрасневшему парню вплотную, тыча ему в грудь пальцем. От такой близости, тот покраснел еще сильнее, отступая назад. Девственник, что ли? Интересно. Может, я смогу это как-то использовать?

— Ты могла их позвать...

— Да ладно! И как? Мне нужно было кричать во все горло? Не много ли чести, аристократке надрываться ради черни, которая к тому же не может выполнить своих обязанностей?

— Надо бы просто сказать любой служанке, она бы позвала твоих горничных...

Парень, успешно припертый мною к стенке, совсем перестал соображать, говоря откровенные глупости. Хоть он и отворачивался, но глазки все равно упорно косились на мою грудь. Он серьезно это? Мы же, типа, брат и сестра. Только официально, но все равно родственники. А он куда зыкалки свои опускает?

— Генрих, — я томно выдохнула ему почти в ухо, — А как я могла кого-то позвать, если меня здесь заперли, а на мой стук никто не реагировал? Вот мне и пришлось разбить окно, чтобы привлечь к себе внимание. Но куда это годится? Чтобы слуги игнорировали свои обязанности аж до обеда, наплевательски относясь к своим хозяевам, это же опозорит наш род Вармонт. Тебе так не кажется?

— Д-да, согласен. Отпусти уже меня, — парень мужественно задрал голову к потолку, чтобы больше не смотреть на меня.

— Так я тебя и не держу, — я с улыбкой шагнула назад, и продолжила уже холодным тоном. — Буду очень рада, если ты уберешься из моей комнаты. И остальных с собой прихвати. Нечего вам здесь делать. Я же все таки наказана.

Краснющий от смущения и, одновременно с этим, злой парень быстро зашагал из моей комнаты.

— Генрих, и позови сюда моих горничных. Или мне и дальше ходить в *этом*? И пусть мне окно отремонтируют.

Последние слова летели уже в опустевший дверной проем. Братец сбежал, и слуги за ним следом. Оставили меня одну в пустой комнате. С открытой дверью. Мимо проходящий слуга чуть не упал, увидев меня в столь непристойном виде.

— Что вылупился? А ну дверь закрыл! — гаркнула на него.

Испугавшийся слуга быстро захлопнул дверь с той стороны. Судя по его глазам, увидел он ведьму. Красивую, полуобнаженную, но ведьму!

Ну да, эта тряпка, в силу своей полупрозрачности, почти ничего не скрывала. А мне плевать. После развлечений с толпой разбойников в лесу на Эшгаре и последующим забегом по ночному лесу гольшом, меня перестала смущать нагота. Тоже мне. Не моя вина, что горничные не могут придти вовремя и одеть хозяйку. Вот сейчас братца засмутила. Поди, впервые к нему так близко находилась почти не одетая девушка. Наверняка, его это выбесит. А на ком он сможет сорвать свою злость? Правильно, на моих нерадивых горничных. Из-за них же он не смог, как обычно, на меня наорать в свое удовольствие. Так его, такого смутившегося да проигравшего мне, видели несколько слуг. Позор-позор для отпрыска и наследника графа. Интересно, это до папашки дойдет, или братец утаит и слугам рты заткнет?

Слишком долго ждать не пришлось. Горничные прибежали быстро, напуганные. Видать, досталось от братишки.

— Леди, простите за опоздание. Позвольте помочь вам одеться, — бедняжек чуть не трясло.

— Позволяю, — величественно махнула рукой я.

А когда они вздохнули с облегчением, добила:

— Но сперва я хочу принять ванну. Приготовьте. И принесите уже мой завтрак. Ну, или обед.

— Н-но милорд приказал нам...

— Так вы служите Генриху? Или мне? — уточнила я. — Если ему, то что вы тут забыли? Выметайтесь!

— Леди! Мы виноваты! Мы служим только вам!

Угу, служат они. Просто поняли, что если не будут выполнять мои указания, то от братца им опять прилетит. И ладно, если он их простит, может ведь и уволить сразу.

Ванну принимала долго и с наслаждением. Служанки попытались меня поторопить, но стоило на них разок рыкнуть, как сразу заткнулись. Не понимаю, и почему Ариадна не могла сделать так же? Это же типичные трусливые холопы. Чуют руку хозяина — слушаются.

В комнату снова вошел Генрих. Но увидев меня, в воде, едва прикрытую лепестками роз, покраснел, как помидорка, и вылетел прочь.

— Девочки, а почему вы дверь не закрыли на ключ, когда я моюсь?

Ух, что тут было. Эти дуры перепугались, начали извиняться, кланяться, да так, что чуть лбы об пол не разбили. Устала ждать, когда их вой закончится, принципиально не останавливая. Когда настала тишина, тихо им тыкнула:

— Закончили цирк? Тогда слушайте, повторять не буду. Крики не люблю, жалобы бесполезны, на доброту не

надейтесь. И еще одного шанса у вас не будет. Идите к Генриху, пусть он решает, что с вами делать, а мне пусть пришлют новых служанок.

Эти аж побледнели. Кажись, для слуг, мой братец очень строгий. Только рты открыли, чтобы продолжить свои вопли, сразу их заткнула:

— Еще один звук, и я в таком виде пойду к Генриху сама.

Рты закрылись с щелчком, как будто замок защелкнули. Сразу смекнули, что будет, если их хозяйка начнет в неглиже гулять по особняку, чтобы найти брата и высказать ему все. Увольнением не отделаются.

Прошло всего минут пять, как ко мне постучались. Пришли новые служанки. Тоже испуганные. Видать, уже в курсе были, как я запугала предыдущих. В силу страха, стали служить очень активно и добросовестно. Через час я была вымыта, одета, причесана и накормлена. Хорошо.

А теперь самое время оценить себя в зеркале. Хотя я уже видела себя, но одно дело мельком, когда была растрепанной, в одной ночнушке, и совсем другое сейчас, нормально одетая и причесанная.

Итак, что мы имеем? Стройная девушка почти шестнадцати лет, с прямыми розовыми волосами до попы, зелеными глазами, довольно красивая. И с бюстом третьего размера. Да уж. Не сравнить с моими прыщиками из прошлой жизни. Да и внешность тоже, просто небо и земля. В такую красотку легко можно влюбиться. Теперь понятно, почему братец так отреагировал на это тело. Если *такая* будет прижимать к стенке в одном пеньюаре, то тут любой мужик покраснеет, не только этот девственник.

Но вот одежда была не удобной. Хотя, это лучше, чем платья Эшгара, с пышными юбками и множеством оборок. Тут все было проще. Вместо привычного нижнего белья, были панталоны (вот убожество!) и что-то типа майки, длиной до попы. Это скорее на пижаму похоже, чем на нижнее белье. Поверх этого, одевалась туника с узкими рукавами до запястья. Потом шла верхняя, с широким рукавом. Эта скрывала ладони аж на половину. Длинна обеих была до пят. Швов не было вообще. Куски ткани просто скреплялись между собой шнуровкой, сразу же подгоняясь по фигуре. Белая нижняя, красная верхняя туника и черный пояс, свободно лежащий на бедрах. Волосы заплетены в простую косу, лежащую на одно плечо, с белыми лентами в ней. Никакой вышивки или иных украшений. У Селении даже ожерелье есть, а старшенькой папка зажал? Мдя... И я теперь всегда должна носить подобное?

Пока я отдыхала, служанки успели оповестить Генриха о том, что я готова принимать гостей. Но зашел тот все равно осторожно. Ну да, уже два раза опростоволосился.

— Надо же, и что тебя привело в мою скромную комнату? — ухмыльнулась я, вольготно развалившись в кресле.

— Рад, что ты, наконец, оделась, — кашлянул тот.

— Пришел, только, чтобы порадоваться? — я выгнула одну бровь.

— Нет, я... А ты изменилась, — заметил тот. — Стала увереннее, в глаза смотришь.

— А надоело мне в пол смотреть, ничего нового там нет. Да и смысла не вижу больше стараться ради вас.

— Стараться? О чем ты?

— О том, что больше не собираюсь терпеть, молчать и ждать незаслуженных наказаний.

— Незаслуженных?! Ты вредила сестрице Селении! Она всегда была к тебе добра, а ты только и знаешь, как пакостить ей! — до Генриха, наконец, дошло, что он общается со злодейкой.

— Да? А свидетели есть? Кто может это доказать?

— Лиза все видела...

— Да-да, служанка, которая является личной прислугой Селении, верна ей до гроба и соврет все, что угодно, чтобы угодить хозяйке. А еще?

— ...

— Никого? Тогда это не доказуемо, что это была я. Это всего лишь ее слово против моего, вот и все. Но вы верите только ей, а меня даже не слушаете. Впрочем, плевать.

— Тут нечего доказывать, все в этом доме знают, какая ты.

— Опять-таки, по словам Селении.

— Это ты украла ожерелье!

— А ты это видел? Как я шла, крала, а потом прятала ожерелье у себя? Нет? Кто-то другой видел? Тоже нет? Послушай, наивный мальчик, любой мог зайти в ее комнату, взять это ожерелье и подбросить куда угодно, даже в твою комнату. Надо было только правильно время выгадать.

Ну, что за идиот. Что он, что папаша. Верят тому, во что хотят.

— Если это все, то можешь идти, не мешай моему наказанию.

— Ха! Как будто я горю желанием тут находиться, в твоей убогой каморке! — возмутился Генрих.

— Вот-вот, это твои слова. Дочь графа живет в убогой каморке. Хороша будет шутка, если кто-то узнает.

— Т-ты!

— А я что? Я просто живу там, куда меня поселили. Кто я такая, чтобы возмущаться? Всего лишь старшая дочь графа.

— Ты не его дочь!

— Да-да. Но, официально, дочь. Требуете от меня хорошего поведения, манер, соблюдения этикета, чтобы изображать тут не пойми кого, а поселили где? В каморке. Скоро будет мой дебют, не рассказать ли мне, чисто случайно, пару подробностей?

— Ты мне угрожаешь?

— Ну что ты. Просто предупреждаю. Дайте мне нормальное жилье, относитесь ко мне соответственно моему статусу и не обвиняйте во всем подряд без веских доказательств. А иначе... Кажется, твой отец сильно печется о репутации семьи? Уничтожу!

Последние слова я просто прошипела. Не знаю, что Генрих увидел в моих глазах, но отшатнулся.

— Посмотрим, — бросил он, выходя из комнаты.

— И научись стучаться, перед тем, как входить в комнату к девушке! — крикнула ему в спину.

Дверь захлопнулась с громким хлопком. Посмотрим, говоришь? Ну, давай, посмотрим. Как будто я вас испугаюсь!

Ждать пришлось до вечера. В комнате успели поставить окно, служанки все помыли, а я отдыхала, читая книжку. Вернее, я делала вид, что читаю. На самом деле, я думала о вариантах развития данного сюжета, с учетом внесенных мною корректив. И, конечно, продумывала свои дальнейшие действия. Мне не улыбалось терпеть несправедливости по отношению к себе, подобно Ариадне. Все таки, моя неудачная жизнь многому меня научила.

А вечером меня вызвал к себе в кабинет граф. Слуга, сообщивший об этом, довольно ухмылялся. За что и получил туплей по коленке. Не ожидавший подобной выходки, он ойкнул и запрыгал на здоровой ноге, прижимая больную руками.

— Ах, ты, тварь!

Слуга замахнулся и ударил меня по лицу. Из носа полилась кровь. К счастью, нос не был сломан, но для этого хрупкого тела и такого удара было достаточно для кровотечения. Поняв, что натворил, парень побледнел и стал, заикаясь, извиняться.

— Закончил? — спросила я холодным тоном. — Тогда пошли, граф ждет.

— Н-нет... леди, я... простите...

— Долго стоять там будешь? Тебе приказали привести меня. Хочешь ослушаться приказа графа?

— Н-нет... я иду...

Шел он, как на казнь. Ну, наверное, его действительно казнят. Еще бы, нападение на дочь графа! И кем? Собственным простолудином-слугой! И по дороге нас видело множество других слуг, сразу зашущукавших по углам.

Парень так боялся, что не решался даже постучать в дверь кабинета. Пришлось самой. Услышав ответ, смело зашла внутрь.

— Ариадна, — начал было мрачно говорить граф, но тут же осекся, увидев мое лицо, наполовину залитое кровью. — Что с тобой случилось?!

— Что? — сделала непонимающий вид я. — Ааа, вы про это! Извините, но вы звали, и я не стала тратить время, чтобы привести себя в порядок.

— Как это случилось? — лицо графа все таки помрачнело, но вот теперь причина была другая.

— Так ваш слуга меня ударил. А еще тварью обозвал. Разве это было не по вашему приказу? — я включила дурочку.

Еще и громко так сказала, чтоб те, кто подслушивает, точно были в курсе. Ну да, как будто будет он такое приказывать. Ему оно надо, чтобы пошли слухи, что он избивает свою старшую дочь? Даже грубые слова использовались только за дверью и без свидетелей. Он же о репутации своей печется!

— Ты! — это уже на слугу, что не успел смыться. — Да как ты посмел поднять руку на дочь графа?! Еще и оскорблять смеешь?! Совсем забыл свое место, чернь?!

Вот-вот, именно так. Дочь графа, а не «моя дочь». На слугу орать он тоже долго не стал, приказав дворецкому отхлестать того плетью и вышвырнуть вон. Убивать все же не стал. А жаль. Но можно использовать и то, что получилось. Не зря же я подставилась под удар, хотя могла увернуться? Не зря. Теперь все слуги в доме будут знать, что за оскорбление меня им будет бо-бо. По крайней мере, от слуг можно гадостей больше не ждать. Другое дело, моя «семья».

— Теперь ты, Ариадна, — когда все ушли, граф продолжил наш прерванный разговор. — Для начала, вытри кровь. Не хватало еще, чтобы слуги видели подобное.

Успокойся, папаша, все уже видели. Но ему говорить этого не стала. К чему расстраивать раньше времени?

Взяв предложенный платок, вытерла кровь. Ну, как вытерла. То что могла, вытерла, но часть-то все равно подсохла. Тут отмывать нужно. Еще и нос покраснел. Да и щека тоже.

Увидев результат, граф недовольно буркнул:

— Позже пришло к тебе врача. До твоего первого бала осталось недолго, лицо надо вылечить.

Ну да, тебя только это и волнует. Лицо. А пришелся бы удар на другое, менее заметное место, про врача можно было бы забыть сразу.

— Генрих рассказал мне о произошедшем утром. И о твоих словах. Признаю, обвиняли тебя, действительно, без веских доказательств, но это не значит, что я считаю тебя невиновной. Селения — чистая и добрая девушка.

Она не стала бы делать ничего плохого. Как и ее служанка. Так что не думай, что я тебе поверил и простил.

— Ну, что вы, об этом я и не думала. Все, что я хочу, чтобы меня не обвиняли без доказательств и относились согласно статусу вашей старшей дочери.

— Об этом я позабочусь. Мне самому не по душе, если к моей «старшей дочери» будут неподобающе относиться. Тем более слуги. Но ты должна знать свое место.

Ага, продолжай играть свою роль, иначе говоря.

— Конечно, я понимаю.

— Тогда можешь быть свободна. Ах, да. С завтрашнего дня ты переезжаешь в новую комнату. Я решил, что ты права. Если пойдут слухи о твоей нынешней комнате, будет не очень хорошо. Понимаешь?

Предупреждает. Я выполнил твою просьбу, а ты молчи и соблюдай приличия. Ну да, лишние проблемы никому не нужны. Плевать, я своего добилась.

— Да, я поняла вас. Тогда, с вашего позволения, я откланяюсь.

— Иди.

Так и закончился разговор с папашкой. Селению в этот день я не видела, так что можно сказать, что день прошел хорошо и продуктивно.

Остаток дня прошёл спокойно. Я могла отдыхать в комнате и ничего не делать.

Утром, после завтрака, горничные проводили меня в новую комнату. К слову, раньше у меня была только одна комната, она же спальня и ванная. И находилась она на четвёртом этаже этого большого дома. Как я узнала позже, в доме не было четвёртого этажа. Только чердак. То есть, спланировали Ариадну куда подальше, чтобы не видеть.

Теперь я переехала на третий, хозяйский, этаж. Надо же, думала меня на второй пошлют, где селят гостей. Пока шла к новому месту жительства, заметила, что на одной из дверей висит тяжёлый замок. И что же там такого, что надо запирать? Ладно, узнаю позже. Пока не время лезть, куда не просят.

Оценила свои апартаменты. Вот тут и спальня есть, и ванная отдельно, даже маленькая гостиная была. Что ж место, достойное дочери графа, я получила, можно поутихнуть. У меня еще шесть дней заключения осталось, надо обдумать, как выбраться из лапок смерти, что запрограммирована для меня этим миром.

Раз до восемнадцати лет моей жизнью распоряжается глава семьи, а до сего дня я не доживу, то надо делать отсюда ноги.

Вариантов не слишком много, замуж надо выскочить. Вопрос: за кого выходить, или вернее, соблазнять на это дело? Вроде, и мужчин много, но надо учитывать, что папашка может и отказать. Он человек такой, высоко ценит репутацию, семьи и свою. Если в качестве наказания меня могли отдать за барона, то так, меньше маркиза искать было просто нельзя. Он даже графов рассматривать не станет. А теперь думаем, сколько у нас неженатых маркизов, герцогов и принцев есть подходящего возраста? Хмм, маловато будет.

Принцев отмечаем сразу. Во-первых, был уже один, хватит. Во-вторых, добровольно лезть в змеиное логово, то бишь в кабалу, в смысле, во дворец, я не собираюсь. Слишком много проблем там ожидает. Вон, пускай Селения окрутит принца, замуж выскочит да мучается всю жизнь с этими государственными проблемами, а мне это добро даже с доплатой не нужно. Это на Эшгаре, пока была влюблена в Грина, могла еще согласиться на такое, а сейчас, неее!

Дальше, маркизы вообще вычеркиваются. Ибо все неженатики либо младше меня, либо слишком стары.

Герцоги. Вот тут есть парочка вариантов. И не женаты, и возраст подходит. Но вот один, судя по воспоминаниям Ариадны, предпочитает мальчиков. Это Ариадна как-то раз, случайно, служанок подслушала. Значит, остается только один вариант.

Герцог Кериан Фардейн. Он, в свои двадцать лет не только являлся главой семьи, но и вообще был единственным ее представителем. Остальные родственники, если вообще имелись, были дальними. Мне же проще, не придется подстраиваться ни под кого. А теперь основная проблема — как уговорить герцога жениться на мне, причем, только на два года. После этого, мне бы хотелось получить развод и жить самостоятельно. Но опять же, на какие средства мне жить потом? У меня же ничего нет. Папашка и копейку, наверняка, для нищенки зажмет. Если только герцога на бабки раскрутить. Но это тоже еще поди сделай. Он, хоть и молод, но уже известен холодным и рассудительным нравом.

Хмм, на сколько я помню, в игре был один побочный квест, связанный с ним. Обычно, девочки его не проходили. Зачем играть в побочку, если можно просто пройти основную часть? А я прошла. Просто, интересно стало. Толком не помню, но вроде, это было как-то связано с молодой женой герцога. Там надо было что-то разгадать. Стоп! Молодая жена? Но он же холост. Точно, сейчас холост. А потом, когда Селения пойдет окучивать своих возможных возлюбленных, уже будет женат. Значит, либо у него уже есть невеста, либо скоро будет. Скорее всего, второе. По крайней мере, Ариадна не слышала слухов об этой невесте. Хотя, она и не слишком-то интересовалась аристократами, ее больше заботила ее семья.

Ха, это получается, что мне придется сделать предложение герцогу сразу, как дебютирую, чтобы успеть до появления его неизвестной невесты. Но что ему предложить? Просто так, ему нет смысла соглашаться на мою просьбу. Это не выгодно, а он слишком расчетливый.

Чтобы составить план, мне нужна информация. Вопрос: как ее достать? Можно обратиться в контору, что занималась продажей информации, нелегально конечно, но ведь я даже не знаю, где это находится. К тому же, я наказана и выйти из дому не могу. Хмм.

Постучавшись, в комнату вошла служанка. Она принесла обед. К слову, кормили дочку графа не слишком шикарно. У них проблемы с кулинарией в этом мире? Ариадну, вроде бы, кормили еще уже. Это уже мне, после моего маленького бунта, стали давать еду получше. Но, если сравнивать, то такую бурду на Эшгаре даже в придорожных забегаловках не давали.

Я с интересом посмотрела на служанку.

— Эй, как тебя зовут?

— Л-леди? Простите, меня зовут Рая, — девушка быстро поклонилась.

— Рая, скажи, а ты сможешь сделать для меня кое-что? За отдельную плату, конечно.

— Сделать? Смотря, что вы попросите, — Рая смотрела с сомнением.

Ну да, тут все, даже слуги, в курсе, что у меня нет ни копейки. Естественно, платить мне не чем.

— Через шесть дней, когда мое наказание закончится, у меня появятся деньги. Тогда же и заплачу тебе, щедро.

Но до этого дня, ты должна достать для меня информацию об одном человеке. Тайно.

Девушка сразу вздохнула с облегчением. Хотя продажа информации и считалась нелегальной, но услугами этой конторы пользовались почти все. Именно поэтому, император и закрывал на нее глаза. Не мог же он идти против всей аристократии, всего лишь из-за небольшой конторки, которая предоставляет и так известную информацию.

— Конечно, я могу. Кто этот человек?

— Герцог Керриан Фардейн. И мне нужна полная информация. Включая слухи.

Рая вздрогнула. Бывает несколько пакетов информации, которую можно купить: слухи, которые стоили копейки, основная информация, это уже чуть дороже, и полная, включающая в себя основную, дополнительную, которую с трудом можно было достать, и даже легенды этой семьи. Стоимость, в последнем случае, довольно высока. Понятное дело, что сейчас, пока у меня нет возможности, платить ей придется из своего кармана. И мой запрос выпрясет из нее все сбережения. К тому же, еще неизвестно, а будут ли у меня деньги через шесть дней. Рая прекрасно знает об отношении ко мне моей семьи.

— Я жду результат через шесть дней, — я не дала ей возможности отказаться. — Если же не сможешь справиться или проболтаешься кому-нибудь о моей просьбе, боюсь, пойдут слухи от отвратительном отношении прислуги к дочери графа. И о ее питании.

Я кивнула на обеденный столик, на котором стояла моя еда. Такое могли есть только простолюдины, но не аристократы.

— Думаю, когда это достигнет ушей графа, он будет не слишком доволен, — протянула я. — А если спросят меня, буду указывать на одну конкретную служанку.

И выразительно так уставилась на Раю.

— Л-леди! Я сделаю это, соберу информацию.

— Вот и умничка, постарайся, — я кивнула с довольным видом.

Согласна, не слишком-то хорошо поступаю. Рая, может быть, и не виновата ни в чем. Может она только приносит то, что ей дают другие, но! Если бы у нее было желание, то смогла бы найти выход и принести еду получше. Значит, желания не было. Значит, союзником не является. Значит, буду использовать, как хочу.

Самое забавное, раньше презирала такие методы, а теперь сама же и пользуюсь ими. И мне нравится. Нравится, что меня не могут использовать. Если мне придется использовать такое, ради спокойной жизни, буду.

Жаль, что женщинам в этом мире категорически запрещено изучать боевые искусства и владение оружием. Все остальное можно, а это нельзя. Смешно. Типа, женщины не должны драться и воевать, это привилегия мужчин. А если что-то случится, защищать себя мне как, алле? Выход тут только один, телохранитель нужен. А не, это называется личным рыцарем. Вот этот рыцарь и будет меня защищать. Угу, я смотрю, у меня под дверью их аж очередь собралась. Да кто вообще в здравом уме станет рыцарем нелюбимой дочери графа? Нет таких дураков! Тут ведь, один раз дал клятву и все, кабала на всю жизнь.

С магией в этом мире как? Почти никак. По религии, когда-то там давно по миру бродили боги, а потом ушли обратно на небеса. После себя, они оставили потомков. Наблюдавали, иначе говоря. Эти потомки владеют некоторой силой. Нет, они не могут устраивать огненные штормы, водные торнадо или землетрясений. Достаточно поджечь огонек, размером с ноготок, чтобы доказать, что в тебе есть сила богов. Слабая сила какая-то, с ноготок-то. Но и этого будет достаточно, чтобы тебя начали уважать и ценить в обществе.

Вон, почему граф так зазнается, да репутацией дорожит, так это из-за жены своей умершей, мамани моей. Она как раз и была таким потомком, водой владела по слухам, за ней многие бегали, а она выбрала графа. Лябофф у них случилась. А ее сынуля, возможно, тоже как-нибудь проявит эту силу. Вот папка голову и задирает. Ну как, семья с потомком богов! Жаль только, братец не спешит овладеть этой силой. Вернее, не может. Может быть, ее у него и нет вовсе. Сила, она не обязательно перейдет по наследству. А я вообще приبلуда.

Зато, дать клятву и не соблюдать ее, в этом мире не может никто. Клятва дается, беря богов в свидетели. А те, ой как не любят, когда клятвы нарушают. Покарают сразу! Поэтому и телохранители, то бишь личные рыцари, на всю жизнь. С такими условиями, хозяина надо выбирать с умом.

Шесть дней прошли быстро и спокойно. Я все это время просто валялась или книжки читала. Отдыхала, иначе говоря. И думала. Как без этого?

На седьмой день я спустилась на семейный завтрак. Из-за того, что папаша днем был занят, семья собиралась за столом только на завтрак и ужин. Но это было по желанию, кушать можно было и в своей комнате.

Когда вошла в обеденный зал, никто особенно не удивился. Ариадна и раньше всегда пользовалась возможностью побыть с семьей. Она хотела хотя бы так почувствовать семейную атмосферу.

Мне на атмосферу было глубоко плевать. Я просто не хотела ждать в комнате, когда папаня жрать закончит. Лучше тут посидеть. А то вдруг он сразу после еды подорвется по делам, а мне с ним еще поговорить нужно.

Если папка и братец проигнорировали меня, то Селения бросила странный взгляд. Ну, и чего ей надо? Неделю меня не трогала из-за наказания, теперь ручонки чешутся напакостить? Ладно, посмотрим, что она там придумала.

Подали завтрак. Селения ухмыльнулась. О, передо мной поставили мою обычную еду, а не ту, что подали остальным. У них были деликатесы, что ясно говорило, что кулинария в этом мире не отсталая, но меня так не кормили. Если подумать, Ариадна никогда не ела ничего из того, что было перед ее семьей. Это и есть твоя гадость? Фи! Тоже мне. Да я эту бяку каждый день ем. А если вспомнить, как я питалась на Эшгаре, во время заключения во дворце да в Норе, то тут же настоящий пир!

Покопалась в памяти об этикете здесь. Оказалось, что он не слишком отличается от Эшгара. И, грациозно, приступила к завтраку. Тело, можно сказать, на автомате все делало. Можно поблагодарить леди Софен, что обучала меня этикету под пытками. Та требовала, чтобы все было идеально. Нельзя было делать ни единой ошибки. Даже если весь мир рухнет вокруг, я должна была прервать свою трапезу элегантно. Как вспомню наказания тех времен, так вздрогну. Ну, нет худа без добра. Теперь можно вообще не волноваться за этикет. Тело само все сделает идеально.

Увидев, что я спокойно приступила к еде, да еще с грацией императрицы, Селения недовольно поджала губки. Думала, я тут скандал закачу? Фиг тебе.

После еды, когда граф собирался уходить, я остановила его:

— Ваше Сиятельство, можете ли уделить мне минуту вашего внимания? У меня есть просьба, не терпящая отлагательств.

— Ваше Сиятельство?..

Граф явно удивился. Впрочем, как и братец с сестричкой. Ах, ну да. Ариадна никогда так не обращалась к нему. Всегда звала его отцом, вот они и шокированы резкой сменой обращения.

— Хмм, хорошо. Только побыстрее, — граф кивнул и прошел в свой кабинет.

Увязалась хвостиком.

— Говори, что ты хотела? — спросил граф сразу, как за мной закрылась дверь.

— Деньги, — прямо в лоб ответила я.

— Что? Ты смеешь еще и денег требовать?!

— Если сравнить, то ваша младшая дочь одевается лучше меня. У нее есть украшения, драгоценности, красивые наряды. А ведь всем известно, что она незаконнорожденная.

— Да как ты смеешь!..

— И взять меня, вашу законную дочь. У меня есть только пара лент, ни одного украшения, а платья немногим лучше, чем у моих служанок, — я его просто перебила. — Скоро мой дебют. Если я появлюсь в подобном виде, то это будет позор, от которого вы никогда не отмоетесь. Мне-то все равно. Я родилась и до пяти лет росла в бедности. Для меня и нынешние наряды достаточно хороши, а на презрение аристократов мне плевать. А вот вы — другой разговор. Вы же сами хотели, чтобы к вашей «старшей дочери» относились соответствующе.

Некоторое время он молчал, переваривая сказанное мной. Я просто ждала молча.

— Хорошо. Ты получишь деньги. Я распоряджусь, Джозеф выдаст тебе нужную сумму. Убедись, что будешь готова к балу через три дня.

— Это будет трудновато, но я постараюсь, граф.

Вежливо поклонившись, я ушла. Нам больше не о чем говорить, так что и стоять тут не имело смысла. Я не видела, каким удивленным и задумчивым взглядом проводил меня граф.

— Ваше Сиятельство? — вопросительно посмотрел на графа дворецкий, вошедший в кабинет, после того, как оттуда вышла леди Ариадна.

— А, Джозеф, — очнулся от своих мыслей Винсент. — Выдай Ариадне деньги. Хмм. Думаю, тысячи руи ей хватит.

— Тысяча руи? — удивился дворецкий. — Вы уверены?

— Да. Если ей не хватит, дай ей больше.

— Милорд, вы столько не давали леди Селении, даже за полгода, — засомневался подчиненный.

— Ты заметил, Джозеф? Она изменилась, — задумчиво протянул Винсент.

Граф даже не обратил внимания на сомнения Джозефа. Тот служил роду Вармонт всю свою жизнь и был самым преданным из слуг, поэтому некоторые вольности ему легко прощались.

— Вы о леди Ариадне? — уточнил дворецкий.

— Да. Она больше не называет меня отцом. Только графом и Ваше Сиятельство. Что с ней случилось? — граф погрузился в свои мысли.

Дворецкий, подумав, мысленно согласился. Действительно. Еще неделю назад, леди Ариадна была довольно прилипчивой девушкой, не отстававшей от графа. Она все время пыталась добиться его расположения. Хотя, иногда эти методы были довольно жестокими.

Взять хоть случай, пару лет назад, она столкнула леди Селению с лестницы, чтобы избавиться от более везучей конкурентки. Слава богам, тогда все обошлось. Младшая дочь Вармонт отделалась только сильными ушибами. Леди Ариадна тогда отрицала свою вину, но Лиза, служанка леди Селении, своими глазами видела, как та толкала ее госпожу. Если сейчас леди Ариадна изменилась, Джозеф мог только надеяться, что больше не будет проблем, подобных прошлым.

Задумчивый граф рассказал дворецкому разговор сына с Ариадной, и попросил отныне следить за приемной дочерью тщательнее. Он хотел проверить, действительно ли она ни в чем не виновата? Но если это было так, то виновником всех инцидентов являлась Селения? В это сложно было поверить.

Долго ждать не пришлось. Вскоре, пришел дворецкий и передал мне мешочек, который тяжело звякнул, когда его положили на стол.

— Его Сиятельство приказал передать вам одну тысячу руи, леди Ариадна, — объяснил дворецкий.

— Хмм. Я не могу ходить с такой суммой одна. Подготовьте карету и эскорт. Так же, со мной должна отправиться одна из горничных и мне нужен будет человек, который будет носить эти деньги и оплачивать мои покупки. Подготовьте все немедленно. Я скоро выезжаю, — отмахнулась я.

Буду я еще голову ломать над оплатой да тяжести таскать, дочь аристократа я или нет? Надо получать преимущества.

— Да, леди. Я сейчас же этим займусь. Вас позовут, когда все будет готово, — дворецкий поклонился и вышел.

Какой вежливый. Он всегда такой. Даже, когда все смотрели на меня с презрением, он вел себя так, как было положено. Хотя, иногда и у него проскальзывало раздражение в глазах. Все таки, его игра не идеальна.

Через десять минут пришла Рая, чтобы сообщить, что карета подана.

— Ты идешь со мной, — просто поставила ее перед фактом.

Выйдя из дома, я своими глазами смогла оценить дом, в котором жила последнюю неделю. Да, это не особняки Эшгара. Скорее, очень большой дом, с хорошей отделкой и просторным садом.

Карета тоже была обычной. Хороша для семьи графа, но не более. Вокруг кареты стояли рыцари, держащие лошадей на поводу. Мой эскорт на эту прогулку. И, судя по их взглядам, они этому были не рады. Я остановилась, перед тем, как сесть в карету, чтобы бросить им пару слов:

— Я понимаю, что вы чувствуете, но надеюсь, что вы оправдаете звание рыцарей рода Вармонт. Не хотелось бы разочароваться.

Даже не стала смотреть, как они отреагировали на это заявление. Ну их! Предупредила, чтобы хорошо делали свое дело и ладно. Теперь хоть не посмеют игнорировать меня. Все таки, я старшая дочь рода Вармонт, они обязаны меня хорошо охранять, даже если я им не нравлюсь.

В карете было два сиденья. На одном разместились я, на другом Рая. Мешочек с деньгами положили около меня.

— Ты достала? — коротко спросила девушку.

— Д-да, вот. Там все, что вы просили, — Рая протянула приготовленные документы.

— Возьми деньги сама, — отмахнулась я.

Больше на нее внимания не обращала. Даже если и возьмет больше необходимого, то не много. Будем считать это компенсацией за хлопоты. Меня больше интересовали бумаги, так что я погрузилась в чтение.

Кериан Фардейн. Двадцать лет, высокий брюнет с желтыми глазами зверя, красивым лицом и шикарным подтянутым телом. Это было видно даже по маленькому портрету, который прилагался к документам. Холост, невесты нет, зато любовниц целый список. Их он менял, когда захочет. В этом мире, если женщина совершеннолетняя и не состоит в отношениях, то к ее «развлечениям» относились спокойно. Недостатка, в

желающих занять место любовницы, не было. Когда они ему надоедали, то бросал он их довольно оригинально, дарил кольцо с редким желтым бриллиантом. Обычно дарят цветы, но он решил делать именно такой подарок. Цветы могут завянуть, а драгоценность всегда будет сверкать и напоминать, что ты больше ему не нужна.

Хмм. Некоторые дамы, или вернее большинство из его пассий, считали его жестоким и равнодушным человеком, который сильнее всего ненавидел любовь. Стоило девушке заикнуться о своих чувствах, как он ее сразу бросал.

В основном проживает в своих владениях на севере империи. Хоть и является герцогом Аллерии, но это было больше формальностью. Его можно было назвать королем территории Фардейн. Империя не вмешивалась в дела герцогства, а Кериан в свою очередь не интересовался правлением страны. Самое частое, когда он появлялся в столице, это весной на один месяц, когда начинались светские рауты, и с середины лета до середины осени, когда светская жизнь начинала стихать. То есть, в империи его можно было увидеть примерно четыре месяца в году, если не меньше. Тут уже все зависело от его решения. И, конечно, у него был свой особняк в столице. Именно особняк, а не, как у графа, большой дом. Кроме особняка, были еще и другие здания, но там он даже не бывал.

Самое интересное, что не смотря на множество любовниц и отсутствие в этом мире контрацептивов, у него не было ни одного ребенка. Женщины даже пили настойки, что повышали шанс беременности, ведь если будет ребенок, это сразу создаст возможность возвыситься, но ничего не помогало. Стали появляться слухи, что герцог бесплоден.

Прочитав всю документацию, что собрала на него контора информаторов, я надолго задумалась. Кажется, я кое-что вспомнила из игры, а если объединить это с полученной информацией, то у меня есть, чем заинтересовать Кериана. Этот герцог точно станет моим мужем и спасением от моей семьи.

— Леди Ариадна... Леди!

Задумавшись, я не сразу среагировала, когда меня звала Рая.

— Да? Что случилось?

— Мы на месте, леди, — повторила Рая то, что я пропустила.

— Ах, это.

Я перевела взгляд в окно. Снаружи был самый дорогой магазин в столице. Надо же, даже не заметила, как мы доехали, а ведь дом графа находится ближе к окраине, путь не близкий.

— И еще, леди, — снова заговорила Рая. — Я взяла двенадцать руи. Это те деньги, что я потратила в конторе.

— Хмм. Возьми еще пять. Это твое вознаграждение.

— Н-но это слишком много! — Рая удивленно выпучила на меня глазки.

— Я же говорила, что заплачу за твою работу, щедро. Бери.

Передо мной открыли дверь кареты и я вышла, оставив служанку в изумленном ступоре. Наверное, она не думала, что я буду настолько щедрой. Но и это не просто так. Увидев мою доброту, она будет служить мне, и только мне. Станет очень преданной собачкой. Другие могут предложить и больше, чтобы перекупить ее, но там может быть оплата за один раз, а работа на такую щедрую хозяйку, как я, предполагает более широкие перспективы.

В магазин со мной зашли трое: очухавшаяся Рая, рыцарь и тот, кого я решила обозвать кассиром. Увидев за моей спиной человека с тяжелым мешочком, персонал быстро смекнул что к чему, и все засуетились вокруг меня. Мне предлагали самые модные наряды и туалеты. Мдя, их мода была... отвратительна. Дайте мне деньги, и я открою магазин с такой одеждой, что будет и модной, и более удобной, и красивой. Я уж молчу про нижнее белье. То, что у них считается очень соблазнительным, на Земле даже бабушки не стали бы носить. Вот отстой. Мне срочно нужны деньги, открыть свое дело!

Помурьжившись немного, выбрала несколько «очень модных» нарядов. И очень дорогих. Мне же надо блистать на своем дебюте!

Потом мы еще зашли в ювелирный и магазин с украшениями и аксессуарами для женщин. Ну, тут было хотя бы не так отстойно. Есть, что выбрать. Так как я обновила весь свой гардероб, то и украшений должно быть в достатке. Но и брать слишком много я не могла, ресурсы были ограничены. Казалось бы, денег много, но когда покупаешь дорогие вещи, то заканчиваются они очень быстро. Так и у меня, когда осталось только триста руи, я решила остановиться. Надо было оставить что-то и для себя. Мне же еще нужно давать своим слугам «чаевые», чтобы до замужества мне легче жилось.

Домой я вернулась только к ночи. Ужин, конечно, я уже пропустила, но для меня это не было проблемой. Мы поели в городе. Я даже оплатила еду рыцарям, вызвав у всех удивление. Отмазка была простенькой:

— Вы должны меня охранять. А как вы это будете делать, если урчание из ваших животов слышно даже на соседней улице?

Покраснели. Ну да, пристыдила их, в неудобное положение поставила. И кто? Злобная дочь их господина. Которая, хоть и говорила грубо, но позаботилась о них из своего кармана. Ничего, пусть слухи пускают, что злодейка не так уж и плоха. Глядишь, репутация начнет исправляться. Тогда и Селении будет сложнее мне пакостить. Трудно делать гадости тому, кто такой щедрый к простым людям. Слишком много вопросов и сомнений будет со стороны, а ей нужен определенный результат, так что действовать будет только навверняка.

Дома меня встречал дворецкий. Ну да, кто же еще?

— Леди Ариадна, Его Сиятельство просил вас зайти к нему.

— Хорошо, — просто кивнула, проходя мимо.

Ну и что ему еще надо? Я устала, ясно! Я хочу утопиться в ванной и закопаться в моей мягонькой кровати! И чтобы меня никто не трогал до обеда! Вот никогда не любила шопинг, и теперь поняла, что и переселение в другом мире, и перерождение в этом ничего не поменяли. Остаюсь верной своим привычкам, можно гордиться собой.

Постучала в дверь кабинета.

— Войдите, — донеслось изнутри.

Войду, раз разрешают.

— Ваше Сиятельство, Джозеф сказал, что вы хотели меня видеть.

И не утруждая себя формальностями, прошла и уселась в кресло. Красиво и изящно, но без приглашения. А что? Я устала!

— Где ты была так долго? — удивленный моим поведением, граф стал хмуриться, когда вспомнил, зачем позвал.

— Станный вопрос вы задаете, граф. Мы сегодня утром это обсуждали. Я всего лишь следовала вашей воле и делала все, чтобы не опозорить ваш род, — я просто пожала плечами.

Граф нахмурился чуть сильнее. Ах, ну да, почтения в голосе не было, точно. А надо было?

— Что за отношение? Веди себя вежливее! Я все еще являюсь тем, кто тебя растил и обеспечивал. Не говорю уже о том, что я аристократ, а ты всего лишь нищенка, которую удочерили из жалости.

О, меня пытаются уколоть побольнее, чтобы я тут голову опустила и раскаялась? Ну, с Ариадной бы прокатило, она бы уже в ногах валялась, вымаливая прощение, а вот я...

— Ну, предположим, не из жалости. Вам нужна была девочка с подходящей внешностью, чтобы играла роль вашей старшей дочери, что я и делаю. Так что, я уже одиннадцать лет, как не нищенка, а дочь графа. Изменить это вы можете, но, с учетом того, сколько шумихи это поднимет, не станете. Так что можете меня не принижать. Я — ваша дочь, смиритесь с этим фактом, который сами же и устроили. Мое отношение? А что с ним не так? Я веду себя так, как вы этого достойны. Даже более того, я еще придерживаюсь этикета и не грублю. Хотя могла бы. Растили и обеспечивали? Не смешите! Воспитанием моим вы точно не занимались, жить спланировали в самый дальний угол, а денег у меня было столько, что даже у последнего слуги их больше. Если точнее, то вы ни разу не дали мне ни крата. Только сегодня выдали небольшую сумму и то затем, чтобы я подготовилась к дебюту и не позорила вас.

— Не смей говорить со мной в таком тоне!..

— А то что? — сразу перебила его. — Накажите? Старшая дочь графа не явилась на свой дебют, вот новость будет! А может быть ударите? Попробуйте. И тогда все увидят меня на дебюте с синяками, которые, я обещаю вам, точно будут. Уж я постараюсь!

Мы замолчали. Граф уже и не знал что сказать. Я ведь права, я не могу пропустить дебют, а тем более явиться туда с синяками. Неявка на такое событие подрывает престиж семьи. Не знаю, почему так, но уж такие правила в высшем обществе этого мира. Хоть на пару минут, но в первый раз явиться обязан каждый. Хотя такое событие, тут парой минут не отделаешься. Поэтому, любое наказание стало невозможным. Ну, а если орать будет, придется еще пригрозить. Мне свои ушки жалко.

Я встала.

— Если вы ответите на один мой вопрос, то могу гарантировать, что не только не опорочу вашу честь, выйдя в свет, но и принесу славу вашей фамилии.

— О чем ты говоришь? — хмуро смотрел на меня граф.

— О чем, вы узнаете скоро. Вряд ли, мне потребуется много времени. Но мои дальнейшие действия будут зависеть от вас. Либо мы будем враждовать и в будущем, либо наши отношения будут нейтральными. Меня устроит любой вариант. Но в последнем случае вам добавится и почет. Подумайте, я вас не тороплю. До дебюта еще есть время. Если вам больше ничего от меня не нужно, тогда я пойду отдыхать. День был утомительным. Спокойной ночи.

Даже не стала ждать разрешения уйти или ответа. Зачем? И так понятно, что продолжать разговор бессмысленно.

Если граф хорошо подумает, то поймет, что выбор довольно прост. Кто лучше: нелюбимая, но законная дочь, или любимая, но незаконная? Как бы он ко мне не относился, но знать всегда будет смотреть на родословную. Даже если он будет меня презирать, из двоих дочерей, как невесту, выберут меня. Только потому, что я была рождена в браке. К тому же, в моем случае, можно было использовать влияние не только графа, но и семью моей матери, так же являвшимися аристократами. А на стороне Селении был только отец, да и клеймо простолюдинки никуда не денется.

Вернувшись к себе, в полной мере ощутила усталость. Раньше было не так тяжело, а как закрыла дверь в апартаменты, поняла, что могу отдохнуть, так сразу и навалилось.

— Рая, приготовь ванну. И мне потребуется твоя помощь. Я совсем без сил.

Это я простонала уже из кресла, в которое рухнула.

— Да, леди, сейчас все сделаю, — Рая с энтузиазмом побежала в ванную комнату.

И как у нее силы есть бегать? Мне и сидеть-то тяжело. А, поняла! Это все это тело! Ариадна раньше никуда не выходила, и физических нагрузок у нее не было. А тут я нарисовалась и устроила забег по магазину, да еще и держала при этом морду кирпичом, я ж госпожа, мне нужно соблюдать множество правил. Вот и вытянула из тела все соки. Нужно в срочном порядке включать в график дня длительные прогулки, чтобы тело окрепло.

— Леди Ариадна, ванна готова. Позвольте проводить вас.

Рая заметила, что у меня нет сил, и подхватила под локоток, таща мыться. Не хочу. Я устала. Мне лень. Но! Противное слово — надо! Леди не может благоухать потом и различными ароматами города. На торговой улице не только тряпками торгуют, но еще и рестораны есть, от которых идет запах еды. Аппетитно, но вот лечь спать, воняя «чебуреками», тоже не хочется. Да и нельзя, чтобы от леди несло столовкой.

Рая быстренько и с комфортом меня помыла, высушила, одела в ночное одеяние и уложила спать. Кайф! Вот теперь в полной мере осознаю преимущество бытия аристократкой. Спать!

Сладкий сон прервался голосом Раи:

— Леди Ариадна, уже утро. Вам пора вставать. Скоро будет готов завтрак.

Зря она ко мне сунулась, когда я так сильно хочу спать. Разбудила уставшую госпожу? Получи по морде подушкой!

— Я сплю, — буркнула я, зарываясь в одеяло.

Почувствовала, как Рая положила на место мою подушку, а потом тихонько шелкнула закрывшаяся дверь. Снова провалилась в сон.

Выспалась. Потянулась всем телом, зевая во весь рот. О-па, уже полдня прошло? Сильна же я поспать. Позвонила в колокольчик, вызывая прислугу. Это нововведение появилось у меня только в новой спальне, на чердаке такого не было. Не достойна была, видать.

Вскоре прибежала Рая с напарницей. Вдвоем, они быстро привели меня в надлежащий вид. Одежду взяли новенькую. Старую я сразу отдала Рае, пусть порадует. Ей даже мое старье накладно покупать будет, а тут получила даром.

Через полчаса я была уже полностью одета. Поела у себя, весь день отдыхала. Вечером Рая хотела проводить меня на семейный ужин, но я отказалась идти. Что я там не видела? Следующий день так же провела у себя, выходя только на прогулки в сад.

На третий день все повторилось вплоть до вечера. К ужину, я уже была красивая и полностью упакованная. Выбрала белую и бледно-голубую тунику, немного макияжа, волосы заплели в вычурную прическу, скрепленную заколкой с голубым камнем.

Новая одежда отличалась более хорошим качеством ткани и вышивкой по краю. Одежду с вышивкой могли носить только аристократы, простолюдинам запрещено.

Не плохо. Дебютанткам тут положено одеваться побледнее, подчеркивая свою чистоту и невинность. Но все равно, красотка. Только бантика не хватает, а так, можно сразу дарить подарочек. Хотя, если бы меня подарили, не факт, что получатель обрадуется. Подарочек-то больно кусачий.

Спустилась вниз. В холле меня ждал граф с сыном. На минуту они даже застыли. Что, я такая симпотяшка? Знаю. Сама была в шоке, когда в зеркале увидела.

Очнувшись, граф вышел вперед и позвал в свой кабинет на пару слов. А теперь-то что? Не можем спокойно на танцы стогнать, без предварительных разборок?

Стоило двери закрыться за нами, граф сразу начал разговор:

— Я подумал о твоих словах и решил остановиться на втором варианте. Все таки, ты моя законная дочь. Будет странно, если в будущем у нас будут натянутые отношения. О хороших даже речи быть не может, мы оба это понимаем. Поэтому, пусть лучше уж будут нейтральными. У тебя был вопрос, спрашивай.

Вау! Вот так с ходу? Без наездов и воплей? Деловой подход. Папаша, да я даже капельку уважения почувствовала! Ну, раз разрешили, спрошу.

— Что случилось с вашей старшей дочерью? Настоящей.

Граф явно ожидал не такого вопроса. А что? Мне просто интересно!

— Это тебя не касается, — мрачно буркнул он.

— Знаю, но это тот вопрос, который я хотела задать.

Подумав, тот ответил:

— Не знаю.

— В смысле? Как это не знаете?

Вот уж удивил! Как можно не знать о своей собственной дочери? Ладно бы была взрослая кобыла, сбежала куда-нибудь, но мы же сейчас говорим о маленьком ребенке.

— Мне бы не хотелось говорить на эту тему.

Что?! Заинтриговал и на попятную? Не прокатит!

— Значит, сделка отменяется? — мило улыбнулась я.

Отменять ему тоже не хотелось. Думай, папуля, думай. Что важнее: прошлое или будущее?

— Давай продолжим этот разговор завтра, — попробовал оттянуть неприятную тему он.

— Мне бы хотелось, все таки, узнать обо всем сегодня, — не сдавалась я.

— Хорошо. Тогда, после приема. Разговор будет достаточно долгим, а сейчас нет времени, — сдался граф.

— Ладно. Я подожду. Вы уж не обманите меня, граф.

Завершив разговор на этой ноте, мы отправились на прием. Я думала, что раз дебют, то будет бал, на котором, согласно книгам и фильмам Земли, дебютантки будут танцевать вместе. А оказалось, что мы отправлялись на простой прием. У маркизы, но прием. Танцевать можно, но это уже если захочется. В основном там будут разговоры, перекус и какое-нибудь шоу. Может быть, даже пригласят актеров, что сыграют представление.

Да, вот такое странное представление о дебюте в этом мире. Все, что меня ждет, это объявление с порога, где подчеркнут, что это мой первый раз. Из-за этого меня ждет много внимания со стороны знати. Здесь не положено никуда выходить до дебюта, даже на скромные чаепития. Друзей, соответственно, тоже ни у кого нет до этого дня. Исключение составляют дети друзей семьи, но там скорее просто знакомство, а не дружба.

Фактически, дебют — это объявление, что девушка взрослая и отныне может выйти замуж. Подруг у девушек, как таковых, и не бывает, только общение на нейтральные темы. У мужчин немного по-другому, там подчеркивается вступление во взрослую жизнь и высший свет, и полезные знакомства. О, и мужчины в шестнадцать считаются полностью взрослыми, в отличие от девушек. То есть, шестнадцатилетний юноша может уже возглавлять семью.

Хотя, бывают и исключения из правил. К примеру, герцог Фардейн. Он стал главой в пятнадцать лет, когда погиб его отец. Так как в семье больше не было мужчин, ему пришлось брать эту ношу на себя. Когда читала досье на него, у меня возник вопрос: а куда делась его мать? На момент гибели отца, она была жива, но после похорон неожиданно пропала. Кериан объявил о желании матери уединиться, подальше от суеты. У окружающих не было выбора, кроме как принять такое объяснение, хотя слухи гуляли еще долго. Кто-то даже говорил, что убитый горем сын, отправил мать вслед за отцом. Со временем, слухи о ней затихли, и о женщине забыли.

Ну, да ладно. Меня это в любом случае касаться не будет. Долго там еще ехать? Не очень-то приятно находиться в одной карете с псевдопапашкой и таким же братиком, который с того памятного утра стал, временами, бросать на меня жадные взгляды. Слыш, озабоченный, тут же твой отец сидит. Спалит тебя за этими гляделками, запираением в комнате не отделаешься.

Фух! Приехали. Дверца открылась, папка вышел первым, потом брат, который не забыл протянуть мне руку для помощи. Вроде бы, простой джентльменский поступок, отражающий гармонию в семье, но вот зачем так долго мою ладошку тискать? Кажись, у меня проблема.

О, а у маркизы домик пошикарнее будет, чем у нас. Можно даже смело назвать особняком. Тут что, чем выше статус, тем больше дом? Надо будет сравнить еще с кем-нибудь, просто из интереса.

И холл тут больше, явно рассчитан на множество приходящих гостей. Нас проводили в зал, где и проводился прием.

Церемониймейстер (Фигá! Зачем такое тело какой-то маркизе? Мы же не во дворце) объявил о нашем приходе, подчеркнув мой особый статус. Ууу, все глазки сразу уставились на меня. А я че? Ниче. Стою себе скромненько рядом с папкой. Стесняюсь, ага. Первый раз же в люди вышла, непривыкшая к подобному, да-да. А то, что на Эшгаре было и покруче внимание на меня, так это мелочи. Надо было взять с собой платочек и крутить его в руках, чтобы подчеркнуть свою скромную натуру. Ладно, потерем кончик белого декоративного пояса. Хоть какая-то польза от него будет.

Люди перестали активно на меня смотреть, только иногда взгляды бросали, пока шушукались. Заметила даже

одобрительные кивки. Реально поверили? Ура! Слава средневековым аборигенам! А на Эштаре такое не прокатило бы, там и не такое видали. Похоже, тут с актерской игрой плохо знакомы. Поэтому у Селении и получались ее маленькие трюки. Ну, меня она в любом случае не переплюнет. Я, натерпевшаяся всего, чего можно и нельзя, закаленная всеми невзгодами, видевшая много разного в двух мирах, и проиграю какой-то шестнадцатилетней дуре, считавшей себя самой умной? Невозможно! Кстати, надо бы посмотреть местный театр, как там профессионалы играют.

К графу подходили различные люди поздороваться, перекинуться парой слов о бизнесе. Брат тоже участвовал в разговоре. Но вот по взглядам было понятно, что всем интересно узнать побольше обо мне. Сделала просто, спряталась за спину графа, опустив голову. Типа, такая скромняшка, что всю вот засмущали. Поверили... Они что, идиоты?

Пока так стояла, исподлобья украдкой рассматривала обстановку и окружающих.

Обстановка. Просторный зал, в котором тут и там стоят диваны, кресла и маленькие чайные столики. У стен есть столы побольше, где находится множество напитков и закусок. Конечно, так как это особняк маркизы, все выполнено из хороших материалов, отделка на высоте, слуги вежливы и предупредительны. Но! Нет. Его тут нет. Может в саду? Как найти повод свалить от семьи? Очень просто.

— Батюшка, позвольте отойти ненадолго.

О, граф аж чуть не подпрыгнул, удивленный моим обращением. Хорошо хоть, быстро пришел в себя.

— Да, дорогая, иди. Не потеряйся. Если что, спроси дорогу у слуги.

Заботливый какой!

— Да, батюшка, — поклонившись, ушла.

Батюшка... Чуть саму не перекосило от такого. Но, раз уж обещала вести себя хорошо, то пришлось пересилить себя. Успела прогуляться по коридорам, саду, вокруг особняка. Нет его. Настроение упало. Ну да, никто и не обещал, что встретимся на первом же светском рауте, но меня время поджимает вообще-то! Мне надо успеть, пока он невесту себе не нашел, и пока Селения не дебютировала. По игре, она на первом балу (да, у нее будет бал, мне выпал прием!) знакомится с принцем, потом, на рыцарском турнире, с великим магом, а после турнира с лучшим воином. И все в нее влюбятся. Если она хоть раз хныкнет, что я ее обижала, то мне трындец.

Так и не найдя этого чертового герцога, вернулась назад. Даже не спрашивала ни у кого дорогу, топографическим кретинизмом не страдаю.

О возвращении пожалела почти сразу же. Граф стал знакомить меня с различными людьми, и явно не просто по доброте душевной. Он че, всерьез думает, что я клюну на *этих*?! Да им же годиков раза в два больше, чем мне! Вот подозревала, а теперь убедилась: валить надо от такого заботливого родителя! А то ждет меня свадьба с маркизом, но тот будет даже старше папашки.

Еле пережила этот чертов прием. Раз уж играла роль хорошей доченьки, приходилось терпеть. Зато в карете оба родственника отворачивались, чтобы не напороться на мой злобный взгляд. Убила бы!

И странное дело, стоило мелькнуть этой мысли, как почувствовала что-то, но не могла понять что. Вроде, знакомое ощущение, но и незнакомое в то же время. Надо будет обмозговать это в своей комнате, в одиночестве. А то сейчас могу думать только о способах, как испортить этим двоим жизнь. Почему двоим? Так братик даже не пытался помочь, как будто тоже не против моего замужества за старичком! Значит, глазки к моей груди прилепил, полапать ручки не против, а помочь никак?

Папаня пытался исправить мое мнение:

— Кхм, Ариадна, маркиз Зекер, хоть и приличного возраста, но до сих пор не имеет детей. Если выйдешь за него замуж, станешь полноценной хозяйкой всего его имущества. Тебе нужно только сына ему родить и все...

Исправить мое мнение этим он не смог, а вот ухудшить — да. И, увидев мой еще более озлобленный взгляд, он это понял. Замолк. Ну да, он мне в жизни подгадит, а я ему могу репутацию испортить. Кому будет хуже? Ему. Я-то выкручусь. Даже если я никогда не была крутой интриганкой, да и не любила всего этого, но вот жизнь заставила передумать. Да и насмотревшись на решительный характер Силиса, поняла, что если нужно, то надо и интриговать, и убивать, и вообще делать все, что угодно, ради себя, любимой. Так что, даже выйдя замуж за старичка, боюсь, что сразу стану вдовой.

Дорога домой длилась еще дольше, а когда приехали, папаша хотел куда-то свинтить, но я не дала, напомнив об обещанном разговоре. Сразу погрузневший, граф поплелся в кабинет. И пусть не винит меня в грубости, мужик сказал — мужик сделал, и никак иначе!

В кабинете, пришлось сперва подождать, пока принесут чай. Ну, правильно, если разговор долгий, чаек не помешает.

Когда слуги ушли, и мы остались наедине, граф долго собирался с мыслями, но все таки заговорил. Рассказ вышел занимательным, хотя и с небольшими паузами.

Граф и графиня действительно любили друг в друга. Со свадьбы и года не прошло, как родился Генрих. Это была очень дружная и любящая семья. Вот только графиня не знала, что пока она была беременна, муженек ходил налево. Тот хорошо скрывал свои развлечения, ведь его добрая и наивная жена не поймет подобного.

Через несколько лет, она забеременела снова. Винсент, поняв, что ближайший год ему не светит интим с супругой, снова стал ходить налево. Вот только в этот раз, когда срок был только два месяца, графиня обо всем узнала. Это стало для нее слишком сильным ударом. Она искренне верила своему мужу, верила в его преданность и любовь. Но в один день все было разрушено. Женщина с убитыми чувствами, стала чахнуть и болеть. Если бы не ребенок в ее животе, то никто не смог бы заставить ее сделать даже глоток воды. У нее пропало само желание жить.

Конечно, Винсент сразу раскаялся, ползал у нее в ногах и вымаливал прощение, но было поздно. Она вообще перестала ему верить. Ни одному слову или действию. Теперь он вызывал у нее только отвращение, и каждая их встреча начиналась и заканчивалась скандалами. Слуги заметили, что когда граф приходил к супруге, то ей сразу становилось плохо, и приходилось вызывать врача, и сообщили о своих наблюдениях хозяину. Дело чуть не завершилось выкидышем, что было слишком опасно для жизни графини, в ее ослабленном состоянии.

Винсент, чтобы уберечь жизнь жены, приходил повидаться только, когда она спала. Для него, это была единственная возможность увидеть жену спокойной и не прогоняющей его прочь. Один раз, он задержался дольше обычного, и она проснулась. Увидев ненавистного мужа, женщина пришла в ярость и стала, как обычно, браниться, гнать его прочь и швыряться в него всем, что попадало под руку. В результате, она слегла на неделю, а жизнь нерожденного ребенка повисла на волоске.

Винсент стал еще более осторожным. Ведь, даже если он и изменял жене, но все равно любил и не мог представить свою жизнь без нее. Генрих, которому было три годика, видел все это. Видел, что мама и папа постоянно ругаются. Его счастливая семья была разрушена. Малышу никто не объяснил, что происходит, так как он был слишком мал, чтобы понять, поэтому Генрих сделал вывод сам. Он решил, что во всем виноват тот ребенок, что находился в животике у мамы. Это из-за него мама изменилась, заболела, обессилела, не хотела видеть папу и даже своего сына. Ей больше ничего не хотелось.

«Если бы не было этого ребенка, то все было бы хорошо»-именно такая мысль появилась в голове у трехлетнего малыша.

Наступил день родов. Генрих, спрятавшись под столом со скатертью, внимательно подслушивал. Если бы он не спрятался заранее, ему никто не позволил бы находиться даже рядом с маминой комнатой. И никто не рассказал бы, что происходит. А мальчик слишком любил свою маму.

Винсент же был занят тем, что нервно ходил по комнате. С момента ссоры с женой, он исхудал, его лицо осунулось, а под глазами пролегли глубокие тени. Каждый день он корил себя, что не смог держать себя в руках, что вообще смотрел на других женщин, что допустил саму мысль об измене любимой. Ах, если бы он мог все вернуть назад!

Роды начались, но графиня почти не кричала, у нее уже не было на это сил. Прошло много времени, пока дверь в спальню не открылась, и не вышла старая повитуха.

— Ваше Сиятельство, мне очень жаль. Ребенок родился здоровым, у вас девочка. Но ваша жена и ранее была слаба, а роды забрали оставшиеся силы. Она умерла. Примите мои соболезнования.

— Ч-что? Умерла? Как умерла?! Она не могла умереть!

Разозлившийся Винсент бросился в спальню, но увидел только остывающий труп своей жены, накрытый простыней. Встав перед кроватью на колени и схватив холодеющую руку, граф впервые в жизни громко зарыдал. Он хотел подождать, пока она не родит и не поправится, а потом попробовать наладить отношения. Он бы приходил к ней каждый день, пытался снова и снова, даже если бы это заняло всю его жизнь. Но теперь не было даже самой возможности.

— Ваше Сиятельство, ваша дочь, — одна из служанок поднесла новорожденную.

Девочка была пухленькой и миленькой, с зелеными глазками и розовыми, как у мамы, волосами.

Генрих, находясь под столом, все слышал и горько плакал. Но когда он услышал, что ребенка поднесли к отцу, то испугался, что эта девочка, что, едва появившись на свет, забрала его маму, теперь заберет и папу. Быстро рванув в комнату, он оттолкнул служанку и закричал папе:

— Папа, это все ее вина! Если бы не она, мама была бы жива!

Отец, все еще убитый горем, ухватился за эти фразы, ставшие его спасительной соломинкой на грани безумия. Это все ее вина. Это она выпила все силы из его жены. Если бы не эта девочка, то графиня могла бы поправиться. А если бы этой девочки не было вообще, то жена никогда ничего бы не узнала, не заболела и сейчас была бы жива.

Во всем виновата именно она.

— Убери от меня эту тварь, — прошипел он служанке. — Если вы не избавитесь от нее, то я сам ее убью!

Испуганная служанка убежала из комнаты, с ребенком на руках. А убитые горем отец и сын остались в комнате, в объятиях друг друга. Конечно, этот инцидент замяли, а слугам заплатили за молчание.

Так как, сама мысль об умершей жене причиняла ему боль, то он приказал запереть ее спальню, и никому больше не разрешалось туда заходить. Он не хотел видеть ничего, что могло бы пробудить в нем всю бурю чувств, что со временем стали немного затихать.

Спустя пару месяцев, графа стали спрашивать знакомые:

— А как ты назвал свою дочь?

Сперва, Винсент коротко отвечал, что дочь он назвал Ариадной. Он не мог сказать, что она умерла, и тем более не мог сказать, что служанка избавилась от дочери по его приказу. После трагичных родов, среди знати уже пошли слухи о рождении у него дочери. А он даже не знал, а где она находится и жива ли вообще. Его это не интересовало.

Но со временем, он понял, что когда-нибудь ему придется представить ее обществу, но он не смог бы это сделать, потому то ее попросту нет. Тогда он и узнал, что девочку забрала себе повитуха. Она была женщиной в годах, но очень любила детей. Так же, она помогала в приюте, заботясь о малышах. Скорее всего, она могла отнести его дочь именно в приют, но там сказали, что у них нет зеленоглазых девочек с розовыми волосами. Наконец, граф нашел ту самую повитуху, которая принимала роды у его супруги, вернее, ее родственников. Сама повитуха уже умерла, а родственники ни о чем не знали. Теперь не было ни одной возможности узнать, куда она дела ребенка в тот день. Но не мог же граф об этом объявить, нужно было найти другое решение.

Он решился на замену. Он найдет девочку с подходящими внешними данными и все. А пока он говорил о слабом здоровье дочери, из-за чего она живет с нянями с деревне. Спустя несколько лет, подходящая девочка была найдена. Ей было пять лет. Возраст подходил, как и внешность. И граф удочерил ее, сказав, чтобы она хорошо играла роль его старшей дочери, а иначе, он выкинет ее обратно на улицу, где и подобрал. Так они и стали жить, но настоящая дочь так и не была найдена.

Время шло, Винсент уже давно понял, что его дочь ни в чем не была виновата, но найти ее он не мог. А фальшивая Ариадна его раздражала. Она занимала место, что предназначалось для его дочери, а ведь это было последним, что оставила ему жена. Чтобы хоть как-то избавляться от своего раздражения, он постоянно давил на фальшивку, говоря, что она никчемная, ни на что не годная, что держит ее только из жалости. Он не верил, что подобранная нищенка может быть ровней его настоящей дочери.

Именно тогда в его жизнь вошла Селения. Она стала плодом той измены, которая разрушила его семью, и убила его жену, но он не винил в этом девочку. Вся любовь, которую он хотел дать своей дочери, получила Селения, став для него отдушиной. К тому же, она всегда было милой и доброй девочкой, настоящим ангелочком. Именно сын и внебрачная дочь стали теперь тем, ради чего он жил.

Генрих, который с годами забыл почти все и помнил только то, что его сестра виновата в смерти матери, ненавидел и ее, и подделку. Про то, что Селения тоже имеет косвенную вину, он не знал и полюбил маленькую, добрую девочку. Лишь повзрослев, он понял, что новорожденная не была ни в чем виновата, но это лишь усилило его ненависть к удочеренной нищенке, что заняла место его сестры. Но недавно он заметил, что выросшая девушка не глупа и красива, что почти убрало его старые чувства и породило новые. Иногда, у него даже мелькали странные мысли, что было бы хорошо, если она и дальше останется в этом доме. К сожалению, это было не возможно. Так как она играла роль его сестры, то должна была выйти замуж за кого-то влиятельного, принеся пользу его семье. Жаль.

Граф рассказал мне историю его любви, окончившуюся смертью жены и пропажей дочери. Вот только мне не было его жаль, сам дурак. Если любил, то зачем изменял? Сам навлек беду, а потом еще и сорвался на новорожденной дочке. Но и этим дело не завершилось, он продолжал терроризировать ни в чем не повинную сироту, которую сам же и привел в свой дом.

— Я все поняла. Как и было оговорено, в будущем, я постараюсь с вами не общаться. Будет хорошо, если и вы поступите так же. Уже поздно, я пойду отдыхать.

Я уже встала, когда меня остановил удивленный граф.

— Не общаться? Мы договаривались о нейтральном отношении!

— Это и есть мое нейтральное отношение. Если мы будем делать вид, что между нами ничего общего нет, то и воевать с вами и портить вам жизнь смысла для меня не будет, — даже не обернулась к нему. — Или, после той жизни, что вы мне дали в течении последних одиннадцати лет, вы ожидали благодарности? Мне нужно благодарить вас за вечные издевательства?

— Но я вытащил тебя из нищеты! У тебя были кров, еда и одежда! Ты жила в полном достатке! Если бы не я, то ты бы уже умерла где-нибудь в канаве!

Уу, граф явно разозлился.

— Кров, еда, одежда и достаток? Не смешите меня. Еда, которую я ела, была хуже той, что я получала от своей мамы до пяти лет, я еще помню ее. Одежда так же не слишком хороша, раз даже Лиза могла похвастаться более шикарными нарядами. Кров и достаток? Вы дали кров, но не достаток. И знаете, я бы с удовольствием променяла все это, чтобы прожить еще хотя бы недельку со своей мамой. Одиннадцать лет здесь, не сравнятся и с неделей там. Хотя мы были и бедны, но не нищие. И моя мама меня искренне любила и заботилась обо мне. В отличии от вас.

Я ушла. Меня не волновало, что это было не воспитанно. Как вы ко мне, так и я к вам. И я не лгала. У меня, действительно, были воспоминания Ариадны до пяти лет. Немного, но были. У нее была очень любящая мама. Жаль, что из-за бедности они не могли позволить себе дорогие лекарства, и женщина умерла от тяжелой болезни.

Удивительно, но до своей комнаты я добралась без приключений. А я думала, что Селения приревнует к моему дебюту и решит нагадить в этот день. Хмм, если так подумать, с тех пор, как я вселилась в это тело, она еще ни разу не пакостила, семейная трапеза не в счет, это едва тянет на детскую шалость. Мне ждать чего-то крупного?

В комнате, после небольшого отдыха, я решила разобраться с тем «чем-то», что я почувствовала в карете. Вспомнив уроки, которые проходил Силис, я решила помедитировать. Помогло. Я обнаружила внутри себя силу, но не такую, как у брата. Эта была текучая, плавная и совсем небольшая. Да и по ощущениям она была не похожа на магию Эшгара. Местная магия? Та, которую оставили людям боги? Но откуда у Ариадны она может быть? Она же не может быть внебрачной дочерью кого-нибудь из семьи графини? Или может? Поэтому и есть схожесть со старшей дочерью графа? Похоже, Ариадна не такая уж и простолюдинка. Жаль, что правды уже не найти. Раз ее мама умерла, больше никто не сможет раскрыть эту тайну, кто же является моим настоящим отцом.

Почему я подумала, что это магия Ариадны, а не моя? Все просто. На Эшгаре таковы правила. Если не соблюдать целибат, после попадания в тот мир, пока возвращаешь свою магию, то теряешь ее вовсе. А у меня было очень «веселое» приключение в лесу с разбойниками. Невинность была потеряна, магия погибла. Поэтому я сама могла быть только обычным человеком.

Но, раз уж у этого тела есть силы, стоит воспользоваться ими. Будет хорошо завести себе личного рыцаря, но надо подумать и о тех случаях, когда о себе смогу позаботиться только я сама. Тут и пригодится эта магия. Осталось только научиться ею пользоваться.

К тому же, наличие силы означает уважение, славу и власть. Слишком мало потомков богов осталось, что могут использовать эти силы. Так что, это дополнительный плюс. Но вот папке лучше об этом не знать, а то будет думать, как продать меня еще дороже. С наличием силы, обычный маркиз его уже не устроит.

Посидев некоторое время, я поняла одно, медитация бесполезна. Сила и магия похожи, но не одно и то же. Для магии требуются: медитация, обучение, заклинания, а для силы этого не требовалось. Потренировавшись совсем немного, я обнаружила, что могу пользоваться силой воды.

Стопэ! Графиня тоже владела этой силой. Неужели моя догадка верна, и это тело является внебрачной дочерью кого-то из той семейки? Хотя, даже если и так, мне-то какая разница. Судя по воспоминаниям, те родственники сильно обиделись на графиню за ее выбор.

Ведь могла выйти замуж за принца. На худой конец, за герцога или маркиза, а она выбрала графа, наперекор своей семье. Вот те злость и затаили на непослушное дитя. На похороны явились, но только ради приличия. Детями графини не интересовались вообще. По этой причине, Ариадна никогда не видела этих «родственников».

О, получается, я могу на них болт покласть? Здорово, меньше мороки.

Продолжила свои тренировки. Своим оружием нужно владеть в совершенстве! В результате, могла делать с водой все, что хочу уже через пару дней. Оказалось, что ничего сложного не было, надо было просто иметь хорошее воображение. Пользоваться могла не больше объема стакана, но вот использовать этот объем можно было как угодно. Обычные люди подумают, что водой можно только поливать цветочки. Стаканом воды даже в момент пожара не поможешь.

Наивные! Вода камень точит, поговорка такая есть. И это простая. А если ее использовать целенаправленно? Камень пополам разрежется, если эта вода будет крутиться блинчиком с бешеной скоростью. «Привет» от бензопилы с Земли. И вообще, кто сказал, что я могу использовать только воду? Вода — это жидкость. А жидкости где у нас есть? Везде! Даже в человеке. Литров так пять точно найдется. Пять литров мне не осилить, но если на меня нападут, то даже стакан крови, остановленный на месте, окажется для человека фатальным. Учеными Земли было доказано, что при такой проблеме, человек вскоре потеряет сознание. Одной минуты хватит, чтобы перестать дышать, а через минуты три можно и хоронить. Значит, главное, продержаться секунд двадцать, пока нападавший не отключится.

Дальность я тоже определила. Пять метров, это было моим пределом. Для тренировки выбрала любимого песика Селении, которого та приучила на меня бросаться. Серьезно, на ноге даже бледный шрам остался от укуса, полученного лет пять назад.

Пошла гулять в сад (и вот ведь совпадение!), а там как раз выгуливали эту блохастую скотину. Естественно, псина бросилась ко мне. Слуги удерживали за поводок, как могли, но та все равно рвалась вперед, таща за собой людей. Вырастили тут волкодава! Подпустив собаку на пять метров, крутанула ей кровь в обратную сторону. Для этого мне всего лишь требовалось поднять руку и выставить перед собой ладонь, а дальше, использование силы, невидимой для других и все. Для слуг это выглядело, как будто я испугалась собаки и выставила перед собой руки, но та даже не добежала до меня, рухнув по дороге.

А что такого? Мне интересно стало просто. Если ученые Земли уже доказали, что будет, если кровь остановится, то я хотела проверить, что произойдет, если ее пустить на встречу основному потоку. И так понятно, что организм будет не в восторге, но вот не ожидала, что псина сразу лапы откинёт. Вау! У меня теперь есть средство самозащиты. При чем, даже два варианта: отправить в бессознанию, с последующей смертью, или грохнуть сразу. В первом варианте, могу ведь и не убивать, а взять заложника, к примеру.

Не плохо, совсем не плохо. Мне понравилось. Эх, Силис-Силис, плохо ты на меня повлиял. Прибила ведь бедную собачку и даже радуюсь. Хотя есть и сожаление. Что не могу провернуть тоже самое и с хозяйкой псины. Слишком многими проблемами грозит. Мдя... По ходу, теперь я в какого-то убийцу превратилась.

Кстати, за эти два дня произошли изменения в моем меню. Я все так же ела в своих апартаментах, отказываясь спускаться и делить трапезу с семьей. Но теперь на моем столе была приличная пища, а не то убожество, что подавали раньше. Граф принял во внимание мою жалобу и настучал слугам по макушкам? Их, вроде, стало даже меньше. Поувольнял? Ай, да не важно это. Все равно долго тут жить я не планирую. Пусть творит, что хочет, меня это не касается. А если он думал таким образом исправить мое мнение о нем, так поздно уже, папаня. Одиннадцать лет шпынял девочку, а когда пришло время отдавать замуж, решил исправиться? Глупо!

Кстати, сегодня же будет какой-то бал? На сколько я помню, приходило приглашение от другого герцога, которого я забраквала. Хмм. Может и зря я это сделала. Даже если он любитель мальчиков, то мне же лучше, приставать не будет, спать с ним не придется. Да, можно взять его на заметку, как запасной вариант. Его наверняка родители клюют, чтобы он женился. Могут ведь и сами подсунуть какую-нибудь, влюбленную в него, дуру. Для него это будет проблемой. А тут я такая нарисуюсь. На брак согласна, спать со мной не надо, от родителей прикрою. Так что, могу ему предложить пару лет спокойной жизни, как альтернативу женитьбе на другой дворянке. Нужно будет только договориться на счет наших ролей на публике и все. Хмм. Пожалуй, это не такой уж и плохой вариант. Очень не плохой.

Решено! Если Кериан не клюнет на мое предложение, то устрою охоту на «запасного» герцога. Кстати, а как его зовут-то? Надо успеть узнать до бала.

На этот раз одела бело-зеленый комплект одежды. Раз тряпки отстойного покроя, пусть хоть зеленые глазки подчеркнут. Рая сделала более яркий макияж. Так как это не дебют, то можно уже не изображать бледную немочь, следуя глупой моде. Теперь можно наряжаться по своему вкусу. Правда, это все равно сложно, учитывая скудность предметов женской необходимости.

Ну вот, косметику возьмем. Пудра идет с добавлением свинца. Вредно ведь, как они ею пользуются? Я вот сразу отказалась наносить эту гадость на лицо. И мне плевать, что белая кожа считается признаком высшего класса. И так, вроде, на негритенка не похожа. Скорее уж наоборот, бледная поганка. Ариадна редко выходила куда-то, даже в сад, негде загорать ей было.

Все, что мне осталось, это использовать бледненькую помаду и подводку для глаз из угля. Тухленько тут с

косметикой, но мне так даже лучше. Никогда не любила краситься. Большие траты времени, вредность для кожи, вспотеешь, попадет вода или польются слезы и на лице будет кошмар, а вечером это еще и смывать, и для чего? Чтобы быть чуточку красивее? Нет уж, мое здоровье мне важнее. А то буду шпугатуриться, как местные дамы, состояние кожи быстро ухудшится. Буду брать естественном. Благо, у это тела с красотой проблем нет.

Вечером, когда спустилась, меня опять ждали отец с братом. Ну да, бал у герцога они пропустить не могут. Кстати, узнала как его зовут. Фредерик Дармен.

Кажется, я хотела сравнить дом графа и маркиза с кем-нибудь еще? Сравнила. Тут, действительно, чем выше статус, тем больше домик. Мы приехали в большой особняк. От ворот до дверей пришлось некоторое время ехать на карете. Это ж какой тут сад должен быть? А у герцога Фардейна тоже такой домишко? Интересно.

На балу все было примерно так, как я себе и представляла. Большой зал, множество аристократов, прогуливающих или общающихся друг с другом, а в центре танцевали пары, под музыку оркестра.

На входе нас представили. Конечно же, как иначе-то? У маркизы был церемониймейстер, а у герцога нет?

На нас обратили внимание, но не слишком пристальное. Про меня уже знали, заочно. В этот раз не играла в скромняшку. По первому разу поняла, что в этом случае не смогу свободно передвигаться и искать свою цель. Осталось только смыться из-под взора папани и брата.

Решение пришло быстро, само. К нам подошел маркиз Зекер, которого граф хотел мне сосватать, и пригласил меня на танец. Отказываться не стала. С самим танцем проблем не возникло, на Эшгаре обучилась и этому. Проблема была в партнере. Он мне все ноги оттоптал! Гад!

— Маркиз Зекер, прошу прощения, но я слышала, что обычно дамы наступают на ноги кавалерам, а не наоборот. Я ошибаюсь?

Мужик покраснел.

— Простите, я не слишком хорош в танцах.

Если не умеешь, нафиг пригласил?

— Я просто хотел побыть с вами вдвоем.

Польстить захотел? Так вот, не прокатит!

— Боюсь, что мои ноги не согласны с таким общением. Извините, но вынуждена прервать танец. Если мы продолжим, то мне потребуется помощь врача.

Грубо? Возможно. Но мои ноги мне дороже. И бате он ничего не скажет тоже. Кому захочется сознаваться, что в танцах ты полный олень? А мужику ведь за сорок лет уже!

«Этот» хотел меня проводить обратно, но я отказалась, намекнув, что для меня вредно его общество, опустив при этом глазки. Он намек понял и отвалил. А со стороны я выглядела, наверняка, просто смущенной.

Пока папаня меня не хватился, стала неторопливо прогуливаться по залу, разглядывая окружающих. Обнаружила, что в этом мире самые невероятные оттенки волос являются обычным делом. Каких только шевелюр я не насмотрелась, но основными были: коричневый, золотистый, синий, красный и фиолетовый. Другие — уже реже. А такие, как у меня, вообще единицы в мире. Как впрочем и у герцога Фардейна, имевшего черные волосы. О, и которые я как раз заметила недалеко. Когда мужчина чуть повернул голову, я убедилась в своем подозрении. Это был он, Кериан Фардейн.

Мне было и так сложно гулять по залу, забитому аристократами, и не вступить с кем-нибудь в беседу. Приходилось отворачиваться каждый раз, как замечала заинтересованный взгляд и желание заговорить. А теперь это стало еще труднее.

Около герцога кучковались дамы, активно делавшие вид, что они абсолютно случайно решили пообщаться именно здесь. Ясно. Охотницы за титулом герцогини или, на крайний случай, любовницы. Герцог был довольно щедрым к своим бабам.

И как пройти мимо них? Наверняка остановят, чтобы была еще одна причина постоять на этом месте. И как мне же прорваться сквозь «баррикады» и приблизиться к этому парню? И разговор надо как-то начать при такой толпе свидетелей, чтобы было хоть немного учтиво.

Хмм. Ладно, морду кирпичом, ни на кого не смотреть вообще, а глазки лучше в пол. Я очень внимательно смотрю на дорогу, чтобы не наступить ни на чье одеяние, ага. И вообще не смотрю, куда иду, вот!

Эх, вот идет такая красotka, скромная, глазки в пол, и случайно наткнется на мужчину. Классика! Но, прокатило же. Кериан прервал разговор с мужчинами и обернулся, посмотрев на меня.

— Ой, простите, я такая невнимательная, — начала извиняться.

— Все в порядке, — улыбнулся парень. — Вы такая маленькая, что я почти не почувствовал удара. Можете не волноваться.

— Н-но... я все равно виновата... даже не знаю, что делать, чтобы загладить свою вину...

Ну, давай, включай соображалку, придурок! За тобой вечно толпа баб носится, должен был привыкнуть к намекам! Долго мне тут еще дуру изображать?

— О, это просто, — в глазах парня появилось понимание. — Позвольте пригласить вас на танец?

— Д-да, с удовольствием, — пока из толпы не вышли, держим морду скромняшки.

Завершив со стандартными поклонами-реверансами, герцог взял меня за руку и повел в центр зала. О, а этот танец довольно простой, не будет отвлекать сложными пируэтами.

— И так, теперь вы можете сказать, о чем хотели поговорить?

Хмм. Сразу берем быка за рога? Мне нравится.

— Я слышала, что у Вашей Светлости есть проблема, которую вы не можете решить вот уже пять лет?

Думаю, такого намека хватит. Не рассказывать же в лоб слухи о его бесплодии. Надо учитывать, что рядом кружат и другие пары, которые могут подслушивать.

— И у вас, конечно, есть ее решение? — ухмыльнулся тот.

— Есть, — уверенно заявила ему.

— Так говорили многие. И все, как одна, обещали, что разберутся с этим делом максимум за полгода. Вот только результата так и не было.

А теперь стало проскальзывать презрение. Принимает меня за одну из тех хищниц? Ну, в каком-то смысле, он прав.

— А если я скажу, что могу справиться с вашей проблемой за месяц? И, при этом, дам клятву богам, — улыбнулась.

Лицо герцога вытянулось от удивления. Что шокирует, что девушка ставит на кон свою жизнь? Но это же и доказывает, что в отличии от хищниц, я могу выполнить сказанное.

— Похоже, вы уверены в себе? — парень быстро взял себя в руки.

— Я не просто уверена, я знаю, что смогу это сделать.

О, в глазках замелькал интерес.

— Жаль, что сейчас нет возможности обсудить все подробнее, — «огорчилась» я. — Думаю, отец уже потерял меня. Мне следует вернуться. До встречи, герцог.

Хорошо, что танцы не длятся вечно, а то парень прямо тут мог начать выпытывать подробности моей уверенности. Оно мне надо? Хочет поговорить? Без проблем. Но только без свидетелей.

Думаю, он и сам захочет этого, когда остудит голову. Сейчас у него есть проблема, которая его грызет. Еще бы, за пять лет столько баб прошло через него, а пупсика ни одна не родила. Парень не против и титул герцогини дать, и власть, и деньги, лишь бы наследника получить. Но вот никак не получается это дело. У любого мужика страдает самолюбие в такой ситуации. А слухи еще больше ухудшают ситуацию. И тут появляюсь я, говоря, что могу решить проблему и восстановить его пострадавшую гордость. Конечно, он ухватится за этот шанс, куда денется. Надо только чуть-чуть подождать, сам ко мне прибежит.

— Ариадна, как получилось, что ты знакома с герцогом Фардейном?

О, стоило только вернуться, а папочка уже пристает с вопросами. И братик заинтересованно смотрит на меня,

но косится с неприязнью на герцога, который уже вернулся к своей компании. С папаней все ясно, выгоду ищет. А с братом что не так? То, что он озабоченный на тему меня, я уже поняла, но чем герцог ему не угодил? Ревность вызграла? Или просто мужское соперничество? Вот только, я же «сестра», ревность тут ни к месту, братишка.

— Ох, батюшка. Мы просто случайно столкнулись, и герцог пригласил меня на танец. Вот и все.

— Кхм. Понятно. Тебе нужно быть внимательнее. Ты впервые на балу, не соверши ошибку, — покашлял граф, сворачивая тему.

— Конечно. Как скажете, батюшка, — послушно закивала.

Ну да, не при всех же мы будем трепаться. Братец был не против продолжить разговор, но последовал примеру отца. Ух, надоел смотреть на меня. Свали уже куда-нибудь!

— Брат, мне кажется, что девушка в розовом не сводит с тебя глаз. Почему бы тебе не пригласить ее на танец? — прошептала тихонько ему.

Отец, стоявший рядом, тоже услышал это. Оба бросили взгляды, куда указала им. Девушка в розовом действительно смотрела на нас, но я не знала на кого именно. Может быть интересовалась братом, а может просто сама имела планы на герцога, но я ее опередила, и она приревновала, поэтому и смотрела так пристально.

— О, дочь маркиза Дериа. Если не ошибаюсь, ее зовут Сара, и она единственная дочь в семье. Неплохая партия для тебя, Генрих, — прокомментировал граф. — Потанцуй с ней.

Даже если он и не хотел, а папеньке все равно пришлось повиноваться. Ушел. Эй, ты же не на казнь идешь, чего морда такая кислая?

Бал продолжался. Меня несколько раз приглашали на танец. Каждый такой заход сопровождался недовольными взглядами, один был от брата, а другой я чувствовала из толпы. Герцог что ли? Рыбка не только клюнула на приманку, но готова сожрать и крючок? Ничего, все в порядке. Если будет долго думать, я ведь могу и женихом обзавестись. Пусть видит, что я популярна и понервничает. Быстрее среагирует.

Дальше не было ничего особенно интересного. Гости потихоньку расходились. Не задержались и мы. Ну и слава их этикету, а то мои ноги отвалились бы прямо там. Вот только в карете, граф продолжил прерванный разговор:

— Герцог известен тем, что не приглашает дебютанток. Его интересуют только совершеннолетние женщины, которых он может спокойно сделать своими любовницами. А с молодыми слишком много проблем, без свадьбы не обойтись. Так почему он обратил свое внимание на тебя?

— А может он влюбился с первого взгляда и решил жениться? — я наклонила голову, уперев в щеку один пальчик.

Этакая задумчивая, ага. И наивная. Граф не поверил.

— Влюбился? Чушь! Все знают, что герцог Фардейн презирает любовь!

— Ну, все бывает в первый раз.

— Этого просто не может быть! — упрямо утверждал граф.

— А это мы скоро узнаем, — улыбнулась я. — Если он придет и захочет увидеть меня, то я права.

— Как будто такое может случиться! — фыркнул тот и отвернулся.

Не веришь? Ну-ну. А я уверена, что терпение у герцога не безграничное. Прибежит, куда он денется.

Чтобы дать герцогу время собрать информацию обо мне (которой должно быть маловато, так как я только вышла в свет) и подумать, решила пару дней не ходить никуда. Графу сказала, что бал был очень утомительным и моим ногам надо отдохнуть. Поверил. Я же все время сидела дома, не привыкла к постоянным пляскам. Поэтому все приемы граф посещал вместе с сыном.

Хмм. Завтра будет дебют Селении, а я ее за эти дни даже не видала. Она там не померла часом? Не думаю. Такой радости она мне не доставит. Задумала что-то? На дебюте оторвется по полной? Эт не хорошо, жениха-то у меня еще нет. Наверняка, когда нацелится на кого-нибудь парня, то будет выставять меня ревнивой злодейкой, вредящей ей, а сама станет изображать святую невинность, защищающую свою непутевую сестру. К этому времени, лучше бы уже обзавестись женихом, чтобы подобный номер не прошел.

Решила, если и завтра герцог не решится идти на встречу, буду ловить «запасного».

Наступил день дебюта Селении, а от герцога все так же ничего не было слышно. Решила сегодня одеться в бело-красных тонах. А из украшений использовала только серебро.

Заметила, что местные леди используют все возможные цвета, чтобы быть ярче. Но, как по мне, это выглядело слишком по-попухайски. Нет уж, я им не клоун, чтобы напяливать все расцветки подряд. Лучше быть простой, но стильной. Я им еще привью новый вкус.

Так как это был дебют, Селения не могла одеваться ярко, поэтому на ней была бело-золотистая гамма. Вроде и бледненько, но ей шло. Вот только ожерелье из серебра с крупным голубым сапфиром было явно лишним. Слишком выделяющимся для дебютантки. Она сдурела? В местном обществе это моветон так наряжаться в первый раз. Даже дура должна понять, что нужно украшение поскромнее.

Когда я спустилась в холл, Селения уже стояла рядом с семьей и крутилась, чтобы оценили всю эту «красоту». Заметила ожидающие взгляды от моей названной сестрички. О, поняла! Сейчас я, как старшая, должна сделать ей выговор, что ее наряд не уместен, и потребовать, чтобы она сменила украшение. Селения огорчится, выставит меня какой-нибудь завистницей и расплачется. Если бы тут была предыдущая Ариадна, наверняка, так бы все и было. Но теперь тут я, поэтому я просто промолчала. Ничего по-твоему не будет.

— Сестра, как тебе мой наряд? — Селения стала нервничать.

Если ей никто не сделает замечание, то ей придется идти в таком виде, а это уже, если не позор, то упавшая репутация точно.

— Красиво, тебе идет, — коротко ответила ей.

— А как ожерелье? Мне его папа подарил на День Рождения и в честь дебюта.

Она пытается меня подколоть?

— Красивое. Раз его выбрал Его Сиятельство, то ты просто обязана одеть его. Тем более, таким подарком граф подчеркивает свое особое отношение к тебе.

— Особое? О чем ты, сестра? Папа всех нас любит одинаково. Просто он этого не показывает, — блондинка нервно заулыбалась.

— Действительно, не показывает. Ведь я подарка так и не получила. Я такая глупая, думала, что в такие дни подарки не принято дарить, но теперь вижу, как обстоят дела. Граф просто решил не показывать своей любви ко мне, — отправила ответную улыбку сестренке.

Подколола? Получилось? Думала, что меня это заденет? Да щаз!

— Кхм.

Графу явно стало неудобно, что обделил старшую дочь. Самому-то ему плевать на меня, но вот слуги-то все это увидели. А значит, слухи неминуемы.

— Ариадна, на счет твоего подарка...

— Ох, мы уже опаздываем, — быстро перебила графа. — Сегодня дебют сестренки, нам нужно поторопиться.

И сразу пошла к выходу, не давая графу закончить свое оправдание. И пусть подавится своим подарком. Раньше думать надо было. Остальным ничего не оставалось, кроме как последовать за мной.

Сегодня нас было четверо, поэтому граф решил ехать на двух каретах, чтобы дочерям было удобнее. Вот ведь гад! Когда я была одна, заставлял ютиться в одной карете с ним и братом, а как зашла речь о Селении, сразу об удобстве подумал?

— Ох, Ваше Сиятельство так предусмотрительны! — стала преувеличенно ахать. — Даже вторую карету организовали, чтобы вашим дочерям было комфортно! Думаю, люди сразу поймут всю силу вашей любви к своим детям.

Послала такой жирный намек. Я с ним уже два раза выходила в свет, и ради меня ничего подобного не было устроено. А стоило наступить дебюту Селении, как сразу появилась дополнительная карета. О, да она внутри еще обита дополнительными слоями ткани, чтобы дочурка не поранилась. И дело тут не в моей обиде. Аристократы не дураки. Эти мелочи точно будут обнаружены и обслонявлены со всех сторон, выставя графа не в лучшем свете. И виноват в этом он сам.

— Ах, Ариадна, это...

— В таком случае, нам стоит занять вторую карету, граф? Селения, поторопись. Нам нельзя задерживаться, ведь сегодня мы отправляемся на бал во дворец. Его императорское величество не будет нас ждать.

Подчеркнула место назначения только для того, чтобы заткнуть рот графу. Теперь у него приоритетом будет скорейшее отправление и прибытие ко дворцу. Ну да, оскорбишь императора опозданием и атата будет. Молись, если после такого секир башка не устроят.

Пока ехали, Селения еще пару раз пыталась меня спровоцировать, но я просто игнорировала ее. Поняв, что

ничего не получится, она замолчала. И это напрягло еще больше. И не зря.

Когда карета остановилась и дверца открылась, нам подавал руку сам граф. Эта блондинистая дура не придумала ничего лучше, чем броситься в объятия папочки в слезах.

— Селения, что случилось? — граф, конечно заволновался.

— Папа, сестра сказала, чтобы я сняла ожерелье. Но почему я должна его снимать? Это же твой подарок.

И плачет, огорченная такая. Врет и не краснеет. Так вот, не верю!

— Ариадна! Сегодня дебют твоей сестры, зачем было обижать ее и все портить? — граф, похоже, начал сердиться.

— Ваше Сиятельство, кажется, у нас уже был разговор на тему обвинений без доказательств? Вы хотите разорвать нашу сделку? Как пожелаете. Это ваше право, — ни капли не огорченная, сама вылезла из кареты. — Но, к слову, зачем мне говорить Селении снять украшение, если раньше я уже сказала, что если это ваш подарок, то она обязана его одеть?

Возникла неловкая пауза. Я, действительно, говорила это ранее. А сейчас, якобы, сказала противоположное? Не сходится.

— Селения, что происходит? — граф посмотрел на блондинку с подозрением.

— Папа...я...

— Граф, сейчас не время для выяснения правды. На нас смотрят слуги. Да и нам стоит поторопиться, — остановила его.

Мне тут только детектива и драмы не хватало. Пусть устраивают подобное шоу без меня.

— Да, ты права, Ариадна, — очнулся граф. — Селения, приведи себя в порядок, мы и так уже достаточно задержались.

Угу, зареванная дочь графа пришла на бал, вот была бы картина. Хотя и было принято в первый раз одеваться бледненько, но Селении пришлось воспользоваться подводкой для глаз. У нее же и ресницы, под цвет волос, золотистые, а значит, не такие выразительные, как с подводкой. Но сейчас, из-за слез, подводка потекла, и Селения стала страшненькой. Даже милое личико плохо спасало ситуацию. Пришлось ей лезть обратно в карету и стирать с лица этот ужас.

А мы стояли и ждали ее. Когда она снова вылезла, подводки уже не было, глазки смотрелись бледновато, но покраснели. Похоже, внимание она все равно привлечет. Правда, не то, о котором думала.

— Пошли.

О, а граф тоже это понял. Вон какой недовольный. Еще бы, любимая дочурка устроила тут концерт, а теперь еще и с зареванными глазами в императорский дворец идет. Вот позорище-то!

Если сперва Селения шла огорченная и расстроенная, то потом обратила внимание на дворец и, выпучив глазки, стала с интересом все рассматривать. Ух, сколько восхищения-то! Кажется, я уже знаю, за кого она захочет замуж. Наследный принц, не меньше.

Мы прошли в бальный зал. Граф с сыном сразу стали общаться со знакомыми, на дебютантку Селению смотрели все, кому не лень, а я постаралась сразу отойти в сторону. Знакомых у меня не было, поэтому пошла взять себе бокал вина.

Стоило подойти к столику, как объявили о прибытии императорской четы с сыном и дочерью. Похоже, мы еле успели. Все синхронно склонили головы в поклоне, как будто годами репетировали. Думала, исподтишка рассмотреть императорскую семью, но меня отвлек голос сбоку.

— Леди Ариадна? Вот мы снова и встретились.

От неожиданности даже разогнулась. Повезло, что я была не слишком высокая, да и стояла дальше всех, никто не заметил моей ошибки. А потом и все остальные разогнулись, император дал свое дозволение.

А вот причина моей оплошности и не думала гнуть спину. Ну, тут все понятно, герцог Фардейн не гнет свою спину ни перед кем, даже перед императором.

— Ваша Светлость, а вы задержались.

— Задержался? Вы ждали меня? — чуть удивился парень.

— Да. Признаться честно, если бы вы и сегодня не появились, то упустили бы последнюю возможность.

— И что это должно означать? — улыбнулся он.

Думает, что я играю, чтобы привлечь внимание? Надо бы вылить на него ведро воды, пусть охладит свои мозги. Серьезно считает, что я готова долго ждать его? Тоже мне, пуп земли нашелся.

— То, что я для вас — последнее спасение. Но не вы для меня. Если бы сегодня вы не подошли ко мне, я просто нашла бы другого, вот и все. У меня есть выбор. Конечно, вы лучше других, но не единственный.

Ну как? Нравится, когда тебя сравнивают с товаром? Не получится купить этот, возьму другой. Смысл должен быть понятен.

Нахмурился. Похоже, все понял, и ему это не нравится. Тут еще и задетая мужская гордость. За ним в течении пяти лет женщины табунами бегают, говоря, что он лучше всех. А я беру и спокойно заявляю в лоб, что могу и другого взять, мне не принципиально.

— Тогда, может быть, леди не откажется от небольшой прогулки? Мне хотелось бы продолжить наш последний разговор.

Конечно, ты хочешь этого. Тебя же прижимает, не меня.

— Я не против, но только не надолго. Иначе, это будет неприличным. Все таки, я дебютантка. Люди могут напридумывать лишнего. Мне бы не хотелось, чтобы из-за вашей известности пострадала моя репутация.

— Не думаю, что это займет много времени.

А улыбка какая-то замороженная. Я на него слишком давлу? Он же к такому не привык.

Под взглядами окружающих, вышли в сад. Кроме нас, там были и другие пары, но мы все равно привлекали внимание. Надо побыстрее сворачиваться, а то репутация, действительно, может пострадать. Если он откажет, то мне же будет сложнее подцепить другую рыбку, а не ему. У него-то целый океанариум. Другое дело, что толку нет.

— Итак, вы собрали информацию, но особенно интересного на меня ничего не нашли. И вы не понимаете причину моей уверенности в себе. Я права? — начала разговор сразу, как убедилась, что нас не могут подслушать.

— Все верно. И вы все равно хотите попробовать решить мою проблему? — герцог тоже взял деловой тон.

— Я не попробую, я легко решу эту проблему. Но не за просто так.

— И чего же вы хотите?

— Контракт. Я стану вашей женой на два года, после чего мы разведемся, и каждый пойдет своей дорогой. Ребенок, который родится за время брака, останется с вами. Я могу даже подписать документ, где отказываюсь от любых прав на него. Однако, после развода, вы даете мне приличные отступные и купите титул, баронессы будет достаточно. Так же, после развода мы не будем вмешиваться в жизнь друг друга. Как будто мы и не были знакомы.

— То есть, вы говорите, что сможете родить наследника, взамен же хотите временный титул, деньги и власть. И после развода, уже постоянный титул и деньги. Но разве титула баронессы будет достаточно? Если это будет сын, то я не поскуплюсь и на маркизу.

Похоже, не смотря на чисто деловой тон, он все еще не верит мне.

— Не нужно. Мне достаточно баронессы. Так же, укажите в контракте, что наши брачные обязательства в постели будут происходить не чаще одного раза в неделю, и только до момента обнаружения беременности. После этого, никакого полового контакта.

— Вы хотите, чтобы я жил, как монах? — удивился герцог.

— Нет. Вы можете и дальше развлекаться со своими любовницами. Я не против. Только одно изменение, не делайте этого публично, чтобы не пострадала моя репутация, как вашей жены. Я буду выполнять все обязательства герцогини вплоть до развода. Могу вас уверить, краснеть за такую супругу вам не придется. От вас хотелось бы получить соответствующее отношение и уважение. Пожалуй, на этом все. Подготовьте контракт как можно скорее. И мне бы хотелось, чтобы мы оба дали клятву, подтверждающую соблюдение контракта.

— Думаете, я вас обману? — нахмурился парень.

— У вас нет доказательств, что вы можете мне доверять. Впрочем, как и я вам. Поэтому, лучше будет иметь гарантию. К тому же, я слышана, что вам не нравятся девушки, которые в вас влюбляются. Я в любом случае никогда вас не полюблю, но вам же будет приятнее иметь гарантию, что с моей стороны не будет преследований?

— Лишним это точно не будет, — хмыкнул герцог скептически.

Не верит, что я не влюблюсь? Плевать, время докажет ему обратное. С меня уже достаточно этого бесполезного чувства.

— Вы сказали, что супружеский долг будем выполнять только до беременности, а после фактически станем,

как посторонние люди?

— Верно.

— Значит ли это, что у вас уже есть возлюбленный, с которым вы не можете быть вместе и, после родов, вы планируете завести любовника?

А тон-то какой недовольный!

— Если это так, вы против? — поинтересовалась у него.

Не то, чтобы мне это было нужно, просто хотелось понимать, что из себя представляет мой будущий муж. Проще будет подстроиться под него.

— Думаю, на моем месте, любой муж будет против, чтобы у его жены был любовник, — ответил герцог холодным тоном.

— Если это обычная семья, да, согласна, так и будет. Но нас будет связывать только контракт. Мы не собираемся жить вместе всю жизнь. Да и любви между нами нет. Но, даже если бы было так, вы довольно несправедливы.

— О, и в чем же?

— Хотите развлекаться со своими любовницами и дальше, а жена должна блюсти вам верность? Это не справедливо. Вы можете требовать подобного от других, но не от меня. Я хочу равных условий. Если развлекаетесь вы, то будьте готовы к тому, что и я поступлю так же. О, да, это тоже включите в контракт.

Молодец, вовремя напомнил об этом. А то был бы у меня муж-блядун при жене, ожидающей его дома и хранящей ему, гаду, верность. Фиг тебе! Меня мужчины не интересуют, как и секс вообще, но условия равные требовать буду все равно. Из принципа! Если потребуется, найду себе любовника для вида. Оплачу услуги мужчины, чтобы периодически «тайно» виделся со мной, посидим, пообщаемся и разойдемся. А муженек будет уверен, что у меня есть кто-то на стороне. А что, хорошая идея. Надо будет ее еще обдумать.

Герцог нахмурился. Перспектива гуляющей жены его не прельщала. Но и выбор у него не велик.

— Если вас не устраивают мои требования, то давайте закончим наше общение на этом. Буду ждать вашего окончательного ответа в течении двух дней, начиная с завтрашнего. Если за это время от вас не будет вестей, буду считать это отказом. За сим, позвольте откланяться. Меня ждут мои родные.

Церемонно поклонившись, спокойно ушла. Думай быстрее, герцог. У меня не так много свободного времени, чтобы тратить его на тебя.

Как и думала, меня уже потеряли. Отец хотел сразу устроить допрос на тему: а почему ты гуляла с герцогом? А о чем это вы говорили? А не собирается ли он сделать тебя своей любовницей? Вариант с женитьбой, папаня все так же не рассматривал. Но, так как мы были не одни, просто сделал небольшой выговор, чтобы больше не ходила на такие прогулки без сопровождения.

Генрих был еще больше недоволен. Нахмурился. Не нравится, что за мной местный Казанова бегает, или опять ревнует?

Одна Селения не обращала на меня внимание. У нее голова была другим занята, она охмуряла принца, внимание которого уже привлекла. Ууу, чую попой, геморрой растет. Ну, как бы сестренка не была красива и по-местному хитра, все равно не сможет запудрить мозги принцу за один-два дня. Думаю, минимум три встречи с достаточно продолжительным общением потребуются. Принц все таки, не дурачок из переулочка.

Остаток бала прошел так же, как и предыдущий. Периодически приглашали на танец, отказывать смысла не видела, да и не вежливо это. И, как и в прошлый раз, меня сопровождало два взгляда. Начинают надоедать, честно.

Домой ехала уже с отцом. Он высказал желание пообщаться с доченькой. Настроения болтать с ним не было, поэтому сразу отбрила заявлением, что это герцогу приспичило со мной погулять, болтали о погоде, больше ничего. Хотите подробности? Идите вы к герцогу!

Ага, пойдет он, как же. Не дорос еще. Титулом. И не дорастет никогда. И понимает это. Умолк, поняв, что большего от меня не добьется.

А я просто устала. Если стану герцогиней, это мне придется регулярно участвовать в таких мероприятиях? Уже жалею о своих планах. Но отменять все поздно, да и не нужно. Если выбирать, лучше потерплю пару лет подобное, чем секир бабка в ближайшие полгода. К тому же, отменить уже не получится. Если герцог согласится, а он просто обязан согласиться, то меня уже не отпустит, пока не получит обещанного наследника.

Доехали до нашего дома. Ура! Спать!

Когда проснулась на следующее утро, у меня болели ноги. Серьезно. Они после каждого бала будут так болеть? Во всем виновато это слабое тело. Вполне логично, что за неделю я не успела его натренировать, но эта слабость надоедает. Стоит увеличить количество и длительность прогулок. Хмм, такими темпами я буду знать каждую травинку в саду графа, где прогуливаюсь по два-три раза за день.

Пришла Рая и вторая служанка. Кстати, надо узнать, как ее зовут. А то вторую неделю мне прислуживает, а я даже имени ее не знаю. Или не стоит? Все равно меня скоро здесь не будет.

Пока они помогали мне с утренними процедурами, Рая обрадовалась, что меня ждут на семейный завтрак.

— Я не пойду. Принесите мой завтрак сюда, — я сразу отказалась.

Оно мне надо? Еще несварение заработаю от вида этих рож.

— Но леди, Его Сиятельство сказал, что вы обязательно должны присутствовать, — заволновалась Рая.

Ну, ее понять можно. И мой приказ не может не выполнить, и графа тоже никак не проигнорировать.

— Ладно, схожу, — недовольно успокоила ее.

Рая от облегчения аж выдохнула. Теперь она не останется крайней в этом вопросе.

Когда мне закончили заплетать косы, пошла в семейную столовую, недовольно поглядывая на волосы. Не могу понять, в этом мире что, причесок других нет? Распущенные, косы и еще пара простых причесок. И это все, что они умеют? И на балу, у других женщин, я тоже не видела никакого разнообразия. Какой отсталый мир! Потом, когда сбегу отсюда, буду вводить новую моду. Почему потом? А чтоб этой семейке ничего не перепало от моей будущей славы. Которая обязательно будет, в этом я уверена.

В столовой ждали только меня, остальные уже сидели за столом и общались. Вернее, Селения весело щебетала, делясь эмоциями от своего первого выхода в свет, знакомства и танцев с принцем, и общения с аристократами, которые посчитали ее замечательной девушкой и стремились познакомиться поближе. Еще бы они так не считали! Ее же принц приглашал на танец, да не на один. Еще и общался с ней довольно долго. Понятное дело, что зная сразу прикинула вероятность ее становления его потенциальной невестой. А знакомства с подобными людьми лучше заводить заранее.

Граф и его сын слушали девушку с улыбкой. Пока не пришла я.

— Прошу прощения за опоздание, граф, Генрих, Селения, — я церемонно поклонилась.

Угу, вот так и подчеркнула, что даже родней их не признаю. Не, на людях буду обращаться соответствующе положению, но в семейной обстановке — не, не буду. Вот тут их улыбочки потухли, а Селения смолкла.

— Кхм. Ничего страшного. Ты не сильно опоздала. Присаживайся, давайте начнем завтрак.

Граф дал отмашку слугам, и те забежали, накрывая на стол. Фырк! Забежали. Позорище. Граф даже вышkolить слуг не может? В моем доме такого не будет.

Пока подавали первое блюдо, решила уточнить:

— Ваше Сиятельство, мне сказали, что вы настаиваете на моем присутствии здесь. Для этого есть причина?

— О, точно. Селения так интересно рассказывала про бал, что чуть не забыл. Сегодня днем будет проходить рыцарский турнир. Мы поедем всей семьей, приготовьтесь.

— Ах! Настоящий турнир? Как замечательно! Я очень хочу посмотреть на это! — обрадовалась Селения. — А правда все будет, как пишут в романах? Множество великих рыцарей будет выступать на ристалище, трубадуры с ярких одеждах, императорская семья на самом почетном месте и множество представителей знати?

Граф рассмеялся над словами Селении:

— Да, именно так все и будет. А ты можешь подарить одному из рыцарей ленту на эфес, и, если он победит, то посвятит свою победу тебе. А про тебя будут говорить, какая ты проницательная и умная девушка. Правда, там не будет знаменитых рыцарей. На этом турнире будут демонстрировать свои умения те, кто еще не прославился, но хочет добиться признания своих способностей. Но никто не знает их навыков, поэтому, выбрать кого, кто победит, будет очень сложно.

— Ах, как жаль, — огорчилась Селения. — Ой, о чем это я? Все равно я никого из рыцарей еще не знаю, поэтому и подарить ленту бы не смогла.

Селения рассмеялась, а парочка отца и сына смотрели на нее со снисходительными улыбками. Идиллия, чтоб их за ногу, с кровати да об стеночку! Меня сейчас стошнит от этой сладкой патоки!

А вот слова графа были интересными. Явное расхождение с турнирами, показанными в фильмах на Земле. Особенно заинтересовала эта ленточка, которую можно подарить любому рыцарю. Стоит ли попытаться?

— Ариадна, а ты хочешь посмотреть на турнир? — обратил свое внимание на меня граф.

Вот чего ему надо? Сижу тихо, никого не трогаю.

— Не особо. Меня не привлекает шум от брякающих железяками мужчин, а от запаха пота и крови боюсь

станет плохо. Однако, так как положение обязывает, можете не волноваться, я пойду.

Ага, вот такая я. Мне противно, но я сделаю вам одолжение.

— Сестра, как ты можешь так говорить? Ведь на турнирах рыцари показывают свои таланты. Если они станут великими воинами, то их могут назначить командовать полками и отправить на войну.

— Еще того лучше. Старался, зарабатывал почет, а тебя умирать отправили.

Вот и смысл стараться, если самая лучшая награда — это смерть? О, вспомнила! В школе как-то задавали прочитать книгу, она так и называлась, «За все хорошее — смерть!». Правильное название. Очень подходит данной ситуации.

— Сестра! Но ведь война — это большая честь!

— Селения, не будь душой, — вздохнула я. — Война — это всегда кровь, боль и смерть. И в этом нет никакой чести!

— Ариадна! — повысил голос граф. — Следи за своими словами. Если подобное услышат другие, то могут решить, что ты сомневаешься в решениях императора.

— О! Простите, а каким образом тут стал замешан император, если мы говорили о реалиях войны? — я удивленно похлопала глазками. — У нас всего лишь небольшая дискуссия в семейном кругу. Если это и станет известно посторонним, то только от кого-то из нас. Но мы же не будем упоминать подобного, правда?

Все промолчали.

— Думаю, я лучше пойду к себе, — я встала.

— Ариадна, сядь. Завтрак еще не окончен, — граф недовольно нахмурился.

Ну да, дочь, при слугах, нагло нарушает все правила этикета и встает раньше главы семьи!

— Извините, Ваше Сиятельство, но если буду и дальше смотреть на ваши деликатесы, то заработаю несварение желудка.

— Смотреть? О чем ты говоришь? Ты же тоже их...

Граф, наверное впервые за одиннадцать лет, посмотрел на тарелку, что была передо мной, и сразу увидел, что еда, подаваемая мне, разительно отличается от той, что ел он со своей семьей. Ну да, у меня была нормальная еда. Нормальная для простолюдинов. Но графу подавали гораздо более дорогие и качественные блюда. Такие же были у Генриха и Селении, но не у меня.

— Что все это значит?

Ууу! Лицо графа можно описать, как мрачное и злующее. Ну да, его старшую дочь кормят, как крестьянку. Но ведь самое смешное, что он этого даже перед своим носом не видел.

— А что не так, Ваше Сиятельство? — состроила я удивленное лицо. — Это мой обычный завтрак. Ах, да! Я хотела поблагодарить вас. Ведь именно из-за вашего влияния на прислугу, моя еда в последнее время стала на порядок лучше, чем была все эти годы. Спасибо.

— Хочешь сказать, что до этого твоя еда была еще хуже, чем эта? — граф аж кулаки сжал.

Да-да, за твоей спиной, слуги издевались над твоей дочерью, аристократкой. Из-за твоего попустительства. Дошло?

— Ваше Сиятельство, у нас же уже был разговор на эту тему. И я вам об этом сказала довольно ясно. Вы забыли?

Взгляд графа затуманился. Припоминает наши разговоры? О, прояснился. По глазам вижу, вспомнил.

— Тогда, ты имела в виду это?

— Тогда, я имела в виду то, что похуже. Но, даже если и стало лучше, есть это, а смотреть на ваше я не могу. Боюсь, мне нужно выпить лекарство от болей в животе и несварения. Иначе, я не смогу присутствовать на турнире. Прошу прощения, я уйду первой.

И спокойненько утопала. А что? Без доказательств граф никогда бы мне не поверил. Именно поэтому в первый раз я и съела все молча, когда Селения подстроила мне «шикарный» завтрак неделю назад. Чтобы она не стала осторожничать и в будущем, предоставив столь необходимые мне доказательства. Саму ее точно не накажут, найдет способ свалить все на слуг, а она так и останется беленькой и пушистенькой. Но! Теперь она не будет так наглеть и портить мне жизнь своими пакостями.

Хоть лекарство мне и не нужно, но отдохнуть стоит. Как показала практика, светские мероприятия отбирают у меня слишком много сил. Стоит отдохнуть впрок.

Отдохнула, называется. Да меня через пару часов служанки подняли. Решили, что меня надо как следует помыть, обязательно в ванне с лепестками роз, чтобы благоухала, требуется подобрать наряд, чтобы выделялась из толпы, и, конечно же, накрасить, чтобы подчеркнуть, какая я красавица.

На мое удивление ответ был убойный:

— Ну, что вы, леди! Сейчас лето, разгар сезона, балы бывают чуть ли не каждый день, а вот турнир проводится только раз в году.

И что? Там ведь точно будет толпа народу. Думаю, мое благоухание и красоту в толпе и не заметят. Но для служанок это не было доводом, они так и лучились энтузиазмом, как будто сами собрались туда идти. Станные они, люди этого мира. И чего так радоваться этому мероприятию? Не понимаю.

Решила сделать хоть кому-то приятное и отдалась в ручки служанок. Пожалела очень быстро, но не отказываться же от своих слов. Они меня и мыли, и скребли кожу, и натирали маслами. Только подумала, что попытка закончилась, как начались различные комбинации и примерки нарядов. Создалось впечатление, что перемеряла целый магазин шмоток. Вроде, я столько не покупала. Откуда окопали? Наконец, они остановились на бледно-зеленой нижней тунике и темно-зеленой верхней, а ремешок розовый. Цвет глаз и волос решила подчеркнуть. Млиин. Да я и сама могла бы тыкнуть на нужные тряпки, если бы меня спросили, как лучше выделить эти два аспекта. Упаковали в выбранную обертку. И тут... пошел третий заход! Прическа и макияж. Смирившись с неизбежным, просто сидела, закрыв глаза. Чуть не уснула. Честно, я бы и уснула, даже сидя, но эти две активистки постоянно, то за прядь волос через чур дернут, то глаза подводить в десятый раз начинают. Попробуй тут усни. Надоели.

Разрешили открыть глаза. Посмотрела в зеркало. Кукла. В зелененькое одета. Волосы заплетены в обычную косу, перекинутую через плечо (хмм, а зачем три раза переплетали?). В эту же косу вплели пару лент, по цвету подходящие моему наряду. Из макияжа, сильно выделили глаза. Сперва подумала, что вижу персонажа из мультфильма. Мультяшные глазки. Но красиво. На шее висит серебряная цепочка с розовым камушком, в ушах серьги из того же комплекта.

Молодцы девчонки, хорошо постарались. Но больше я им этой радости не доставлю! Лучше сама займусь этим. Будет быстрее и с лучшим результатом. Я в двух мирах девчонок много красивых видела. Пусть сама и не любила наряжаться, но вот их технику на заметку все равно брала.

Пошла вниз, как на каторгу. Чую, день будет супер утомительным. Там меня уже ждали остальные. Хмм. Это уже классика. Вечно прихожу последняя. Селения красовалась в ярко-красном наряде. Серьезно. У нее все было красным. И одежда, и украшения. Вопрос: нафига? Не слышала что ли, что красное только дуракам нравится? Видать, нет.

Стандартные разговоры пропустила мимо бедных ушей, им еще весь день страдать придется, ни к чему засорять эфир семейным хламом. Ехали снова в двух каретах. Я с Селенией. Млин. А можно с папкой? Там спокойнее как-то. А эта чучундра еще не известно, что учудить может. И быть из-за нее все время настороже очень утомительно.

Чудить она не стала. Видать, помнила, как я ее в прошлый раз в лужу посадила. Теперь остерегается.

Ристалище находилось за городом. Сперва удивилась почему, а потом подумала, что, наоборот, все логично. Я бы тоже построила подобное подальше, чтобы под окнами не шумели.

В принципе, все было, как в фильмах. Присутствовали и трибуны, и ложа для императорской семьи, пара входов на поле для участников, трубадуры, вдохновенно что-то пишущие на бумаге, все было.

А дальше пошли отличия. Вся знать сидела на скамьях поближе к полю, а подальше были зажиточные простолюдины, которые могли себе позволить оплатить вход на развлечение. Да, просмотр был платным, но и понятно. Надо же как-то возмещать затраты на организацию данного мероприятия.

В начале представили всех участников. При одном из имен, я скосила на данного персонажа взгляд. Потом участники сделали круг почета вдоль трибун. Вот тут, некоторые леди и дарили участникам ленточки, которые можно было повязать на эфес меча.

Я так же не осталась в стороне, протянув зеленую ленту, что заранее подготовила, примеченному человеку. Тот сильно удивился, но принял подарок с поклоном, тут же подвязав мою ленточку к своему мечу.

А вот моя семейка удивилась сильнее. Они же утром обсуждали это мероприятие и пришли к выводу, что дарить ленту нет никакого смысла. Вот только я так не считала. Хоть я и играла в игру довольно давно, но когда называли имена участников, вспомнила второго главного мужского персонажа. Первым, конечно, был принц, а вот второй — это лучший воин империи. И сегодня день его дебюта.

По сюжету, после турнира, героиня случайно пересекается с ним, и у них случается разговор. Там героиня

скажет несколько слов, которые и будут ключом к его сердцу.

А я решила опередить эти события. Мне не нужна его любовь. Мне нужен его меч и верность. Я же хотела найти для себя телохранителя? А кто может быть лучше на эту роль, чем лучший воин империи? Правда, даже после турнира никто не скажет подобного. Все просто будут чествовать победителя. Но вот через некоторое время, воин докажет, что нет никого лучше него в искусстве владения мечом.

Вот и вся причина моего подарка. Надо было привлечь его внимание, чтобы был повод для разговора наедине, а уже там можно будет и сказать ему ключевые слова. Главное, чтобы не вмешалась моя «сестренка», она же — главная героиня.

Недоумевающие взгляды моей семьи я просто проигнорировала, типа, не замечаю. Полностью уйти от темы, к сожалению, не получилось. Селения вылезла с вопросами:

— Сестра, а почему ты выбрала этого человека? Он известный воин?

— Нет, я впервые его вижу.

— Тогда не понимаю, почему именно он? — и хлопает глазками, блондинка глупенькая, ага.

— Ну, не он, так другой.

— То есть, ты подарила ему ленту просто так? Зачем? А если потом все будут говорить, что ты, кхем, не такая прозорливая?

— А мне захотелось и все, — я просто пожала плечами.

Селения, со своими глупостями, меня не сильно беспокоила. Гораздо больше напрягал взгляд от человека, сидящего рядом с императорской четой. Нет, не принц, а другой человек. Зыркнула недовольно в ответ. Эй, ну и чего так на меня пялишься, герцог? Мы еще даже не помолвлены, если вообще будем. И даже если бы были, что здесь такого? Подумаешь, ленточку подарила. Не себя же!

Дальше турнир шел, как я и думала. То есть сперва выезжали двое на лошадях, все закованные в доспехи (ну, у кого что было — простые люди все таки, а не именитые рыцари), разгоняли свое транспортное средство и мчались вдоль маленького декоративного заборчика в центре поля, по пути стараясь проткнуть врага копьем и, одновременно, уворачиваясь от палки соперника, прикрываясь щитом. Громкий «БАМ» от столкновения, а потом, либо второй заход, либо уже шли в рукопашку. Ой, или будет правильное сказать, мечепашку? Хи-хи.

Мдя. Что-то меня на ха-ха пробило. Это во всем турнир виноват. От дикого грохота, при столкновении копья и щита, при бое на холодном оружии, от всех этих восторженных криков толпы. Серьезно, ну что им тут так нравится?

Терпела я не долго. Дождалась первой победы моего игрока, хлопала для вежливости, после чего сказала графу, что от шума мне стало дурно, и свалила отдыхать в карету.

Как же тут хорошо! Тишина! Издали доносились грохот и лязганье оружия, но это было терпимо. А голова у меня действительно разболелась, поэтому я решила немного вздремнуть, развалившись на сиденье кареты. Не моя кровать, конечно, тесновато, но вполне терпимо. Я и не в таких местах спала.

И только я закрыла глаза, как дверь кареты распахнулась. Не понял? Эт че за наглость?

Поворачиваю голову. Герцог. Дубль два: не понял? А тебе тут что надо, бездетный парень?

— Кхем! Прошу прощения, — дверь закрылась.

И че это было?! Ааа! Поняла! Я же тут валяюсь, как на родном диванчике, что не есть прилично, а он ломанул ко мне, даже не постучав, что вдвойне не прилично.

Села, поправила платье и прическу. Вроде, порядок. Открыла дверь и, не выходя, спросила:

— Ваша Светлость, вы пришли дать мне ответ?

— Кхем, нет. Я хотел спросить о другом. Может быть, вы выйдете из кареты, и мы прогуляемся? — герцог протянул руку, намереваясь помочь мне выйти.

— Спасибо, но мне и здесь хорошо, — отказалась я.

— Тогда вы не будете против, если я тоже сяду в карету? — парень уже стал поднимать ногу.

Тебя мне еще тут не хватало, мне и одной тесно!

— Буду.

— Что? — герцог явно удивился и не мог поверить в услышанное.

— Я буду против вашего присутствия в моей карете, — разжевала ему.

— Но как же тогда нам общаться? — задумался тот.

— Как и сейчас.

Я ему прямо тыкнула в тот факт, что мы вообще-то уже общаемся. Не заметил?

— Вы же хотели что-то спросить? — сразу перешла к делу.

Ну а что? Мне долго ждать, когда он созреет для вопроса? Потороплю, мне спать охота, у меня голова болит.

— Ах, да, — герцог вспомнил причину своего появления. — Почему вы подарили ленту тому рыцарю? Он и есть ваш возлюбленный?

У меня выпучились глазки. Че?!

Он головой стукнулся или на солнышке перегрелся? С чего он вообще решил, что именно этот воин является моим возлюбленным? Хотя, даже будь это так, его-то это каким боком касается?

— Ваша Светлость, есть у меня возлюбленный или его нет, как это относится к вам? — спросила я холодным тоном.

Не, ну а че он, совсем опух лезть ко мне в душу?

— А почему я не могу интересоваться делами своей невесты? — нахмурился герцог.

Опа-на!

— С каких пор я стала ваша невестой? — поинтересовалась я.

— С сегодняшнего дня, — поставил перед фактом он.

Класс! Я, оказывается, уже полдня, как помолвлена. Супер!

— Если вы решились на эту помолвку, то должны помнить и условия контракта, который, кстати, мы еще не заключили. Что значит, что никакой помолвки нет, а моя личная жизнь вас никак не касается, — отрезала я и захлопнула дверь кареты.

Сижу, жду. Вряд ли, с его-то гордостью и властностью, с которыми он жил последние пять лет, он станет терпеть подобное. Была права. Дверь стала открываться. Протянула руку и толкнула ее посильнее. Раздался возглас. Что-то типа «ой». По фейсу попала? Выглянула наружу.

Стоит, потирает нос. Сломала? Крови нет, значит, цел. Нормально, не хватало еще калечить герцога, который может раздавить меня, как мошку. И не только меня, но и всю мою семейку. Но важнее будет то, что не хочется заключать помолвку с человеком, которому сама же лицо попортила. Красивое лицо, кстати. Проблематично будет.

Пока разглядывала, герцог обратил свое внимание на меня. Не дала ему даже рот открыть.

— И добавьте еще пункт в контракт. Даже в браке, не вмешиваться в личные дела друг друга. В том числе, в бизнес и постельные утехи, — снова захлопнула дверь.

Ох, чую, у него сейчас подгорает! Дверца снова стала открываться. Снова толкнула. Увернулся, наученный горьким опытом.

— Ах, точно! Если вы не знали, то нельзя входить к леди без стука и приглашения, а вы уже третий раз ко мне ломитесь и мешаете отдыхать. Мне, вообще-то, стало плохо, поэтому я ушла отдохнуть. До свиданья, герцог.

В очередной раз захлопнула дверь. Услышала, как снаружи он руганулся и ушел. Фух! Да будет сон!

Кериан Фардейн был известным повесой империи. Все уже давно знали о его привычках и предпочтениях. А так же о том, что с дебитантками он не связывается, чтобы не было угрозы брака.

Тем больше было его удивление, когда на балу в него «случайно» врезалась юная леди. Она была красива. Даже он подумал, что она хороша. А зеленый наряд подчеркивал глаза, такие же, как листва в лесу весной, когда листочки уже не бледненькие, но и не собрали рост и цвет лета. Ему всегда нравился этот цвет. На мгновение, Кериану показалось, что эти глаза стали его затягивать. Прямо, наваждение какое-то.

Девушка тут же стала извиняться, нервно крутя в руках конец пояса. Смешная. Как будто ему могло навредить столкновение со столь маленькой леди. Успокоил ее, что все в порядке. Вот только она все равно продолжала извиняться, да еще так стесняться. Хмм. Подобное он уже видел. Девушка бросила быстрый взгляд на танцующих. Ясно. Очередная уловка. Ну, можно и послушать ее. Жаль, что развлечься с такой красоткой не получится.

Кериан пригласил девушку на танец, на который она, ожидаемо, согласилась. Вот только то, что говорила... парень не ожидал, что она скажет подобное. Она предложила ему решение проблемы, что не давала ему покоя вот уже пять лет.

Пять лет назад, когда погиб его отец, и Кериан стал главой семьи, на него лег и долг. Кроме множества обязанностей, что он выполнял, как молодой герцог, в приоритете для него был наследник. Но он не хотел жениться. Сама мысль, что рядом с ним будет женщина и, тогда еще, юноша может пойти по стопам своего отца, претила ему. Он не хотел влюбляться. И всеми силами избегал любой возможности подобного. В конце концов, ребенка ему может родить любая, не обязательно это должна быть супруга. Вот только со временем Кериан понял, что у него есть проблема. У него было множество женщин. Он знал, что некоторые из них уже рожали, а значит, были здоровы. Вот только ни одного ребенка от него так и не появилось. С годами, Кериан стал подозревать, что проблема в нем, что он бесплоден. То же самое стали подозревать и другие. Иного объяснения не было. Кериана стало поглощать отчаяние, что он станет последним представителем своего рода.

И тут появилась она. Юная леди, красавица, дебитантка. И сказала, что решит для него эту проблему. Ему многие обещали родить ребенка, но только она уверенно заявила, что ей хватит и месяца. Месяц, чтобы

забеременеть? Десятки женщин не смогли сделать этого за пять лет, а она хочет уложиться за месяц? И, к тому же, готова поклониться богами? Она хоть понимает, что если не выполнит подобную клятву, то умрет? Должна понимать. Это то, что знают даже дети.

Танец, как и любой другой, закончился. Разговор, что так сильно заинтересовал Кериана, пришлось прервать.

Когда он вернулся назад, его знакомые стали шутить, что он решил изменить своим привычкам или же вообще надумал жениться, раз пригласил на танец дебютантку. Пока Кериан отшучивался, заметил, что эта леди подошла к графу Вармонту. Она его дочь? Теперь Кериан знал кто она, а значит, мог начать искать на нее информацию, и найти ее саму в любой момент.

Информации было не много. Ариадна Вармонт. Старшая дочь графа, нелюбимая. Обычно сидит в своей комнате и никуда не выходит. Нелюдима, талантами не блещет. Но в последнее время она изменила свое поведение. Стала много гулять в саду, проявился довольно агрессивный характер. Поспособствовала увольнению многих слуг в доме Вармонт. После этого изменения, на нее стал обращать внимание граф, который раньше не замечал свою дочь. Мать Ариадны умерла, когда рожала ее. Имеется старший брат и младшая единокровная сестра. Несколько дней назад, Ариадне исполнилось шестнадцать лет, что ознаменовало ее дебют в высшем свете. Все. Про нее не было больше информации. Можно было найти много чего про отца, брата, даже сестру, но про нее ничего. Только эти жалкие крохи.

Было понятно откуда она могла узнать о нем и его проблеме, это не было большим секретом. Но вот что озадачивало Кериана, так это ее знание, как решить его проблему. Где она могла найти решение, если постоянно сидела в своей комнате? И почему хочет помочь ему? Неужели?... Единственным выводом было то, что едва дебютировав, она увидела его и влюбилась. Больше вариантов парень не видел. И, если это так, то это будет проблемой.

Кериан решил, что стоит поговорить с ней еще раз, что удалось сделать на балу во дворце. Обычно, он не слишком любил там появляться. Отношения между ним и императором были слишком неоднозначными. Но из всех мероприятий, на этом Ариадна должна была появиться обязательно.

Она не была удивлена его появлению и желанию поговорить. Скорее, наоборот, она ожидала этого и даже была огорчена его опозданием. Кериан сперва внутренне кивнул себе, думая, что правильно понял ее чувства. Впрочем, девушка тут же все опровергла, показав ситуацию так, что это нужно ему, а не ей. А если ему она не интересна, то она просто выберет другого. Как будто перебирает продукты, выбирая тот, что будет повкуснее, но в силу непривередливости, может съесть и похуже. Это задевало.

Кериан привык, что женщины считают его лучшим, что готовы на все, лишь бы попасть в его кровать хоть раз. Понятное дело, что они надеялись забеременеть и стать герцогиней. С годами, парень изменил свое мнение. Теперь он готов был дать этот титул любой, кто родит ему ребенка.

Это было слишком страшно: быть одному и последним из рода. Раньше у него была семья, и он знал это тепло. По крайней мере, от отца. Но теперь, он остался совсем один. Как и раньше, он избегал любви. Этого он не хотел, в этом он был уверен. Но ребенок, это совсем другая история. Он хотел быть, как его отец. Вырастить мальчишку, сына, любить и баловать его. А жена, ее любить не обязательно. Надо просто заранее обозначит свою позицию, чтобы ничего от него не ждала. Хотя, лучше все таки обойтись без жены. Так будет спокойнее.

Дальше было еще интереснее. Кериан узнал, что Ариадна хочет за свою помощь. Контракт. Она станет его женой, будет выполнять все обязанности и родит ему наследника. В ответ, она хочет власть, деньги и титул. Но это как раз и было ожидаемо. Чего Кериан не ждал, так это требование о разводе через два года. Откупные? Это понятно, но развод? Она сама хочет уйти, после того, как заберется на вершину власти? И даже откажется от всех прав на ребенка, которого обязуется родить? И ее не интересуют отношения с ним, любимчиком всех женщин. Скорее, наоборот. Она хочет минимизировать их постельные дела. И она не то чтобы «не против», скорее «за» его связь с любовницами. Создавалось впечатление, что Ариадна собиралась им попользоваться только ради беременности, после чего не желала иметь с ним ничего общего.

Сказать, что Кериан был удивлен, значит, ничего не сказать. Он впервые видел женщину, что рассматривала его, как осеменителя какого-то. Подобное заденет любого мужчину, что уж тут говорить про Кериана, избалованного женским вниманием. Из интереса, он предположил, что у нее есть возлюбленный. И судя по ее ответам, так это и было.

На душе стало гаже. Впервые в жизни с ним произошло что-то подобное. Он ее не интересуется, но, так и быть, она допустит его к своему телу и родит ему ребенка, так что ли? Ради чего? Почему именно два года? Точно! Через два года она станет полностью взрослой, и семья не сможет ей указывать, что она должна делать и за кого ей выходить замуж. Почему она не выйдет замуж за своего возлюбленного? Тут только один вариант, его статус слишком низок, чтобы ее отец одобрил эту свадьбу. Именно поэтому ей и нужны эти два года! Получается, она просто использует его и все?

Кериан не знал почему, но это сильно возмущало и бесило.

На следующий день, он увидел ее на турнире. Она сидела рядом со своей семьей. Такая тихая и покорная. Покорная? В это он не поверит никогда!

Когда участники турнира делали круг почета, Ариадна встала и протянула зеленую ленту одному из воинов. Кериан впился взглядом в этого человека. Это он ее возлюбленный? Всего лишь обычный воин? Не удивительно, что она не могла выйти за него.

Кериана это взбесило. Его оценили ниже, чем воина-простолюдина, который даже не стал полноценным рыцарем, что уж тут говорить о титулах!

Решив уточнить этот момент, он пошел следом за Ариадной, когда заметил, что она уходит. Вот только разговор пошел не так, как он хотел. Ему тыкнули, что контракт еще не заключен, а значит, он не имеет на нее никаких прав, попросив попутно добавить дополнительный пункт, о невмешательстве в личную жизнь и бизнес. Шут с этим бизнесом, ему было все равно, чем она будет заниматься, но вот личная жизнь — это другой разговор. В довесок, она указала ему на нарушение норм этикета. И это при том, что даже не извинилась, после того, как стукнула ему по носу. Стерва!

Позже, хорошенько все обдумав и оценив со всех углов, Кериан понял, что все не так уж и плохо. Ну да, его супругой станет стерва и шлюха, крутящая шашни с возлюбленным-простолудином, но есть и плюсы. Она даст ему то, что он хочет и уйдет. Главное, проследить, чтобы она *уже* не была беременна от этого воина, и будущий ребенок будет точно его, Кериана.

Отдохнув пару часов, я почувствовала себя лучше. Да и на ристалище стало уже не так шумно. Они заканчивают?

Прошла обратно к трибунам и села на свое место. Похоже, я успела как раз к финалу. Это не тот финал, где еще идет драка, а тот, где начинают награждать победителя.

В этом турнире был один победитель и десяток воинов, что отличились благодаря своим умениям. Вот им и будут присуждать призы и награды. Простым воинам давали неплохие мечи, а победителя как раз вызвали. Что там ему дадут за его труды? Орден победителя турнира и меч. Даже я, дилетантка, видела, что это очень хороший меч. С таким и высшая знать будет ходить с гордостью. Неплохой приз. По лицу воина было видно, что он рад такому выигрышу.

Кстати, именно с этого момента все должны запомнить его имя — Рейзен. У простолюдин нет фамилии, это привилегия более высоких слоев общества, начиная с рыцарей и зажиточных торговцев, и заканчивая императорской семьей, у которой, кстати, используется два имени и фамилия. То есть, свое имя, имя отца или матери, и фамилия. У сыновей вторым было имя отца, а у дочерей имя матери.

Из-за таких вот обычаев, у Рейзена было только имя. Фамилию он получит только, когда кто-то сделает его рыцарем. Аристократы имеют право давать фамилию простолюдинам, которых решили повысить в статусе.

О, а сейчас настало время речи победителя. Рейзен вышел вперед и заговорил:

— Для меня большая честь участвовать на этом турнире, и я рад, что смог не только показать свои навыки, но и победить. Эту победу я хотел бы посвятить леди, что одарила меня своей лентой.

О, боги в сандалиях! Что за голос! Вот теперь я понимаю, что значит выражение «от его голоса, она чуть не потекла». Так вот, я чуть не потекла! Как, впрочем, и другие женщины, присутствовавшие на зрительских местах. Мужчины же, увидев подобную реакцию у женской половины, нахмурились и бросили злобные взгляды на победителя.

Рейзен положил руку на эфес своего меча, что висел на его поясе. Теперь все заметили, что там привязана зеленая лента, а сам воин смотрит в одну сторону, мою. Убедившись, что наши взгляды встретились, он отвесил мне поклон.

Под взглядами толпы, пришлось встать и благосклонно улыбнуться, принимая его победу. Хорошо, что от меня не требовалось большего. Не люблю публичные выступления.

Рейзен не стал больше ничего говорить, закончив свою речь. Ах, точно. По сюжету, он не болтун. Предпочитает действия разговору. Леди, ожидавшие послушать его голос еще немного, разочарованно поджали губки. Тааак, надо поторопиться и забрать парня себе, пока его не оприходовали другие. Вон как глазки маслянятся у некоторых дам.

— Ариадна, а ты довольно проникательная, — довольно кивнул граф. — Выбрала, не имея на него никакой информации, и не прогадала.

— Или ей просто повезло, — недовольно буркнула сестренка.

— Селения, удача — это тоже талант, — нравоучительно подчеркнул граф. — Не каждому это дано.

— Ах, отец, я просто была растеряна, — оклемалась и снова включила добряшку Селения. — Я очень рада, что у сестры такая хорошая удача. Ей это пригодится в будущем, когда придет пора заключать брак.

Че? Это, типа, предупреждение такое? Устроит мне замужество за бароном-садистом, а потом будет горевать о моей ранней смерти и удаче, что отвернулась от меня? Гадина.

Представление закончилось, все стали расходиться. Мы тоже двинулись к выходу. За пределами ристалища, на довольно большой поляне, аристократы собирались в небольшие компании и делились своими впечатлениями о турнире.

Мы стояли рядом с графом, который общался со знакомыми, когда к нам подошел Рейзен.

— Приветствую вас, Ваше Сиятельство, лорды, леди, — воин отвесил поклон. — Могу ли я иметь честь поговорить с владелицей ленты?

— О, это наш победитель, — кивнул в качестве приветствия граф. — Да, я не возражаю. Надеюсь, вы не задержите моя дочь надолго.

— Конечно, Ваша Светлость, мне хотелось бы сказать только несколько слов, — воин снова поклонился.

Я, получив дозволение отца, пошла в сторону, где было меньше всего народа и, прогуливаясь, можно было поговорить, не боясь, что нас услышат. Подобный разговор никого не удивит. Победители часто подходят к своим леди, чтобы поблагодарить за поддержку.

— Что вы хотели сказать? — спросила я, когда мы отошли на безопасное расстояние.

— Леди, могу я узнать ваше имя?

— А вы не узнали об этом заранее? — удивленно выгнула бровь.

— Узнал, просто мне бы хотелось услышать его от вас.

Воин шел рядом, но на шаг позади. Похоже, с элементарным этикетом он знаком.

— Ариадна Вармонт, — представилась я, не поворачивая голову.

— Леди Ариадна, могу я узнать, почему из множества участников вы выбрали меня? Я ничем не выделялся.

— Мне показалось, что у тебя есть талант.

— Талант... Мне многие это говорили. Даже, называли гением.

— Гений? — я бросила заинтересованный взгляд.

— Да, я вступил в ряды стражи всего полгода назад. Я не умел сражаться и правильно держать в руках меч. Но за это время я смог добиться многого и даже стал участником турнира. Все говорят, что это благодаря тому, что я родился гением. Искусство меча дается мне быстрее, чем остальным.

— Наверное, это было тяжело? — спросила я задумчивым голосом.

— Тяжело? О чем вы говорите? — у Рейзена появился странный взгляд.

— Ну, даже если ты гений, чтобы добиться всего, не имея за душой ничего, нужно приложить много усилий, — я остановилась и посмотрела на прямо ему в глаза. — Жаль, что люди не видят этого, считая подобное навыками гения. Никто не видел, сколько сил ты тратил, сколько трудился, оправдывая все твои достижения простым талантом. Но ни один талант не сможет сиять, если ты не будешь упорно стараться. Вот, что я имела в виду.

— Леди... — у воина взгляд стал растерянным.

Пора добить.

— Но теперь вы можете отдохнуть, — я улыбнулась.

— Отдохнуть?

— Да, ты много трудился и, наверняка, устал. Теперь, когда ты победил на турнире и показал людям свои навыки, ты можешь немного отдохнуть.

Некоторое время мы стояли молча. Потом я сказала несколько слов:

— Рейзен, скоро тебе поступят предложения стать рыцарем. Тебя ждет хорошее будущее в какой-нибудь семье аристократов. Возможно, тебе окажут милость и леди. Думаю, ты заметил их взгляды сегодня, после твоей победы. А мужчины, даже если и ревновали, не откажутся иметь около себя такого талантливого человека. У тебя все будет хорошо. А мне пора идти. Удачи и прощай, Рейзен.

И я не торопясь пошла обратно. Сердце тяжело стучало. Сработало или нет?

— Леди! — сзади раздался громкий крик, привлекая к себе внимание всех присутствующих.

Я обернулась. Рейзен подошел ко мне размашистым шагом и преклонил колено, воткнув перед собой в землю меч.

— Рейзен? — я спросила озадаченным голосом.

— Леди Ариадна Вармонт. Меч — это душа воина. Я вверяю свой меч, вместе с душой, своей госпоже. Прошу примите их. Клянусь богами, что буду служить вам, и только вам, до конца моей жизни.

На поляне наступила тишина, пока Рейзен говорил, и все сразу зашушукались, стоило ему замолчать. С одной стороны, он был всего лишь простолюдином и не мог стать личным рыцарем, а с другой, орден победителя турнира давал ему такое право, чем он и воспользовался, принеся пожизненную клятву мне.

— Я принимаю твою клятву и твой меч, — я произнесла положенные слова. — И дарую тебе фамилию. С этого дня, тебя зовут Рейзен Кляйн. Служи верой и правдой, и твои деяния окупятся многократно.

А вот последнюю часть я добавила от себя, это было не обязательно. У меня получилось привлечь внимание этого человека, я смогла стать для него госпожой и особенным человеком. Стоило показать, что для меня он не является простым воином, и я не буду использовать его, подобно другим. Наоборот, за верностью последует награда.

А фамилия Кляйн, с английского переводится, как маленький. Вот. Теперь у меня будет свой малыш.

Рейзен встал с колена и убрал меч. На лице его сияла улыбка. Только сейчас я обратила внимание на его внешность. Красные волосы немного отросли, но еще не могли удержаться в завязанном хвосте, и частично выбивались из прически. Тем более, он только что закончил бои, было бы глупо ожидать от него идеальной прически. Серые глаза смотрели прямо и уверенно. Прямой нос, узкое лицо, симпатичное. Стройная, но подкачанная тренировками фигура. Если бы он родился аристократом, то по нему многие девушки бы сохли. Даже жаль, что такому красавчику не суждено сиять в высшем свете.

— Моя леди, можно мне сопровождать вас, начиная с сегодняшнего дня? — Рейзен смотрел на меня с улыбкой.

Симпотяшная мордочка, вкупе с такой улыбкой и, как добивающий удар, невероятный голос. Парень, ты знаешь, что быть таким соблазнительным грешно?! На поляне скоро лужи появятся от потекших леди! Даже меня,

не любящей мужчин, и то пробирает. Где-то пробежала нехорошая мыслишка, что использовать его можно не только, как телохранителя, то бишь личного рыцаря. Пробежала, но я успешно ее задавила. Нечего о глупостях думать!

— Нет, — отказала ему. — Тебе стоит вернуться к себе и отпраздновать победу с друзьями. Приходи завтра, когда отдохнешь. Тогда же и начнется твоя служба. А я успею подготовить для тебя комнату.

— Как прикажете, моя леди. Тогда, пожалуйста откланяться, — Рейзен поклонился и ушел.

Возвращалась к семье под пристальными прицелами глаз всех присутствующих.

— ...Ариадна, поздравляю тебя, — прокашлялся граф. — Обрести личного рыцаря в твоём возрасте, это хорошее достижение.

Это он к тому, что меня ещё никто не знает, а значит и клятву никто пока не захочет приносить. Обычно, клятвы дают позже, когда рыцари узнают человека и выберут, кому они хотят служить.

— Как я и говорил, твоя удача хороша.

Не ври, если бы Селения не бурчала, ты бы и не заикнулся о подобном.

— Благодарю вас, батюшка, — пропела я в ответ.

Графа опять чуть не передернуло. Но, вроде бы, начинает привыкать. Придумать что-нибудь ещё, чтобы не скучал?

Селения стояла рядом, смотря исподлобья.

— В чем дело, сестренка? — обратила внимание на нее. — Ты так нахмурилась, что у тебя могут появиться морщинки раньше времени.

— Папа, я тоже хочу личного рыцаря, — бледная стерва, в смысле, блондинка, проигнорировала меня и повисла на руке графа.

— Селения, со временем, и у тебя он появится, — успокаивающе погладил ее по голове папаша.

— Но я хочу сейчас, — заканючила та. — У сестры же есть, почему мне нельзя?

— Дочка, это не то, что можно заставить сделать, — вздохнув, граф стал объяснять блондинке прописные истины. — Это *выбор*! И каждый его делает сам. Тут не помогут ни титулы, ни деньги. Нельзя подкупить или заставить рыцаря насильно привязать к другому человеку свою душу. Даже если и попытаться, боги не примут такую клятву и покарают обоих. Поэтому, просто потерпи. Я уверен, скоро найдут те, кто захочет служить тебе.

Ути-пути, прямо. Фи!

Почувствовав на себе пристальный взгляд, обернулась и заметила герцога. Ох, ты ж! Чую печенкой, этой красивой сценой с клятвой, я только что подтвердила его подозрения о том, что Рейзен является моим возлюбленным. Теперь, герцог будет думать, что я устроила это шоу, чтобы иметь законные права взять с собой своего любимого. Типа, притащила любовника прямо под нос к мужу.

Ладно, оправдываться и что-то там доказывать не собираюсь. Если герцог все для себя решил, смысл что-то говорить? Он же меня просто не услышит!

В любом случае, потом, все это будет потом. Как говорила небезызвестная Скарлетт О`Хара: «Я не буду думать об этом сегодня. Я подумаю об этом завтра».

Рейзен пришел на следующий день прямо с утра. Говорила же ему, отдохни. Что же он так рвется на службу? Да еще так рад был меня увидеть. Был бы здесь герцог, точно бы решил, что это встреча влюбленных голубков.

К счастью, когда мы вчера вернулись, я успела отдать приказ дворецкому, приготовить для него комнату. Находилась она, конечно же, на втором этаже, где живут слуги.

К слову, все рыцари и воины проживают в казарме, а в доме могут быть только личные рыцари. Так что теперь их тут аж две шпуки: графа и мой. У Генриха до сих пор не было своего рыцаря. С чего бы это? Ему же уже двадцатка. За четыре года с момента совершеннолетия так и не смог никого заинтересовать? Лош... в смысле, дурак.

Так как я находилась дома, то Рейзену не было необходимости меня оберегать. Охрана дома была неплохой. Но он все равно рвался сопровождать меня, даже если я просто выходила в сад. И чего он так беспокоится? Я же не стеклянная. Хотя... лишним явно не будет. Все так, даже в моем доме у меня есть враги. Убить не убьют, но напакостить могут. Это я про сестренку.

Во время обеденной прогулки, ко мне прибежала Рая. Она сообщила, что меня хочет видеть посыльный от герцога. Началось?

Этот человек ожидал меня в гостиной. Строгая форма, подтянутая фигура. Служивый?

— Приветствую вас, леди, — поклонился он. — Меня прислал Его Светлость, герцог Фардейн. Он просил передать вам приглашение на чаепитие.

— О, — я прошла и села в кресло. Рейзен встал за моей спиной. — Не знала, что герцог организовывает чаепития. В таком случае, я извещу об этом моего отца. Да и Селения будет рада посетить прием у столь известного человека.

— Ах, нет. Герцог не устраивает чаепития. Он пригласил только вас одну.

Посыльный протянул мне конверт с приглашением. Даже не шелохнулась в ответ, не то чтобы взять его в руки.

— Это шутка такая? — холодно спросила посыльного.

— Н-нет. Это, действительно, приглашение герцога...

— То есть, вы хотите сказать, что герцог хочет, чтобы я, будучи дочерью графа и несовершеннолетней, приехала к человеку с репутацией, про которую знают все в стране, и осталась с ним наедине?

Ух, от меня холодом веет что ли? Парень же сейчас ледяной корочкой покроеется. Вон как застыл.

— Я... я не знаю... мне просто сказали... передать приглашение...

— Уходите, — встала и пошла на выход.

Рейзен пошел следом, грозя размазать парня одним взглядом.

Нет, ну чем он думал, когда решил прислать подобное приглашение?! Если у нас не получится заключить контракт, то у меня останется только уничтоженная репутация. Вся знать будет думать, что я стала очередной любовницей герцога, при том, что мне еще и восемнадцати лет нет. А это значит, что горячая слава шлюхи мне будет обеспечена. Так как, я являюсь несовершеннолетней, то могу ходить на мероприятия только в сопровождении семьи, то есть графа или брата. А тут позвал меня одну. Совсем дурак?

Пыхтела от злости остаток дня. Рейзен ходил хвостиком с каменной мордой. Его это, видать, тоже задело. Ну да, он нашел тут единственную и неповторимую хозяйку, а какой-то герцог относится к ней, как к гулящей женщине. Есть, чем возмущаться. Интересно, он же не станет бросаться на герцога, чтобы защитить мою честь?

На следующий день, герцог явился сам. Ага. Лично! При чем, сразу после завтрака. Отец только свинтил пс делам, прихватив сынулю, и тут приперлись гости. Он специально выжидал, когда все уйдут?

В этот раз, о визите гостя ко мне, докладывал дворецкий. Ну да, этот гость слишком важен, чтобы о его приходе служанки оповещали. Или он просто хотел увидеть мою реакцию, когда скажет мне эту новость? Это кажется более вероятным. Наверняка, потом доложит обо всем папашке.

Сыграла в удивление, зависание от шока, а уже потом потопала в гостиную. Вот, теперь папаня не будет говорить, что я утаила от него столь важную информацию, как заинтересованность мною герцогом. Ни че не знаю, он сам пришел!

— Приветствую вас, Ваша Светлость, — сделала положенный поклон.

Кстати, отличие этого мира, тут нет реверансов, только поклоны.

— Леди Ариадна, рад вас снова видеть. Простите за столь ранний визит.

Герцог тоже поклонился. Ну, как поклонился, кивнул. Разница в статусах дает ему на это право.

— Ничего страшного, герцог. Могу я узнать, какое дело привело вас в наш дом?

Тут, наконец-то, все свалили. Я все ждала, когда же уйдут служанки, что накрывали на стол чай и закуски. А

дворецкий до последней секунды заглядывал в дверной проем. Теперь мы остались вдвоем. Рейзен все так же стоял за моей спиной.

— Леди, могли бы мы поговорить наедине? — герцог бросил взгляд за мою спину.

— Можете не стесняться и говорить так. Рейзен является моим личным рыцарем и будет со мной всю жизнь. Мне нет смысла скрывать от него что-либо, — спокойно пригубила чай.

— Как хотите, — а самому не приятно, вон как губы поджал. — Посмотрите и проверьте содержимое этих бумаг.

Кериан положил на стол тонкую папочку и ручку. К слову, ручки были далеко не у всех, слишком дорогое удовольствие. Обычно все пользовались перьями и чернилами.

Открыла. О, наш контракт! Надо же, герцог запомнил все, что я ему говорила, и дотошно все расписал. Даже про то, что и я могу любовника себе завести, правда, после рождения ребенка. Хмм, а это что? Проверка у личного врача герцога на предмет беременности после помолвки, а потом и каждый месяц, и, особенно, перед брачной ночью? Фига! Похоже, герцог уже решил, что я с Рейзеном из койки не вылажу, и хочет убедиться, что ребенок будет точно принадлежать ему, а не моему рыцарю. Так, а в остальном полный порядок.

Спокойно подписала документы и передала один экземпляр обратно. Свою копию отдала Рейзену, пусть подержит у себя. А то, мою комнату и обыскать могут, а вот к рыцарю подозрений будет меньше.

На мою передачу герцог посмотрел неодобрительно, но ничего не сказал. Его подпись уже стояла, так что дело осталось за малым.

— Ну что, приступим? — улыбнулась ему. — Я, Ариадна Вармонт, клянусь богами, что буду соблюдать все, что было оговорено в подписанном мною контракте в ближайшие два года. И, если я нарушу условия, то пусть боги покарают меня.

— Я, Кериан Фардейн, клянусь богами, что буду соблюдать все, что было оговорено в подписанном мною контракте в ближайшие два года. И, если я нарушу условия, то пусть боги покарают меня, — эхом повторил за мной герцог.

И все. Не было ни всплеск света, ни ударов грома и молний. Просто, как и в случае с пожизненной клятвой рыцаря, боги услышали, поставили у себя галочку об этом и будут следить за соблюдением клятвы.

— Замечательно, — подарила ему довольную улыбку. — Когда ждать твоего визита с предложением о помолвке, Кериан?

— Кериан? Еще и на «ты»? — герцог смотрел и недовольно, и удивленно.

— А в чем проблема? Надо сразу привыкать. В скором будущем мы поженимся. Будет странно, если мы будем продолжать общаться формально.

— Хмм. Вы... ты права, Ариадна, — кашлянул герцог.

По лицу вижу, что ему подобное в новинку. Он и с любовницами «выкал»? Даже в постели? Станный...

— Думаю, уже завтра приду с официальным предложением, — задумался он. — Кольцо должно быть готово уже сегодня, поэтому нет причин тянуть с помолвкой.

— Готово? — удивилась я.

— Вы... ты же не думала, что моя невеста будет носить обычное кольцо? Вполне естественно, что оно будет сделано на заказ.

— О, значит, вы уже все решили давно. Почему же не предупредили меня заранее?

Если все решил, чего цеплялся ко мне с глупостями?

— Я же не мог придти неподготовленным, — отвел глазки герцог.

Все он понимает, и ему неудобно за свое поведение. Ладно, не буду смущать парня. Для него такое, явно, впервые.

— Я все поняла. Тогда, до встречи завтра, Кериан.

Я встала, показывая, что разговор закончен. Герцог тоже поднялся. Правильно. С делами мы закончили, не о чем больше говорить.

— О, да, Кериан. Если это возможно, то помолвку и свадьбу я хотела бы поскромнее. Нет смысла шиковать, если через пару лет мы разойдемся.

Не дожидаясь ответа жениха, повернулась к своему эскорту.

— Рейзен, я хочу прогуляться. Сопроводи меня, — я протянула руку.

— Для меня это честь, моя леди, — рыцарь принял мою руку с поклоном.

Когда мы шли, я спиной чувствовала пристальный взгляд Кериана. Привыкай, милый, привыкай. Я не та, кто будет смотреть только на тебя. Даже если ты мой жених или муж.

Этот день не был ничем примечателен. Выделилась только встреча с Селенией в саду. Когда мы заметили друг друга издали, я заметила ее взгляд, полный неприязни и зависти, а от невозможности сделать мне что-либо, у нее поджалась губы. Да, милая, ты же у нас добренькая невинность. Разве возможно, что ты совершишь плохой поступок? Нет. Терпи и играй свою роль дурочки. У меня есть еще время, чтобы смыться от тебя, с твоими тараканами. Хотелось бы, конечно, удавить, как и твою псину, но не могу. Слишком много проблем последует за этим. И вероятность плохого исхода для меня возрастет. Ничего, я могу простить тебе то, что ты делала с Ариадной, до моего появления, сейчас же издеваться над собой не дам, а до грустного финала мы просто не дойдем. Значит, не имеет смысла давить насекомое, которое еще ничего мне не сделало. И не сделает.

Официально, мою помолвку объявят уже завтра. А там и свадьбка не за горами. Сомневаюсь, что герцог станет тянуть с этим делом. Контракт уже вступил в силу. У Кериана есть только два года, чтобы появился его законный наследник. Значит, ребенок должен быть рожден в браке. Таким образом, будущий наследник будет убережен от неприятных слухов. Дитя, рожденное вне брака, неизбежно будет подвергаться нападкам и дискриминации, что может оставить душевные травмы. Не думаю, что герцог хочет подобного. Если бы одна из его любовниц забеременела и родила, то тут не было бы выбора. Однако, в случае со мной, выбор есть.

Селения обратила внимание на Рейзена, что поддерживал меня за руку на прогулке. Согласна, хорош. Особенно в форме рыцаря. По правилам, в рыцарство его должен был посвятить лорд. Но в случае пожизненной клятвы, это было не обязательно. Покаявшийся своей душой воин, автоматически получает звание рыцаря.

А глазки Селении недовольно сверкнули. Завидно, да?

— Сестра, — блондинка подошла ко мне, — ты на прогулке. Но скажи, почему тебя сопровождает мужчина? Разве так можно?

— Конечно. Он же мой личный рыцарь.

Ты к чему клонишь, амеба?

— Но, сестра, если кто-нибудь увидит, что ты гуляешь наедине с женщиной, то могут пойти нехорошие слухи, — заерзала Селения.

С дуба рухнула от зависти? Точно, амеба!

— Селения, тебе стоит подучить этикет, — улыбнулась я. — Девушка вполне может не только гулять с личным рыцарем, но и остаться наедине в одной комнате. Клятва, данная богам, не даст воину совершить ошибку. Ведь теперь это цель его жизни, следить чтобы мне не был причинен вред, в том числе и вред моей репутации. Никто никогда и не подумает, что у Рейзена могут появиться нечестивые мысли.

Ага, кроме герцога. Тот как раз уверен в обратном.

— Ах, вот как. Извини, сестра, я не правильно поняла, — Селения опустила голову.

О, изображаем огорченную девушку, что в силу глупости чуть не поставила сестру в неудобное положение? Так вот, не верю!

— Именно, не правильно. Тебе стоит больше учиться. Все таки, ты уже дебютировала. Не дай боги, совершишь подобную ошибку в обществе. Что подумает о графе люди? — сказав пару наставлений, пошла дальше.

Даже попрощаться не стала. Я злодейка, мне можно. Пройдя некоторое расстояние, заговорил Рейзен:

— Моя леди, мне показалось, что отношения между вами и вашей сестрой не слишком хорошие. Я правильно понял ситуацию?

Рейзен, если ты будешь часто открывать рот, боюсь, я могу и оправдать уверенность герцога. Лучше бы ты разговаривал только при свидетелях. Так хоть была бы гарантия, что у меня от твоего голоса крышу не снесет.

— Кхм, правильно. Скажу больше, в этой семье, у меня ни с кем нет хороших отношений.

Рейзен не стал отвечать. Просто задумчиво замолк. Да, молчи! Мы же зашли туда, где не видно больше ни служанок, ни Селении! Тут нет сдерживающих факторов!

Вечером, наша семья должна была отправиться на еще один прием. На сколько я узнала, это мероприятие будет проходить в доме министра финансов, маркиза Агрина, довольно значимого человека в империи. А значит, бал будет шикарным.

Эх, когда же закончится этот период светских раутов? Я ж так подохну еще до свадьбы. От усталости! И как только местные выдерживают эту пытку? Они что, реально испытывают это *этого* удовольствие? Я этого никогда не пойму.

Ехали на мероприятие тем же составом, что и прежде. Единственным отличием был Рейзен. Но ему пришлось остаться дожидаться меня у кареты. Это была чужая территория, и она охранялась рыцарями маркиза. Это было бы оскорбительно, привести на прием своего рыцаря. Как будто ты подчеркиваешь, что не доверяешь хозяину особняка. Из-за подобного вполне могла начаться вражда на поколения вперед. В этом мире были подобные

прецеденты.

Мдя. Надо быстрее выходить замуж. Никак не могу привыкнуть к смене размеров домов. Привыкнув к своему, будешь ошарашен особняком маркиза, герцога или дворцом императорской семьи, а только начнешь привыкать к шику, приезжаешь в дом графа и понимаешь, в каком убожестве живешь. Будучи замужем за герцогом, я хотя бы буду постоянно видеть только один дом. Мероприятия и приемы? Можно отказаться от большинства, сославшись на слабое здоровье. Кто посмеет возразить супруге великого герцога? А еще лучше будет отправиться в его родное герцогство. Буду сидеть там и только раз в полгода устраивать чаепития. Мне же еще придется выполнять работу герцогини. Думаю, этого будет с лихвой. Герцогини давно не было, дел должно было скопиться много. Все таки, не все дела могут сделать простые служащие, а самому герцогу не к лицу лезть на женскую территорию. Будет он еще решать, какие цветочки сажать в саду или какие скатерти использовать в этом сезоне. Ага, шаз!

Сам бал проходил, как и предыдущие. Надо же, побывала только на двух, а уже приелось. По возможности, старалась стоять в сторонке, общаясь с другими юными леди-дебютантками. На последнем балу я познакомилась с парочкой, вот с ними и коротала вечер. Понятное дело, что я их изначально заинтересовала из-за моего танца со знаменитым герцогом, но сейчас нас можно было назвать хорошими знакомыми.

Особенно, я старалась сблизиться с Франциской Ирвин, дочерью графа Ирвин. Из-за одинакового статуса, наша близость не была удивительной, но подружилась с ней я не поэтому. Франциска была милой девушкой, простой и незатейливой. Многие скажут, что она болтушка, соглашусь. Но есть и плюсы. Она была из того типа людей, что любят сплетни и не могут хранить секреты. Стоит ей что-нибудь рассказать «по секрету» и можно быть уверенным, что об этом узнает вся столица в кратчайшие сроки. Такого человека бывает полезно держать рядом, чтобы быть в курсе все, что происходит среди знати. Она была настоящим сборником сплетен. Просто поразительно, но она знала даже то, что двоюродная тетя нищего барона с пограничья завела себе любовника и снабжала его теми деньгами, которые у нее еще имелись, а тот через некоторое время ее бросил. И вообще, он женат, и нечего к нему приставать, он свою жену любит, вот! Похоже, за неимением телевизора, тут развлекались такими вот слухами. У них проблемы с литературой? Любовных романов нет? Надо бы узнать как-нибудь на досуге.

Граф с сыном, как всегда, обсуждали что-то со своими знакомыми. А Селения большую часть времени провела с принцем. Да, эта блондинистая морда тоже пришла. В прошлый раз я не стала уделять много времени внешности императорской семьи, из-за разговора с герцогом. Но сегодня оценила хотя бы принца.

Золотистые волосы, пожалуй, на пару тонов светлее, чем у Селении, и фиолетовые глаза. Вау! Впервые вижу фиолетовые глаза. Говорят, что это особенность императорской семьи. Только в их роду есть такие глаза.

Хмм. А если где-нибудь появится ребенок с такими глазами, это будет значить, что кто-то загулял на стороне? И как поступят с бастардом? Я читала книги по истории этой страны, не припомню, чтобы там были бастарды. Странно. Не могут же они все быть верными по гроб. Или могут?

Кстати, а принц красивый. Даже мыслишка проскочила, что он красивее Грина. Впрочем, не важно. Мне точно не грозит стать его женой. А даже если бы и грозило, сбежала бы от этой кабалы подальше.

Конечно, стоять весь вечер с девушками я не могла. Иногда приходилось танцевать с мужчинами, что подходило пригласить меня. Приглашали не только меня, поэтому наш с девушками разговор и затянулся. Попробуй рассказать что-то, когда вечно кого-то из нас дергают на танцы. Если расскажешь без той, что отсутствовала, обидится ведь.

Меня в очередной раз пригласили. Обычный парень, не слишком выделяющийся. Да и одежда не лучшего качества. Барон какой-то? Не важно. Отказывать без уважительной причины не есть гуд. Пришлось принимать приглашение. Протянула руку с бокалом вина Франциске, попросив подержать немного. Обычно, надо ставить самому на стол или поднос слуге-официанту, но мы так сблизились, что просили друг друга. Да и я не видела смысла постоянно брать новый бокал, пустая трата вина. Лучше пусть мой старый придержат.

Когда я уже протягивала освободившуюся руку моему партнеру по танцу, в меня врезалась Селения. От удара я покачнулась, но устояла. А вот Селения громко вскрикнула и растянулась на полу. При чем так растянулась, как будто от удара ее отбросило от меня. Она чего?

Присутствовавшие вокруг люди оглянулись на крик Селении и стали с любопытством смотреть на нас.

— Леди Ариадна, как вы могли толкнуть леди Селению? — возмутился мой партнер по танцу. — Даже если вам что-то не понравилось, это не повод поступать так со своей сестрой!

Не понял... В смысле? Все произошло прямо перед твоим носом. Ты же видел, что я никого не толкала. Я тебе же руку протягивала. Да я вообще не подозревала, что Селения рядом, как я могла ее толкнуть, да еще и специально?

Люди зашушукались, бросая на меня неприязненные взгляды. Она этого добивалась? А парень этот при чем? Как его-то ты заставила с собой сотрудничать? Это же всего третий твой выход в свет.

— О чем вы говорите? Леди Арианда собиралась потанцевать с вами, мы все видели. Она никого не толкала.

Леди Селения сама на нее налетела, — заступилась за меня Франциска.

О, дополнительная польза от моих «подружек». Не зря я с ними общалась. Теперь у меня есть свидетели.

— Леди Ирвин, вы видели только спину леди Ариадны, но не всю картину, — презрительно бросил мой кавалер. — У меня был лучший обзор. И я точно видел, как ваша подруга толкнула леди Селению, чтобы убрать ее со своего пути.

— Что здесь происходит? — появился принц. — Селения? О, боги, что случилось? Вставай.

Принц помог моей сестренке подняться и придерживал ее за плечи, так как та казалась шокированной.

— Сестра... даже если тебе нравится принц... зачем было толкать меня?.. этим ты не заставишь принца полюбить тебя, — Селения заплакала, закрыв лицо руками.

Че?... Я зависла. То есть, я, типа, влюбилась в принца и пытаюсь навредить своей сестре, которой он уделяет внимание? Ну и логика!

— Селения, не говори глупостей, — отрезала я. — Я тебя не толкала, и с чего ты вообще взяла, что мне нравится Его Высочество?

— Н-но... ты же сама мне говорила, что он красивый... — голос Селении сквозь ладони.

— О, и когда это? А самое интересное — с чего мне говорить подобное?

— Леди Ариадна, это низко, — помрачнел принц. — Даже если вы и испытываете ко мне какие-то чувства, то это не повод изводить свою сестру.

Он встал на ее сторону? Почему? Уже влюбился в нее или просто самооценка зашкаливает, поэтому и поверил ее словам?

— Ваше Высочество, если вы решили верить только словам одной стороны, это ваше право. Ничего изменить я не смогу. Но, неужели, императорская семья действует именно так?

— О чем вы говорите? Ваши слова можно расценивать, как неуважение к императорской семье. Вы осознаете последствия?

— О чем говорю? О том, что это только слова Селении и этого молодого господина. А я говорю абсолютно противоположное. И на моей стороне трое девушек, которые видели всю эту ситуацию, — я показала на моих «подруг». — Вы собираетесь игнорировать наличие свидетелей?

— Он не сможет игнорировать их, потому что я тоже все видел.

На мое плечо опустилась рука герцога, что подошел сзади. О, женишок, ты вовремя!

— Герцог Фардейн, разве вас касается эта ситуация? — принц нахмурился.

Ну да, тут у любого настроение упадет. Принц мог проигнорировать мои слова, перевернуть слова других девушек, но вот против герцога не попрешь. Что может сделать юный принц, если даже его отец, император, обязан считаться и уважать герцога?

— А разве меня не может касаться ситуация, в которой ложно обвиняют мою невесту? — насмешливо приподнял бровь герцог.

Э? А как же уговор, про официальную помолвку завтра?...

Честно, думала, он придумает что-нибудь для помощи мне, ведь мы теперь с ним связаны. Но мне не приходило в голову, что он раскроет нашу помолвку раньше времени.

Если раньше люди тихо шушукались, наблюдая за шоу, то теперь воцарилась гробовая тишина. Герцог, что бегал от свадьбы, как от чумы, и заявляет, что женится. Это было похоже на шутку.

— Невеста? — принц тоже был в шоке.

Ах, точно! У принца же есть кузина, которую хотели Кериану навязать. Умница, красавица, но тот только отмахнулся.

— Герцог, сейчас не время для шуток.

— Принц, разве я когда либо шутил на тему свадьбы? Или похоже, что я шучу сейчас? — герцог бросил надменный взгляд и приобнял меня. — Ариадна — моя невеста. Если бы вы не стали обвинять ее ложно, то официальное объявление было бы завтра. И ваши обвинения, что она, будучи помолвленной со мной, и влюбилась в вас, Ваше Высочество, да еще из-за этого напала на свою сестру, просто смешны! — и, повернувшись ко мне, добавил: — Извини. Не хотел все раскрывать раньше времени.

— Все в порядке. Это была вынужденная ситуация, — улыбнулась я и, тут же, надула губы, — Но предложение хочу нормальное.

— Конечно, — тихо рассмеялся Кериан. — Все будет, как ты захочешь. Жди меня сразу после завтрака.

Я заулыбалась, типа, довольная до жути. Мы еще немного поговорили, а потом вообще пошла к столикам, не обращая внимания на окружающих. Забавно, но все смотрели такими выпученными глазками. Ну, для них подобная ситуация, действительно, была слишком шокирующей. Никто даже своим глазам и ушам поверить не мог. Герцог, будучи заядлым холостяком и бабником, женится? Еще и прилюдно воркует со своей невестой ласковым голоском? В данный момент, Кериан вел себя противоположно сложившемуся о нем мнению.

— И как же ты умудрилась попасть в такую ситуацию, — тихо спросил он, когда нас никто не мог подслушать.

— Как видишь, это было довольно просто. Семья у меня такая.

Я продолжала улыбаться, мы же на публике.

— Семья или сестра? — уточнил герцог, бросив подозрительный взгляд на Селению.

— Семья, но, конкретно сейчас, сестра.

— И часто у тебя так?

— Достаточно. Иначе, я бы не стала торопиться с замужеством. Кстати, когда планируешь сыграть свадьбу? Я бы хотела побыстрее.

— Хмм. Пара месяцев? — задумался Кериан.

— Ох, даже не знаю, а будет ли жива еще твоя невеста, — состроила озадаченную мордочку.

— Все на столько плохо?

— На этот вопрос, ответ у тебя уже есть.

— Я планировал вернуться домой не так скоро, но чего только не сделаешь во имя любви, — ухмыльнулся герцог.

Ну да, после сегодняшнего, все будут уверены в наших сильных и взаимных чувствах.

— В таком случае, месяц. И ты переедешь в один из моих особняков. Раз *мы* заботимся о твоей репутации, то поживешь Зеленом Доме. После свадьбы поедем в герцогство.

— М? Зеленый Дом? — приподняла вопросительно бровь.

С «мы» и так понятно. Я же сама указала в контракте про уважительное отношение ко мне. Вот Кериану и приходится думать о моей репутации. Думаю, для него это в новинку. Раньше он мог забавляться с женщинами, не думая о последствиях.

— Поймешь, когда увидишь, — улыбнулся герцог.

— Ох, чую, батюшка будет против моего переезда, — приложила ладошку к щеке.

Ага-ага, прямо разрываюсь между женихом и папкой. Сама себе не верю. А герцог?

— Думаю, я смогу его убедить, — ухмыльнулся тот.

Ясно. Тоже не верит.

Бросила взгляд назад. О! Принц смотрит *такими* глазами! Похоже, только сейчас до него дошло, что я не шутила, когда говорила, что он мне не нравится. Впервые проигнорировали прекрасного тебя ради еще более прекрасного герцога? Вряд ли. Скорее всего подобные удары по самолюбию получал уже не раз. Скорее всего, он просто поверил словам про мою влюбленность, а сейчас оказалось, что и я предпочла ему другого. Если бы между мужчинами проходили соревнования, кто сколько женщин очарует, то герцог бы легко выиграл, а вот принцу бы

досталось только второе место.

А вот на Селению смотрела с удовольствием. По факту, только что было доказано, что я ни в чем не виновата. Получается, она прилюдно клеветала на свою сестру, втянув в это дело еще принца и того парня, что должен был стать моим партнером. Кстати, я даже не знаю, кто он такой. Вот так Селения и опозорила саму себя. Мило. Мне нравится. Думаю, при повторной попытке, ей уже никто не поверит. Даже если я действительно ее толкну и буду издеваться. Профукала ты свою репутацию, милочка.

О, до принца тоже дошло, что его просто использовали. Он оттолкнул от себя Селению, развернулся и ушел, явно злой. Хмм. Видимо, их свадьбе не бывать. Вот и замечательно.

— Все еще думаешь об этом? — Керриан бросил взгляд на Селению, принца и моего ухажера. — Я с ними разберусь.

— И как же? — заинтересовалась я.

— Просто предъявлю претензию императору, и наследный принц лишится своего титула. Твою сестру могу казнить, а этого лживого кавалера просто зарежут в темном переулке.

— Пожалуй, такие меры будут излишни. Но, неужели, все это произойдет лишь из-за твоих слов? — удивилась даже.

— Ну, у императора будет выбор. Либо он удовлетворяет мою просьбу, и мы расходимся мирно, либо отказывает, но тогда это грозит разрывом отношений с герцогством Фардейн.

— Это так страшно?

— На территории герцогства есть множество ресурсов, которые добываются или производятся только там. Если я объявлю о суверенитете, то рынок империи сильно пострадает, а вот уже это грозит большими проблемами. Фардейны поставляют около сорока процентов товаров рынка империи. Император просто не сможет это ничем возместить или заменить. Ресурсы герцогства слишком уникальны, хотя и дороги. А значит, экономика страны рухнет. Если придется выбирать между одним принцем и лояльностью герцогства, то даже не стоит ломать голову, что будет выгоднее. К тому же, у императора все еще есть второй принц. Он, конечно, еще мал, но это не проблема.

— Ух как! Теперь понимаю, почему с тобой предпочитают не ссориться, — восхитилась своим женихом.

— Именно, — довольно ухмыльнулся Керриан. — Пожалуй, моя невеста является единственным исключением.

— А что я? Вроде бы, еще не ругалась с тобой, — задумчиво протянула я.

— «Еще»? Это предупреждение, что будешь?

— Возможно. Кто знает, — пожала плечами.

Я же не Ванга, чтобы знать, что там будет в будущем. Упс, а чего это мы нахмурились? Сейчас-то чем недоволен? Вроде бы, ничего не произошло, просто мирно общались. А, не буду даже голову ломать, что за таракан пробежал не по той извилине у недовольного мною герцога.

— Ариадна! — к нам подлетел Генрих.

Судя по лицу, этот тоже чем-то недоволен. Это не заразно?

Впрочем, увидев герцога, выражение лица брата поменялось на удивленное.

— Что-то случилось, брат? — перевела стрелки на себя.

Не тяни резину, говори, зачем пришел.

— Ариадна, мы возвращаемся домой. Отец сказал привести тебя. Пошли, — послушно переключился Генрих.

— О! В таком случае, увидимся завтра, Керриан, — улыбнулась жениху на прощание.

Генрих, услышавший мое фамильярное обращение, сразу помрачнел.

— Да, до завтра, — вернул улыбку герцог.

Потопали на выход. Странно, но ехали назад по другому. В этот раз я была с Генрихом. Селения с папашей что ли? Ууу! Чую попой, дома будет скандал.

Немного не угадала. Уже в карете Генрих попытался все выяснить, но был отшит довольно быстро. Мне лень отвечать ему, а потом повторять все его папочке. Вот пусть соберутся в кучку, там и осчастливлю всем скопом.

Генрих пытался добиться от меня хоть каких-то ответов, но поняв, что ничего не выйдет, злобно затих.

Естественно, когда мы приехали домой, то сразу отправились в кабинет к папке. Там уже был граф, утешающий Селению. Увидев меня, графа чуть не порвало:

— Ариадна! Я же просил тебя вести себя хорошо! Зачем было вредить Селении? Да еще и на глазах у всего света! Не смогла привлечь внимания принца, решила соблазнить герцога? Думаешь, теперь хоть кто-то женится на такой, как ты?!

Не понял...

— Хмм. Вы про эту ситуацию от кого слышали? — холодно протянула я. — *Опять* только от Селении? А меня вы *снова* не будете слушать?

— Как будто мне нужно еще твое мнение! Я уже все узнал. Селения рассказала. Там было множество

свидетелей. До сих пор будет отпираться?

Ух! Граф был так зол, что от его лица можно было прикуривать. Так и хотелось попросить сигаретку. Я не курю, но ради интереса...

— А свидетелей вы уже выслушали? — поинтересовалась мимоходом. — Принца и герцога тоже допросили?

Граф затих. Ну да, перспективка допроса столь влиятельных людей... пугала.

— Я не буду вам ничего доказывать. Вы априори считаете меня виновной во всех смертных грехах. Нет смысла тратить на вас свое время. Ваше Сиятельство, вы столь рьяно меня обвиняете, что я поняла только одно. Вы хотите разорвать нашу с вами договоренность. Как пожелаете, мне все равно. Я пойду отдыхать.

Развернулась и потопала к выходу.

— Я тебя не отпускал! — граф.

— Вернись назад, Ариадна! — Генрих.

— Ах, точно! Если вам так интересны подробности, то вы можете все уточнить у герцога Фардейна. Он прибудет завтра, чтобы заключить официальную помолвку. Спокойной ночи.

Ушла. На этот раз, меня никто не пытался остановить. Сам факт того, что герцог действительно приедет ради заключения помолвки, лучше всего подтверждал мою правоту. А самому герцогу вряд ли будут задавать вопросы. Если уж его опасается и император, то такой маленький графчик, как мой недопапаша, вообще будет молчать в тряпочку.

На следующее утро, сразу после завтрака в своей комнате, спустилась вниз. И вовсе не потому, что ждала герцога. Просто граф меня вызвал. И что ему нужно? Сомневаюсь, что гость уже прибыл, слишком рано.

Когда зашла в кабинет, граф молча протянул мне письмо. Прочитала. Уведомление, что герцог прибудет через час, чтобы заключить официальную помолвку. Именно уведомление. Кажется, месье Фардейна не волновало мнение графа Вармонт, поэтому просто поставил перед фактом. А что? Отказать граф все равно не посмеет. Да и выгодно это. Еще бы, старшая дочь станет герцогиней Фардейн. Какие связи, какие возможности!

Вот только, судя по взгляду графа, он понимал, что воспользоваться этими связями он не сможет. Ну да, сам же вчера нарушил наше соглашение, теперь и на нейтральные отношения сложно рассчитывать.

— Я все поняла, — вернула письмо и развернулась. — Прибуду через час.

— Ариадна, — неуверенно начал граф.

— Извините, Ваше Сиятельство, но мне нужно приготовиться к прибытию моего жениха. Не могу же я встречать его в домашнем наряде. Это будет неуважительно, вам так не кажется?

— Ах, да, ты права, но...

— Тогда я пойду.

Ушла, хлопнув дверью. Лучше сразу подчеркнуть свою позицию. Мое нищенское происхождение граф все равно не раскроет, а соглашение разорвано. После свадьбы, нас больше ничего не будет связывать.

Я сказала, что ушла наряжаться, но на самом деле не слишком старалась. Одежду подобрали служанки, прическу и макияж тоже делали они. Но так как времени было очень мало, слишком много не возились, сделав все по-быстрому. Вот всегда бы так. Посмотрела в зеркало. Почти так же хорошо, как и на бал нарядили. Вот и смысл мне торчать часами за нарядами, если результат не слишком отличается?

Час уже прошел. В дверь постучали. Когда Рая открыла, дворецкий Джозеф сообщил о прибытии герцога, а так же о том, что меня ждут.

— Хорошо, я иду.

— Леди Ариадна, удачи, — сжала кулачки Рая.

Это она, типа, пытается меня поддержать? Зря, все уже решено. Да и сама Рая делает это не от большой любви ко мне, а чтобы после свадьбы я взяла ее с собой. Хочет стать личной служанкой герцогини? Посмотрим.

В гостиной, куда меня позвали, собралась уже вся семья. Герцог сидел на диване, а рядом с ним было свободное место. Для меня?

Селения ворковала, как могла, пытаясь привлечь внимание герцога. Она думает, что если покажет себя такой красивой, милой и доброй, то он сразу на нее клюнет? С принцем все обломалось, на герцога нацелилась? Совсем дура?

— Кериан, ты прибыл так рано, что я еле успела подготовиться, — зашла с милой улыбочкой.

— Риа, ты пришла, — герцог болт поклат на всех остальных, встав посреди разговора, чтобы подать мне руку, помогая сесть рядом с ним. — Ни к чему было наряжаться. Мы же скоро поженимся, мне стоит начать привыкать к твоим повседневным нарядам.

Риа? Решил перейти на сокращения? Обычно, подобное использовали только супруги. Даже родители редко называли своих детей сокращенным именем, если только в самом детстве.

Типа, смущенно хихикнула, бросив косо взгляд на Селению. Угу, не дослушали, оборвали на полуслове, а сейчас вообще не смотрят на нее, красивую такую. Щас кто-то от злости лопнет.

— Ну, мы еще даже не помолвлены, следует соблюдать приличия, Риа, — улыбнулась женишку.

— Кстати, об этом, — спохватился герцог и вытащил из-за пазухи маленькую коробочку. — Леди Ариадна, согласитесь ли вы стать моей женой.

Фе! Что ж так пресно-то? Думала, будет что-то более пафосное. Даже колено не преклонил. Или в этом мире такое не принято? Да и колечко было какое-то... стремное? В серебряной оправе, голубовато-зеленый камень округлой формы.

— Согласна, — выбора не было, протянула руку.

А Селения довольно заулыбалась. Ага, мне досталось отстойное кольцо на помолвку, вот она и радуется.

Видимо, мои эмоции были достаточно хорошо видны, так как герцог пояснил тонкости.

— Этот камень — александрит. Сейчас комната освещается солнцем, поэтому его цвет такой. А при свечах, он изменится на пурпурно-красный. Подобный камень добывается только в герцогстве, и в очень малых количествах. Обычно, на все добытые камни уже есть покупатели. Мне было довольно сложно достать этот, чтобы сделать для тебя кольцо.

— О, не думала, что при таком непрезентабельном внешнем виде, у него такая ценность, — удивленно

приподняла брови.

— Да, — довольно заулыбался Кериан. — Однако, на свадьбу, обещаю, кольцо будет в разы лучше!

— Я уже в предвкушении. Поскорее бы увидеть.

— Я тоже этого хочу. Как на счет свадьбы через месяц?

Селения, когда услышала о реальной значимости моего кольца, вся скисла. А стоило ей услышать про более шикарный подарок к свадьбе, которую герцог хочет сыграть через месяц, чуть не позеленела от злости. Жаль, что остальные на нее не смотрели, а то удивились бы изменениям в своей «святой деве».

Мы сидели полубоком на диване, смотря только друг на друга. Моя «милая» семейка была просто исключена из нашей беседы. Хотя, мы уже все решили заранее и сейчас просто играли на публику.

— Месяц? Так скоро? А мы не слишком торопимся, Риан? — озабоченно приложила ладошку к щеке.

— У меня есть дела в герцогстве, поэтому выбор не велик. Либо сыграть свадьбу через месяц, либо через полгода. Но ждать столько я не хочу, поэтому второй вариант отмечаем сразу.

— Ты такой нетерпеливый, — шутливо хлопнула его по плечу. — Хорошо, давай через месяц. Но это сколько же нужно сделать?! Мы успеем?

— Успеем, но тебе стоит переехать. Думаю, Зеленый Дом тебе подойдет. Так тебе будет легче заниматься подготовкой к свадьбе. Думаю, это будет лучше, чем если мои люди займут дом твоей семьи. Не волнуйся, я буду жить в главном поместье, поэтому никаких слухов не появится.

— Подождите! — влез в наш разговор граф. — Ариадна является моей дочерью, поэтому до свадьбы должна жить здесь.

Ага, сам факт будущей свадьбы даже не отрицает. Хорошо, что для заключения помолвки не требуется никаких бумажек, просто договоренность на словах. А оставить меня хочет, чтобы попробовать наладить отношения для получения дальнейшей выгоды.

— Граф, я же только что сказал, что у Рии будет слишком много хлопот по организации свадьбы, — зыркнул искоса герцог. — Вы хотите, чтобы половина моих слуг переехала к вам?

— Переехала? Но зачем?...

— А ведь я даже не просил приданое, — протянул Кериан. — Но если вы так настаиваете, думаю должны понимать какую сумму я ожидаю, ведь ответные дары вашей семье будут соответствовать моему титулу.

Ожидает. Герцог, практически король, единоличный владелец огромной территории и почти безграничных богатств. Даже представить страшно, какое приданое он может потребовать от семьи невесты. А ведь мой папаня всего лишь скромный граф. Что он может предложить?

— А-ах, нет, вы не так поняли, — сразу сдал назад папаша. — Я всего лишь не хотел расставаться со своей доченькой.

Доченькой? Когда это ты меня считал таковой? Так усердно врет, что аж вспотел.

— Не волнуйтесь, вы сможете увидеть свою дочь. Я же не собираюсь запираить ее, — улыбнулся герцог. — Думаю, вы вполне можете повидаться на свадьбе.

— Н-на свадьбе? Значит, до свадьбы...

— Но это только в том случае, если моя милая невеста вас пригласит, — добил Кериан. — Все таки, мы не планировали приглашать много гостей. Все будет довольно скромно. Моя Риа может утомиться, если будет большое скопление народу.

— Вы, наверное, шутите? — неловко рассмеялся граф. — Разве может Ариадна не пригласить свою семью. Верно, дочка?

— Действительно, — задумчиво протянула я. — Пожалуй, придется выслать приглашение. Нужно же будет попрощаться.

— Прощаться? Но мы же можем видеться и потом, когда вы вернетесь в столицу, разве нет? — занервничал граф.

Не расстаемся с надеждой на будущие связи?

— Я не планирую возвращаться, папенька, — заулыбалась я от уха до уха. — Думаю, в ближайшие годы мне будет не до этого. В семье Фардейн столько лет не было герцогини, представляешь, сколько работы скопилось? На пару лет я точно буду занята.

Может и не на пару лет, но на какое-то время точно, а там еще и ребенок появится. Найду, чем себя занять два годика. Ага, а потом конец контракта и пока, нет меня, и поминайте, как звали.

— Неужели, ты не сможешь навестить отца хотя бы раз в году?

— Может через несколько лет? Когда освобожу свой будущий график.

Да-да, через пару лет уже не будет герцогини Фардейн, а какую-то разведенную баронессу ты сам видеть не захочешь.

— Ох, неужели герцог так сильно любит мою сестру, что не хочет ею ни с кем делиться? — пришла на

помощь отцу Селения.

— Скорее, он хочет ее спрятать на своих землях, — недовольно буркнул брат.

— Генрих! — одернул сына граф. — Ох, Ваша Светлость, не принимайте его слова близко к сердцу, он еще юн.

— Юн? Но ведь мы с ним ровесники, — недовольство герцога так и семафорило.

Угу, оскорбили парня, что собирается ограничивать жизнь супруги, взаперти держать ее.

— Но разве можно сравнить сына барона с вами? Мой сын не на столько умен, — стал заискивать граф.

— Возможно. Но, впредь, пусть следит за своим языком. В следующий раз, я не посмотрю на ваши родственные отношения с моей невестой, — согласился закончить конфликт на этом герцог.

Да уж, у Генриха мозги отшибло? Герцогу ведь вполне по силам уничтожить империю. Нашел кому перечить.

— Риа, твой дом уже подготавливают к твоему переезду. Потребуется пара дней. Потом я сам приеду забрать тебя, — снова повернулся ко мне Керриан.

— Мой дом? — удивил.

— Твой. Зеленый Дом я отдаю тебе, как подарок на свадьбу, — герцог заулыбался, явно довольный собой.

Да у тебя этих домов пачка, подарил один и доволен. Нашел чем гордиться!

— Рриан, как на счет прогулки в саду?

— Я не против, — герцог протянул мне руку.

Ушли, даже не попрощавшись с моими домашними. Типа, мы так увлечены собой, что забыли про них.

В саду нас сопровождал Рейзен. Этот теперь по всему дому меня сопровождает, как узнал о моих не самых лучших отношениях с семьей. Хорошо хоть не спит под дверью, а то нервировал бы.

Пока гуляли, герцог вопросительно поглядывал на меня.

— Что? — не выдержала.

— Как вам сюрприз? — спросил он.

А сам смотрит озадаченно. Думал, что я от радости буду прыгать?

— Спасибо, дом мне пригодится в будущем, — спокойно ответила.

У него были такие удивленные глазки. Похоже, действительно думал, что буду прыгать.

— Хотела уточнить, — перевела разговор на другую тему я. — Я же просила скромную свадьбу, так разве подготовка должна занимать так много сил, как вы говорили графу?

— Даже на скромную свадьбу придется пригласить достаточное количество гостей. К примеру, императорская семья обидится, если их проигнорируют. Ничего серьезного, но проблемы будут. Значит, пару десятков гостей пригласить придется. Соответственно, и организовать все надо надлежащим образом. Все таки, это моя свадьба, а не какого-то нищего.

— Я поняла.

Поняла, что геморрой растет все больше. Эх, когда же все это закончится?

После этого, гуляли мы не долго. Да и то, больше для вида. Герцог уехал, а я быстро смылась в свою комнату, под предлогом подготовки к отъезду. Ха, было бы что подготавливать! Мои вещи сложить в чемоданы — много времени не надо.

Следующее утро началось с неожиданности. Нет, я все так же позавтракала у себя. Но потом пришла служанка и сообщила, что Селения приглашает меня выпить чаю в саду. Это сразу показалось подозрительным. Селения никогда не пыталась сблизиться с Ариадной ранее, так почему решила сделать это сейчас?

Выйдя в сад, увидела, что сестренка действительно ожидает меня в беседке. На столе стояли чайник и чашки, а так же печенье и пирожные. О, сладости? Для меня? С каких это пор мне дают сладкое?

— Сестра, ты пришла, — вскочила веселая Селения.

Что-то мне уже не нравится ее радость. Не спроста это.

— Разве я могла проигнорировать свою милую младшую сестренку? — улыбнулась я ответ.

— Присаживайся, — предложила она и тут же защебетала. — Я давно хотела вот так посидеть вдвоем. А когда узнала, что ты скоро уезжаешь, решила, что стоит сделать это хотя бы сейчас, пока мы еще живем вместе.

— О, правда? Надо же, какая забота.

А раньше где была твоя забота? Ты что задумала?

Вопреки моим подозрениям, ничего не произошло. Мы просто пили чай со сладостями, а Селения постоянно что-то говорила. То о том, что хочет стать ближе ко мне, то о том, как мне повезло с женихом, даже мою удачу с личным рыцарем упомянула. Диагноз ясен, она просто обзавидовалась. Но это и странно. Разве может быть такое, что Селения завидует мне, но не пытается напакостить, а вместо этого старается сблизиться? Не верю! Если она действительно изменилась, значит, кто-то где-то сдох. И это явно кто-то большой, не меньше мамонта!

Вечером, после ужина, сестренка снова позвала меня попить чаю. Опять? Нееет, мамонт не умирал, это точно был динозавр! Осталось понять, где именно, и чем мне это грозит.

Селения так же, как и утром, сидела в беседке. Перед ней стоял маленький чайничек и чашка. С другой стороны была та же самая картина. Но зачем организовывать два чайника, если можно сделать один, но побольше, как утром?

Увидев меня, Селения радостно заулыбалась.

— Сестра, я приготовила этот чай специально для тебя, попробуй, — Селения указала на чайничек, что предназначался для меня. — У него очень необычный вкус. К тому же, сейчас жарко, а он хорошо освежает.

О, госпожа очевидность! Лето же! Сейчас та самая пора, когда до полуночи сдыхаешь от жары, а то и до раннего утра, пока не выпадет роса, даря недолгую прохладу и свежесть.

— Но как я вижу, тебе он не слишком нравится, раз ты пьешь другой, — указала ей на нестыковку.

— Ах, это. Мне он нравится, но у меня от него болит голова. Доктор сказал, что это похоже на аллергическую реакцию. Хорошо, что в прошлый раз я сделала только пару глотков, а то головной болью не отделалась бы.

У тебя аллергия, поэтому спихнула ненужную отраву мне? Это уже более правдоподобно. Взяв чашку, сразу почувствовала освежающий запах. Аромат цветка и холод льда. Именно такие ощущения давал этот чай. Сразу стало интересно, каков он на вкус, но вот попробовать так и не смогла.

Рейзен, что всегда стоял позади меня, внезапно перехватил мою руку.

— Не пейте это, леди.

— Что ты делаешь? — возмутилась Селения. — Даже если ты рыцарь моей сестры, какое право ты имеешь что-то ей запрещать?

— Рейзен? — вопросительно посмотрела на парня.

Он принес мне клятву и не мог предать. Не может быть, чтобы он остановил меня просто так.

— В этом чае есть ледянка, — коротко ответил рыцарь.

Ответила непонимающим взглядом. Ледянка? Что это?

Рейзен вздохнул и разжевал:

— Ледянка — это довольно редкий цветок. Раньше он был популярен, и его часто использовали, как добавку при заваривании чая. Но позже выяснилось, что у этого цветка есть побочный эффект. На мужчин это никак не повлияет, но женщинам достаточно выпить один глоток такого чая, чтобы стать бесплодной.

— О!

Фига себе у тебя планы были, Селения! Теперь понятна твоя доброжелательность по отношению ко мне. Решила напоить меня чаем, чтобы я не могла рожать, а когда это выяснится, герцогу на мне жениться не будет никакого смысла. А то что подобное станет известно, это факт.

Здесь была такая традиция, что, до свадьбы, невесту проверяют на предмет ее здоровья. Если присутствует хоть одна болезнь и об этом умолчали, помолвка сразу разрывается, а уже бывшая невеста будет опозорена на всю страну. И ее семья тоже, как соучастники. Позже, если у семьи есть шанс найти оправдание, то у девушки нет. Тут у нее будет только два пути: в монастырь или в бордель. Больше девушку-изгоя нигде не примут.

Помнится, Селения вчера очень старалась привлечь внимание Кериана. После моей браковки предложит себя?

Кстати, а я ведь даже не подозревала о существовании такой травки. Хотя и могла бы, это же другой мир, мало ли, что тут может расти. Достаточно вспомнить флору Эшгара. Возьмем на заметку: изучить растения этого мира. И животных тоже, на всякий случай.

— Селения, я много ожидала от тебя, но такого... — уставилась на нее круглыми глазками.

Молодец, девочка, умеешь думать головой. Такой план составила, прямо не подкопаться.

— Я... я не знала... — Селения побледнела.

— Ох, сестренка, какая жалость! Надо срочно сообщить обо всем графу. И позвать врача! — я встала и, схватив чайник с чаем из ледянки, пошла в особняк.

— С-сестра, куда ты? Зачем говорить об этом отцу? И врач, зачем он? Ты же не выпила чай, — Селения откровенно начала паниковать, бросившись за мной.

— Я — не пила. Но, по твоему рассказу, ты пила. Надо все проверить! Раз ты сделала пару глотков этого чая, то в будущем не сможешь иметь детей. Граф должен знать о таком, прежде чем организовывать для тебя брак.

Селения сперва замерла от моих слов. Да-да, своими словами, что она уже пила этот напиток, она подставила сама себя. Если при обследовании, врач скажет, что она бесплодна, то это убьет ее будущее, а если врач сообщит о ее прекрасном здоровье, что получается, что она солгала и откровенно хотела отравить свою сестру. Какой вариант не возьми, а результат для нее будет плачевным. Если, конечно, я донесу чай до графа, и специалист подтвердит наличие в нем ядовитой травки.

Поняв расклад, Селения рванула вперед, ко мне. А я уже ждала этого. А как не ждать? Она так долго думает, что я уже двери в дом открыла.

— Сестра, стой, — блондинка кинулась ко мне.

Со стороны могло показаться, что она хочет взять меня за руку, так как испугалась всей этой ситуации, но если присмотреться, то можно было заметить, что ее рука непременно толкнула бы чайник и тот выпал бы у меня из рук и разбился. Угу, нет чая — нет доказательств.

Умничка. Но я умнее. Я уже была готова к такому, поэтому, стоило Селении рвануть ко мне, сразу протянула чайник Рейзену. Пусть он несет, надежнее будет.

Хе, и что теперь делать будешь, сестренка? У талантливого рыцаря просто так чайник из рук не выбить.

— Селения, пошли.

Я взялась за руку, которую Селения тянула ко мне, и потащила вперед, как на буксире. Чтобы не сбежала, ага.

Пока шли по дому, блондинка бросила паникующий взгляд назад. Покосилась следом. За нами шла Лиза, ее личная горничная. Теперь ее очередь пытаться исправить положение?

— Рейзен, носи аккуратнее, это очень важное доказательство, — наказала воину.

— Да, леди.

Теперь и он будет настороже. И было от чего. Лиза не придумала ничего умнее, как споткнуться и с криком упасть вперед, прямо на Рейзена. Если бы план удался, то вполне возможно, чайнику пришел бы капут, как Гитлеру. Но рыцарь сработал на рефлексах, просто увернувшись. В результате, Лиза растянулась на полу во весь рост.

— Сестренка, тебе нужно лучше обучать свою служанку, — громко посетовала я. — Мало того, что даже ходить не умеет, так еще и чуть не уничтожила важное доказательство!

А громко я сказала, чтобы все были в курсе дела. Чтобы появились слухи, им нужна пища.

— Что здесь происходит? — на шум, из кабинета вышел граф.

— Ваше Сиятельство! — с обеспокоенным лицом обернулась к нему. — Мы пришли к вам по очень важному делу. Нужно срочно вызвать врача. Селения хотела угостить меня чаем, но оказалось, что он с ледянкой. Необходимо, чтобы специалист подтвердил или опроверг это. Я не успела выпить этот чай, Рейзен вовремя остановил меня. Но Селения рассказывала, что уже пила его раньше. Нужно разобраться в этом, на кону ее будущее!

Ага, вся из себя такая заботливая я. Так волнуюсь за свою младшенькую, что аж в коридоре при слугах ору об этом.

— Что? — судя по глазам графа, он представлял уже себе последствия для любимой доченьки. — Селения, иди в комнату, жди там. Джозеф, вызови врача немедленно. Необходимо узнать, действительно ли это ледянка, а если это так, то нужно найти решение, как помочь Селении.

— Да, Ваше Сиятельство, — Джозеф, что был в кабинете с графом, рванул выполнять поручение.

— П-папа... — блондинка растерялась от быстрого хода событий.

— Селения, как же так, — за спиной графа нарисовался взволнованный Генрих. — Пошли, я провожу тебя в комнату.

Он тоже был в кабинете? Еще лучше, теперь все в сборе.

— Ариадна, зайди в кабинет, расскажи подробнее, что произошло, — позвал меня граф.

Ну, расскажу, раз так хочет. Обрисовала оба чаепития в лицах. Граф проникся и помрачнел. Если его любимая дочурка действительно выпила этот чай, то на ее будущем уже стоит жирный крест. Какой там принц, даже мелкий барон не захочет взять в жены бесплодную девушку. Единственный вариант теперь для нее, стать второй женой какого-нибудь вдовца, у которого уже есть наследник. Будет женой для галочки, пока наследничек не женится и не обзаведется своими детьми. А там, Селения даже формальными правами обладать не будет.

В коридоре раздался шум, а потом в кабинет ворвался Джозеф, тащивший за руку врача.

Хмм, врач. Обычный мужчина средних лет. С сундучком в руках. У него там вся местная аптека?

— Ваше...фух...Сиятельство...ха... вы звали меня? — мужик очень явно запыхался.

Джозеф его палкой гнал что ли?

— Мирен, проверь этот чай на предмет ледянки, — быстро отдал распоряжение граф вместо приветствия.

— Ледянка? Как же так? Ее же запретили к продажам и использованию. Где вы ее взяли? — недоуменно захлопал глазками врач.

О, Селения, где же ты достала такую запрещенную редкость?

— Быстрее!

— Ах, да-да, уже проверяю, — врач приступил к работе.

Хотя, какая там работа, ему хватило понюхать чай, чтобы сразу вынести вердикт, что там действительно присутствует данная трава.

— Ты уверен? — кажется, графу становилось плохо.

— Конечно! Хоть я и не лучший врач, но ледянку может определить даже ученик, — воскликнул Мирен.

Мужик от возмущения аж надулся. А как иначе? Сомневаются в его профпригодности же, ага.

— Если его выпьет девушка, ее можно будет вылечить? — уточнил граф.

— Нет. — отрезал врач. — Ледянка убивает саму возможность деторождения. А что, кто-то выпил...

Мирен перевел взгляд на меня.

— Я не пила, — сразу отвергла мнимое предположение я.

— Мирен, можешь быть свободен, — глухо сказал граф.

— Свободен? Но Джозеф говорил, что вашей дочери требуется помощь...

Врач заткнулся. Похоже, сопоставив наличие данного чая, обследование дочери, а так же мое уверенное заявление, что я не пила отраву, Мирен сам пришел к правильному выводу.

— *Свободен.* — чуть повысив голос, повторил граф.

Врача проводил дворецкий. И зачем заставили его тащить сюда сундук-аптечку, если требовалось только понюхать? Ему же, бедненькому, теперь обратно волочь свою поклажу. Чаевые или компенсацию дадут?

Граф даже не стал говорить, чтобы врач молчал. Винсент Вармонт не был дураком и прекрасно понимал, что о сегодняшнем происшествии знают уже все слуги, а за прошедшее время, они могли уже несколько раз выйти на улицу, сходить к ближайшим соседям и посплетничать. Холопы, что с них возьмешь? Не знают они, когда лучше держать язык за зубами, пока им этого не скажешь. А, сразу, граф этого не сделал. Теперь можно быть уверенным, что завтра об этом будет знать вся столица.

В этот день происшествий больше не было. Селения только истерику закатила, когда поняла, что ее ждет. А все, чем мог ее успокоить граф, это «я постараюсь найти достойного человека». Правда, Селению это не успокоило. Интересно, почему же? Тебе стараются найти хорошую партию, не смотря на твое бесплодие, радоваться должна. Нет, блондинка не была бесплодной, не идиотка же она в конце-то концов, чтобы пить отраву, которую собиралась всучить мне. Но ей придется притворяться ущербной, выбор-то не велик. Либо ущербная, либо рожай, но этим подписывайся под покушением на свою старшую сестру, законнорожденную дочь графа. При втором варианте последует наказание по закону, пожизненная каторга или казнь, и папочка тут не поможет. Тут вообще никто не поможет. Именно по этой причине, она будет молчать о своем прекрасном здоровье. Все таки, позор лучше смерти.

Меня больше всего удивило, что граф не стал устраивать проверку здоровья Селении. Врач же был тут, но такого распоряжения ему не дали. Папаня поверил на слово мне или не хотел еще больше усугублять ситуацию? Наверное, второе.

Я думала, что хотя бы последний день прибывания в доме моей семьи пройдет спокойно. Наивная! Да тут события были похлеще, чем вчера!

Утро прошло спокойно, можно порадоваться хотя бы этому. А после обеда я решила прогуляться в саду. Конечно, Рейзен меня сопровождал. Во время прогулки, меня нашел Генрих. Именно нашел. Он специально искал меня.

— Ариадна, мы можем поговорить?

Генрих мялся, бросая косые взгляды на Рейзена. Намек ясен. Хочет поговорить наедине.

— Рейзен, отойди на десять шагов, — я отдала распоряжение.

Рыцарь только поклонился и сделал, что было приказано. Но теперь стало даже хуже. Когда он был рядом, то смотрел по сторонам, а сейчас больше сконцентрировался на мне. Охраняет.

Судя по взгляду Генриха, он бы предпочел, чтобы Рейзен вообще ушел, но смирился с тем, что имеет.

— Ариадна... ты завтра уезжаешь?

Станный вопрос. Этот момент уже решен, зачем уточнять?

— Да.

— Но ты же вернешься, правильно? Ты же уедешь, только чтобы проконтролировать приготовления?

— Нет. На церемонию я отправлюсь из Зеленого Дома, а потом буду жить с герцогом.

— Почему? Твоя семья же здесь, ты должна ехать отсюда, тебя должен сопровождать отец, — Генрих стал возмущаться.

— Генрих, ты же слышал. Свадьба будет через месяц. Ты хоть представляешь, сколько приготовлений надо сделать? Там ведь будет присутствовать императорская семья! Все должно быть на высшем уровне, даже если гостей будет не слишком много. Я же не за какого-то дворянчика замуж иду, а за Великого герцога Фардейна!

— Да...но... — Генрих растерялся. — Я просто не хочу, чтобы ты уезжала.

Вот это сюрпрайз.

— Я бы предпочел, чтобы ты осталась со мной, — выдавил из себя парень и неожиданно обнял меня за талию. Чего? Рехнулся? Прошел путь от ненависти до любви за несколько дней?

— Генрих, отпусти.

Я попыталась вырваться, но это было сложновато. Генрих все таки мужчина, а мое тело слабо.

— Ариадна, откажись от этой помолвки, оставайся со мной. Мы же не настоящие брат с сестрой.

Одна из ручек брата проворно опустилась на мою попу. Стоило почувствовать столь интимное прикосновение, как стало тошно. В голове сразу всплыли воспоминания о лесе Эшгара и разбойниках. Тело стало подрагивать от страха. Вот только Генрих это понял по другому. Решив, что мне это нравится, он сжал одну ягодицу.

— Отпусти меня!

Я стала паниковать, пытаюсь вырваться. Это у меня получилось, но только благодаря Рейзену, что быстро подлетел к нам и отшвырнул брата в сторону.

— Леди, вы в порядке? Он вам не навредил?

По глазам воина было заметно, что он волнуется.

— Я...

Даже говорить было трудно. Тело продолжало подрагивать. Казалось бы, тело другое, а все еще страшно. Эта травма перешла вместе с душой?

— Ты! — Генрих вскочил с земли. — Да как ты смеешь прикасаться ко мне! Ты хоть знаешь, кто я? Я твой

хозяин, псина!

— У меня только одна хозяйка, — холодно отрезал Рейзен. — И я буду слушать только ее. Если бы вы не были братом моей госпожи, я убил бы вас на месте.

— Да как ты смеешь!...

Что еще хотел крикнуть брат, мы так и не узнали. Мне весь обзор загородил Рейзен, защищавший меня, а Генрих не имел глаз на затылке. Именно поэтому для нас и стало неожиданностью, когда на затылок брата приземлился кулак. От удара, парень повторно рухнул на землю и больше не двигался. Только тогда рыцарь сделал шаг в сторону, показывая мне всю картину.

Оказывается, к нам прибыл герцог. Именно его кулак и поздоровался с головой брата, вырубив того. Надо же, в нокаут с одного удара? Видать, тяжелая ручка у моего жениха.

— Риан! — герцог стремительно подошел ко мне. — Как ты? В порядке?

Я только кивнула.

— А ты, — Кериан повернул голову к Рейзену, — Ты вообще не должен был отходить от нее. Что ты за рыцарь, если допустил домогательства к своей хозяйке?

— Прошу прощения, моя леди, такого больше не повторится.

Рейзен поклонился, всем своим видом показывая раскаяние.

— Риан, он не виноват, — я сразу пресекла претензии, — Я сама сказала ему отойти.

— Риан, — герцог приобнял меня за плечи, — Даже я понял, что представляет из себя твоя семья. Но ты-то должна знать их лучше. Как тебе в голову пришло отсылать своего защитника даже на один шаг, когда рядом кто-то из этих отродий?

Я хмыкнула. Емкое замечание. И, главное, абсолютно верное.

— Неважно, я забираю тебя, — поставил меня перед фактом Риан.

Все так же обнимая за плечи, он повел меня к дому.

— Прикажи собирать твои вещи, если это еще не было сделано. И пусть поторопятся. А мы подождем в гостиной. И никакого чая! В этом доме даже воду пить опасно, — распорядился на ходу герцог.

Судя по высказыванию, до него уже дошел слух про чуть не выпитую мною отраву.

Пока шли в гостиную, я приказала Рае собирать мои вещи, благо их не много. Вторая служанка бросилась ей помогать, увидев мой косой взгляд. На верху лестницы, я увидела сестренку, но сделала вид, что не заметила ее, уйдя с герцогом отдыхать.

Хотя сейчас можно было и не играть на публику, в гостиной мы были втроем, но Риан все равно сел рядом, и взял меня за руки. Только тогда я поняла, что мои пальцы до сих пор дрожат. Вроде бы, увидев повергнутого брата и находясь под защитой двух сильных мужчин, я почувствовала себя спокойно, а дрожь все не унималась.

— Все в порядке, Риан. Можешь не волноваться, — я попыталась вытащить руки из его ладоней.

Ох, ну и грабли у него, я вам скажу! Только сейчас я обратила внимание на разницу в наших габаритах. Вроде бы, и танцевали вместе, и гуляли, а раньше я не замечала, насколько он ... большой? Выше меня где-то на полторы головы. Я, вроде бы, не коротышка, но какой тогда у него рост? Два метра? Дылда! В информации, которую я получила, говорилось, что у него подтянутое тело. Да, это я ощутила, пока он меня обнимал. Там так все подтянуто, что подозреваю наличие кучи кубиков пресса. Но главное, что мне было не так противно от его прикосновений, как от рук брата. Неприятно, мерзковато, но терпимо. Не было желания блевануть прямо на него, что уже хорошо. Мне же еще постель с ним делить, и не только. Было бы не очень красиво, если бы я тошнилась во время каждого интимного контакта. Меня этот момент очень интересовал и напрягал, думала, что из-за своих страхов не смогу исполнить супружеский долг и забеременеть, но теперь можно расслабиться.

— А я буду волноваться, — отрезал герцог. — Не забывай, что ты моя невеста. Думаешь, я должен проигнорировать эту ситуацию и оставить тебя одну? Я не бросаю своих людей!

Ах, вот оно что. Этот человек просто воспринимает меня, как часть своего имущества, которое он должен защищать. Ладно, пусть. Повесим на него эту обязанность на ближайшие два года. Это ведь ничего? Да и Рейзен, наконец-то, сможет нормально отдохнуть.

Просидели мы так целый час. Чем так долго занята Рая со своей помощницей? Там вещей же мало, чего копаются? Это стало ясно, когда в гостиную ворвался папенька. Вот оно что. Либо Раю задержали специально, либо она сама побежала стучать на меня графу. Но смысла в этом никакого. Скорее всего, здесь замешана Селения, которую я видела на лестнице.

— Ваша Светлость! Будьте так добры объяснить, по какой причине вы избili моего сына и забираете мою дочь? — проскрипел сквозь зубы граф.

— О, а вот и граф, — соизволил удостоить того взглядом герцог. — На вашем месте, я бы принес свои извинения, вместо того, чтобы что-то требовать.

И все так невзначай, не отпуская моих рук. Да, весь этот час он держал меня за руки. Я уже давно

успокоилась, а он все не отпускал. Честно, это начало сильно напрягать. Пусть меня и не тошнит от герцога, но и удовольствия тоже не испытываю.

— Извинения? И за что мне следует извиниться? Не пытайтесь сменить тему, — взвился граф. — Хотя вы и являетесь герцогом, но это не дает вам права врывать в мой дом и избивать моего сына!

О! А вот и причина ярости. Сынулю обидели, ага.

— Вам следует извиниться за то, что мою невесту, будущую Великую герцогиню Фардейн, чуть не отравили в вашем доме. Одного этого достаточно, чтобы я уничтожил саму фамилию Вармонт. Но вашей семье этого было мало, и ваш сын посмел домогаться до Ариадны в вашем саду, при том, что они даже не были наедине. Вы представляете себе последствия всего перечисленного?

От брошенного высокомерного взгляда и тяжести обвинений, граф резко покрылся холодным потом. Если герцог действительно решится отомстить за нанесенный мне ущерб, то император не только будет не против, но и поддержит это решение. Что такое графская семья, по сравнению с Великим герцогом? Если слухи дойдут до верхов, что непременно случится, нужно опасаться, что в империи на одну дворянскую семью станет меньше.

— В-ваша С-светлость, я-я не з-знал, — сразу стал заикаться напуганный и побледневший граф. — Я непременно все выясню и накажу своего сына. Прошу простить его глупость, он не слишком умен...

— Вам повезло только в одном, — герцог, ни капли не смущаясь, перебил графа, — В том, что у вас есть родственная связь с моей невестой. Только по этой причине, я не стану отвечать на нанесенное оскорбление.

Обрадовавшийся граф собирался уже благодарить, но не смог и звука издать, как герцог продолжил:

— Однако, это первая и последняя милость, что я оказываю вам. Я забираю Рию сейчас же, и на свадьбе вашу семью я видеть не хочу. И, если вы имеете хоть капельку мозгов, то в будущем не станете показываться мне на глаза.

Закончив пугать графа, герцог повернулся ко мне и с улыбкой позвал:

— Риа, пойдём. Я провожу тебя в Зеленый Дом. Там тебя будут охранять мои люди, и никто из посторонних тебя не потревожит.

Вау! Как он обрубил все концы. А я-то думала, как мне отмазаться, чтобы не приглашать на свадьбу мою семейку. Довольно кивнула и пошла за ним, изображая влюбленную дуру. Типа, за тобой хоть на край света, и плевать на всех окружающих. Граф и не пытался нам препятствовать. Молодец. Это он легко отделался и прекрасно это понимает.

За пределами гостиной стояла Селения. Похоже, нас подслушивали. Ой, да и плевать. С этого момента, можно болт покласть на эту семейку. Не удостоив сестренку вниманием, пошли дальше.

В холле стояла Рая, окруженная сумками и парой чемоданов. Увидев меня, она обрадовалась, но тут же нервно зажалась.

— Леди Ариадна, я хотела сообщить, что вещи уже собраны, но леди Селения запретила подходить к гостиной. Простите, я могла только ждать вас здесь.

Ясно, значит, все таки, это была сестренка, кто позвал папку. Так и думала.

— Все в порядке. Бери вещи и пошли.

Я решила дать ей шанс доказать ее верность мне.

Рая тут же заулыбалась и подхватила сразу два чемодана, демонстрируя готовность идти за мной.

За дверью нас ждала карета. Большая, с красивой и дорогой отделкой. И с гербом Фардейн на дверце: атакующий орел на синем фоне.

Герцог открыл дверцу кареты и подал мне руку. Ну что ж, вперед. Старые обиды и проблемы можно оставить позади, попробуем начать новую жизнь, с нового начала.

Только прибыв на место, как и сказал Риан, я поняла, почему у Зеленого Дома было такое название. Стоило открыться воротам, взору открылся другой, зеленый мир. У многих домов и особняков есть сады, но тут все просто утопало в зелени и цветах. Свободного от растительности места было катастрофически мало. Казалось, что я очутилась в джунглях каких-то.

Даже сам дом, небольшой, двухэтажный, был обвит плющом. Причем настолько сильно, что только местами можно было разглядеть белые стены. И это при том, что дом был не на много меньше дома графа.

Таким подарком Риана я была довольна. Дом вполне соответствовал моим вкусам. И в будущем мне не придется долго подниматься по лестнице, чтобы дойти до своей комнаты. Скорее всего, второй этаж был хозяйским, а на первом находились гостиная, столовая и комнаты для прислуги.

Герцог провел мне краткую экскурсию. Из моих уст вырвался смешок. Я была права, когда предполагала расположение комнат. Вангую понемногу.

Так же, я познакомилась с моими слугами. Дом не был большим, и Риан не держал здесь дворецкого. За главную была экономка, женщина уже солидного возраста, Арина Шер. Дворянка? Кроме нее, в доме было всего пять служанок, один повар с помощником, конюх, четыре садовника и десять стражников, под предводительством своего лидера-рыцаря, капитана Зера Лавина.

Для знакомства со мной, были собраны почти все слуги, где герцог сразу им объявил, что данный дом переходит в мое владение, и теперь по всем вопросам обращаться ко мне. Приятно, что сразу дал всем понять, кто здесь главный. Это избавит меня от многих проблем.

Риан не стал задерживаться надолго, оставив меня обживаться. Только предупредил, что уже завтра придут его люди, что помогут мне с организацией свадьбы.

Уже наступил вечер, стоило отдохнуть. Чует моя попа, что такое обыденное дело, как валяние на кровати, в ближайшее время станет для меня недоступно.

Распорядившись выделить комнаты Рае и Рейзену, я посвятила остаток дня близкому знакомству со спальным местом. Большая, удобная, мягонькая кровать. Ляпота! Век бы тут валялась.

Лафа закончилась утром. Рано утром. Рая прибежала меня будить, сообщив, что помощник герцога уже прибыл, а мне ведь надо умыться, одеться, позавтракать. Негоже, если невеста самого герцога будет голодная и некрасивая.

С этого момента начался мой ад. Каждый день вставала с утра пораньше, ванна, завтрак, много работы, связанной со свадьбой, быстрый обед, небольшой перерыв, а потом снова работа до ужина, после которого я падала на кровать и не двигалась до утра.

Кто сказал, что свадьба — это самый счастливый момент в жизни? Врут! Ладно, может быть и не врут, и это будет приятно и незабываемо, но никто почему-то не упоминал про все мелочи, что связаны с подготовкой. Я должна была делать все! Платье, туфли, букетик выбрать? Конечно. Драгоценности? Естественно. Украшения для приемного зала, где будет проходить скромный банкет? Тоже ко мне. Расписать все тонкости: как и на чем меня будет забирать жених, как будет украшена карета, маршрут процессии туда и к залу торжества? Давайте, я же мастер на все руки! Список гостей? Вот его я спланировала жениху! А вот каким местом помощник решил, что я должна еще выбирать убранство каждой комнаты, где останутся гости, которые будут приглашены, я не понимала. Я даже не знаю, кто будет приглашен! Откуда мне знать их вкусовые предпочтения по цвету обоев, постельного белья и прочих мелочах? И зачем вообще выделять комнаты, если все равно все гости из столицы и, после банкета, разъедутся по домам, что находятся не так уж далеко? На всякий случай? Да если случится этот самый случай, я сама загружу гостя в карету и отправлю домой! Хотя нет, не сама. Пусть слуги кочевряжатся. Я им не Кинг Конг!

Последним, что меня добило, был выбор одежды для слуг. Я и это должна делать? Этот помощник издевается? А трусы им не выбрать?! Впав в бешенство, напугала бедного парнишку, став кидать в него всем, что под руку попадало, попутно крича все замысловатые ругательства, что слышала на Земле. Почему именно с Земли? А чтобы я могла орать сколько душе угодно, а они ничего не понимали. Вот!

Когда помощник сбежал, а я чуть успокоилась, за моей спиной раздался кашель. Нет, это был смешок, замаскированный под кашель. Обернувшись, уставилась на Рейзена:

— Смешно?

— Кхм, леди, прошу прощения. Просто я никогда не слышал таких интересных, эм, высказываний. Вы просветили меня, благодарю.

Рейзен упорно пытался не улыбаться. Это было заметно по подрагивающим уголкам губ, что все время пытались изогнуться вверх.

— А теперь издеваешься?

— Никак нет, моя леди.

Рыцарь сжал губы в полоску. Ну вот вижу же, что сейчас он хочет заржать, но не может, вот и строит серьезную моську.

— Не верю, но прощаю.

— Благодарю, моя леди.

Ну вот как его не простить, если от его голоса я смогла успокоиться. Да так, что сейчас ножки подогнутся. Кляп ему подарить, что ли? Лучше бы у меня от жениха была такая реакция, тогда за брачную ночь можно было бы не волноваться.

О, придумала! До того, как идти в брачные покои, нужно будет заставить Рейзена что-нибудь мне рассказать. Я открыла в своем личном рыцаре новую грань: успокоительное и возбуждающее. Перед каждым исполнением брачного долга, буду по минут десять трепаться со своей возбуждающей валерьянкой.

Кстати, когда Рая собирала мои вещи в доме Вармонт, то успела упаковать еще свои и Рейзена. Чтобы потом не возвращаться. Молодец, девочка, смекалистая. За это и получила почетную должность моей личной служанки. Иногда я даже замечала, что она важничает. В такие моменты, приходилось ставить ее на место. Я еще замуж не вышла, а она уже нос задирает. Если не исправится, пендаля ей, пендаля! Мне не нужны проблемные люди рядом со мной.

Месяц подготовки пролетел незаметно. Жениха я не видела все это время. Его помощник говорил, что тот занят делами, поэтому и не может придти. Это какими делами? Работа — это понятно. Но раньше-то он находил время по вечерам, чтобы посетить банкеты, балы и приемы. А сейчас что? И по ночам работает? Почему-то я уверена, что да, работает. В чужой кровати, ага. Свалил на меня почти всю работу, а сам гулять ушел. Хороший у меня жених, прямо млею. А с другой стороны, меньше вижу — крепче сплю.

Периодически приходили «приветы» от родного дома, в виде посыльного с письмом. Нет, сперва папка с братом пытались попасть ко мне на встречу, но стражники получили четкий приказ — без разрешения никого не впускать. Вот они и не пускали. Нет, родня сперва пытались что-то вякать про свое аристократическое происхождение, и что холопы не имеют право им что-то запрещать, но тут подошел капитан Лавин и намекнул, что при повторной попытке досаждать хозяйке дома, он обязан будет сообщить об этом ее жениху. Стоило слететь таким словам, как высокородные быстро сдулись и свалили домой. За достойное выполнение обязанностей и приказов, я сразу дала им премию. Все сразу смекнули, что за столь «нехорошее» поведение по отношению к моим родственникам, им ничего не будет. Нет, будет. Премия.

Вот после этого, приходили только слуги с письмами. Я даже ради интереса прочитала парочку, но потом сказала не приносить мне подобный мусор, а сразу от него избавляться. Смысл писем был одинаков. Папочка очень соскучился и хочет увидеть любимую дочурку. Брат сожалеет о содеянном и желает лично вымолить у меня прощение. И, конечно, оба надеются, что я не забуду про родственные узы и приглашу их на свадьбу. Ага, щаз! Бегу прям, уже споткнулась!

В противовес им, от Селении ни слуху, ни духу не было. Все? Спеклась?

Убедившись в хорошей охране дома, Рейзен соизволил прислушаться к моим словам и перестал ходить за мной хвостиком, занимаясь больше тренировками. Иногда казалось, что он к войне готовится. Хотя... кто его знает, что нас ждет там, на севере?

Утром очередного дня проснулась рано и, что самое странное, сама. Рая еще не пришла. Хотела еще поспать, но вспомнила, что сегодня у меня тот «самый счастливый день» — день моей свадьбы. После этой мысли, сон не то что, как рукой сняло, нет. Его просто сдуло куда подальше!

Свадьба. У каждой землянки или эшпарки, при этом слове, сразу всплывут представления пышного платья невесты, торжественной церемонии и, конечно же, шикарной трапезы. На счет второго и третьего я была уверена, что так все и будет. Все таки, я сама отдавала распоряжения для этого. А вот платье... Если вспомнить, что здесь, в этом мире, традиционные женские платья — это две длинные туники, одетые одна на другую, то уже могут появиться подозрения на счет платья. И будут они не зря.

Свадебное наряд невесты. Чулки из тонкой ткани. Да, я в шоке, они здесь существуют, но одеваются только на свадьбу. Это считается частью свадебного наряда и, соответственно, надевать его с другими платьями нельзя. В обычные дни одевают носочки. Прямо, как в детском саду на Земле, платье и носочки в туфельках. Смех просто.

Далее, панталоны так и остались, но шьют их из той же тонкой ткани, что и чулки. Вообще, весь наряд идет из одной ткани, но есть разница в плотности, вот и все. Ну, еще эти «трусики» были украшены вышивкой, так же, как и майка. Зачем? Мне кажется, что тут надо беспокоиться о том, что при виде такого страшного фасона нижнего белья, у новоиспеченного молодожена будут проблемы с потенцией, а не о вышивке, которую в темноте он все равно не оценит. Хотя... раз уж у них тут все интимные вещи такого плана, то может и не будет проблем.

Само платье. Чуть не урчалась. Те же самые две туники, украшенные золотистой вышивкой. Немного, чтобы не привлекала много внимания, отнимая оное от самой невесты. А вместо фаты тонкая полупрозрачная ткань, которая просто кладется на голову, но лицо не закрывает. Честно, на мой скромный взгляд обычной девушки, это выглядело, как одеяние монашки. Эй, смотрите все, тут монашка замуж идет! Дурость какая-то.

Туфельки только угодили. Белые, обычные, на низком каблуке. Вот это и радовало. Стоит подумать, что я должна весь день провести на ногах, начинаю радоваться, что буду делать это не на шпильках, хотя тут и нет таковых. Есть только туфли с разной длинны каблуком. Но больше, чем на три сантиметра, не существует. У моих высота была скромная, один маленький сантиметрик.

Когда пришла Рая, то, под ее руководством, служанки погрузили меня в ванну, долго отмывали и натирали маслами, попутно делая массаж. Было даже приятно. Немного.

Наряд одели тоже быстро. Конечно, тут выбирать не надо, все уже давно готово. Осталось только сделать прическу и макияж. Вот тут девушки и стали изгаляться, как могли. Потерпела совсем немного, а потом мне надоело галдеж, и я хлопнула рукой по столу, заставив всех подпрыгнуть от неожиданности.

— Прическу сделать — простую косу через плечо. В волосы вплести жемчужные нити. Макияж сделаю сама, — точными рублеными фразами отдала команды.

— Но леди Ариадна, — всплеснула руками Рая, — Это же такой важный день! Разве можно делать простую косу? Это будет недостойно будущей герцогини!

— Я сказала, повторять не буду, — я нахмурила брови.

За последний месяц мне надоело постоянно указывать Рае ее место. А сейчас она вообще решила игнорировать мои приказы?

— Но леди!

— Пошла вон, — я указала на дверь.

Рая от удивления замерла на месте. Две другие служанки тоже.

— И, если ты не уйдешь сама, то тебя высекут, перед тем как выкинуть за дверь.

Места для маневров не дала вообще. Она все правильно сказала, я через пару часов стану Великой герцогиней. И что? Мне будет указывать какая-то служанка? Что надеть, какую прическу сделать, как накраситься, так что ли? И что из меня за герцогиня будет? Поэтому я приняла решение избавиться от проблемы и сразу показать остальным, что игнорировать мои слова нельзя.

Позорно вылетать за ворота Рая не хотела, поэтому покорно поклонилась и ушла. Хотя и бросала на меня взгляды, надеясь, что я передумаю. Не дождется.

— Как тебя зовут? — я бросила взгляд на одну из девушек.

— Яра, леди, — девушка вздрогнула, когда поняла, что я обращаюсь к ней.

И чего боится? Не съем же.

— Яра, с этого момента, ты будешь моей личной служанкой.

— Я? — та явно была удивлена неожиданным повышением.

Хотя это было не слишком неожиданным для меня. Я за последний месяц заметила, что эта девчушка довольно умная, шустрая и быстро схватывает новую информацию. Вполне годится, чтобы быть рядом со мной.

— Ты. Запомни первое: повторять я не люблю. Привыкай сразу все запоминать и делать соответственно. Не сможешь, пойдешь вслед за Раей.

Я заметила, что у Яры бровки сморщились. Не прельщает такая перспектива?

— Не хочешь стать моей личной служанкой?

— Ах, нет, я не против, — очухалась та. — Просто, это было так неожиданно.

— Привыкай. Я вообще буду делать много неожиданного в будущем.

— Да, хорошо, леди.

— Иди к леди Шер. Скажи о своем повышении, и пусть она рассчитает Раю, — я отдала первый приказ Яре.

— Да, леди, сию секунду.

Девушка шустро развернулась и умчалась выполнять распоряжение.

Тем временем, вторая служанка уже закончила с моей прической. Дальше я действовала сама. Этим клушам только дай краски, они такого намалюют в честь моей свадьбы! Нечего портить все. Чем полагаться на косметику, я предпочту естественную красоту. К тому же, не стоит забывать, что сейчас лето, стоит жара. Большое количество косметики просто напросто превратится в страшную потекшую маску. Стоит учитывать, что здесь нет водостойкой туши и прочего. Поэтому, я только подвела глаза. Чуть-чуть. Если потечет, то подводка станет только чуть сильнее подчеркивать глаза, ничего не испортит.

Обычно, декоративный пояс, висящий на талии, должен быть тоже белого цвета. Я же отошла от традиций, одев бледно-розовый. Благодаря этому, я не буду большим белым пятном на ножках. Да и к волосам подходит. Думаю, такую новаторскую идею будущей герцогини должны оценить.

Помнится, я уже думала о том, чтобы открыть свой магазин или ателье. Вот это и будет первым шагом в рекламе. Главное, не вводить новую моду слишком резко. Изменения должны происходить постепенно. Начнем со смены цвета пояса.

Я накинула на голову белую недофату. Все, я готова.

Герцог ждал меня за дверью. Стоило ему меня увидеть, как я заметила, что глазки у него сразу расширились. Ах, точно. Если проводить ассоциации, то я сейчас, как невеста в пышном платье на Земле — красавица.

Когда взяла его под руку, Риан очнулся от своего транса и далее вел себя, как и положено влюбленному жениху. Путь до храма был довольно утомителен. Мы ехали в открытой карете. Беленькой, красивенькой, но стенок у нее не было, что давало всем желающим смотреть на нас. А нам, соответственно, приходилось улыбаться и ворковать, изображая влюбленных голубков. Терпим. Улыбаемся и машем, как говорили небезызвестные пингвины.

Церемония в храме. Вот тут была самая сложная часть. Так как я встала рано, то конечно не выспалась. Плюс долгие сборы, путь сюда под горячим солнышком. Короче, меня начало вырубать. Когда надо было встать на колени и закрыть глаза, пока храмовник читал молитвы богам, я чуть не упала. Хорошо, что Риан заметил мое состояние и поддерживал, а когда я вообще выключалась, просто будил. Но делал он все это незаметно. По крайней мере, присутствующие гости ничего не заподозрили, а храмовник замечания так и не сделал. Или это они просто герцога боятся?

Потом так же прокатились на открытой карете, уже как супружеская пара. Кстати, Риан не обманул, когда говорил, что кольцо на свадьбу выберет получше, чем на помолвку. Как объяснил мой муженек, это был черный опал. Но, если простые опалы достаточно хрупкие, то этот добывался прямо на границе герцогства Фардейн. По словам Риана, там присутствуют энергии, которые меняют привычные нам вещи. Этот опал обрабатывали месяц круглосуточно, чтобы успеть к свадьбе. Оказалось, что камень слишком прочный и сделать на нем хоть одну грань — уже большое достижение. Но ко всему вышеперечисленному, опал был красив. Черный камень, но множество граней, под разными углами, вспыхивали всеми цветами радуги. Вот это кольцо, так кольцо!

Далее. Банкет проходил уже в резиденции герцога. Ах, нет, не герцога. Банкет проходил в нашей резиденции. Это же сейчас и мой дом тоже. Дом, мда... Особняк герцога Дармена отдыхает где подальше. Тут был особнячище! Огромный, шикарный, с большим садом. Представляю, сколько слуг надо, чтобы его обслуживать. Полками, поди, ходят!

Сам зал был украшен в соответствии с моим распоряжениями, в белых, золотых и синих тонах. Я хотела подчеркнуть свадебную тематику и цвет флага Фардейн. Вроде, получилось неплохо. Красиво даже. Столиков с едой не было. Вместо этого, между гостей сновали официанты, предлагая напитки и закуски, выполненные небольшими порциями на один укус. Что-то вроде канапе. Там были не только простые закуски, но и деликатесы, привычные нашим гостям. Это была еще одна новинка от меня. Многие были удивлены, но оценили хорошо.

Гостей было не слишком много, всего-то человек тридцать. Самые сливки высшего общества, среди которых, конечно же, выделялась императорская семья.

Познакомилась с императором и императрицей. Беря пример с мужа, не стала кланяться, попросту кивнув имперской чете. Те не стали никак это комментировать. Привыкли к подобному от Риана? Впрочем, общение не затянулось. Быстро сказав несколько слов поздравления, они ушли, оставив сына, как своего представителя.

Первый танец станцевала с мужем, а потом уже потянулся хоровод других желающих. Если бы танцевала со всеми, то закончила бы только глубокой ночью и без ног. Поэтому выделила принца, второго герцога империи и

еще парочку высокородных, имена которых шепнул мне супруг. Видимо, с этими людьми у него хорошие отношения, которые не стоило портить отказом от такой мелочи, как танец.

Когда танцевала с принцем, тот пытался исправить мое впечатление о нем, которое я получила на своем последнем балу, когда он защищал Селению. Мириться не было никакого желания, что я и дала ему понять. Пусть будет уроком на будущее, может пригодиться.

Оттанцевав положенное, я просто стояла рядом с мужем, принимая хорошие пожелания, но старалась показать, что словоблюдов не люблю. Нечего доставать меня своей лестью. Если сразу дать понять свою позицию, позже будет меньше проблем. И все это красиво, вежливо и грациозно.

— Дорогая, ты же устала. Иди пораньше наверх, отдохни, — Риан заботливо погладил меня по спине.

— А как же гости? — я удивленно склонила голову на бок.

— Я со всем разберусь. Уверен, все скоро разойдутся.

Да уж, уверенность из него так и прет! Разгонит их, что ли? Поганой метлой?

— Хорошо, тогда я пойду вперед, — я согласно кивнула и стала подниматься по лестнице, привлекая к себе взгляды гостей.

Наверное, муженька, как и меня, утомил сегодняшний день. Но впереди предстоит еще одно дело. Наша свадебная ночь.

Стоило мне подняться на третий этаж, как ожидавшая служанка отвела меня в отдельную комнату. Мужчина, ожидавший меня там, оказался врачом. Мой дорогой супруг дал ему задание, проверить меня на предмет беременности. Когда врач объяснял ситуацию, чувствовалось, что ему очень неловко. Такие проверки не были необычным явлением, но какой муж будет приглашать врача для этой цели не заранее, а непосредственно перед брачной ночью? Да уж, аж самой неловко.

Делать нечего, прошла и легла на диван. На, лапай, проверь!

Я ожидала, что проверка будет, как у гинеколога на Земле. Нет. Я ошиблась.

В этом мире все было плохо с магией, но я совсем забыла про силы, которые были даны людям богами. Вот и убедилась на данном примере.

Врачом мог стать далеко не каждый. Если на Земле нужно было специальное образование, а на Эшгаре — магия исцеления, то здесь требовалась сила бога света. Этот бог был щедр и многим даровал свои силы. Впоследствии, люди передавали эту силу потомкам, которых становилось все больше. Сила света легко приживалась в людях. Казалось бы, при таких условиях, весь мир должны заполнить врачи. Но не тут-то было. У каждого человека есть потолок, который предопределен с рождения. И как ты не будешь стараться, а выше прыгнуть не получится. Так же и с силой. Да, свет есть у многих, но какой он? У девяноста процентов носителей этой силы было с Гулькин нос. Некоторые из них даже не подозревали об этом всю свою жизнь, настолько мало сил у них было. И только десять процентов могли хоть как-то себя проявить. Но и тут были свои погрешности. Если из ста человек силу обретали только десять, то из десяти, настоящими врачами становились только двое. Остальные восемь могли стать только помощниками врача. Даже на то, чтобы поставить диагноз, сил у них не хватало. Вот и оставалось бедненьким, зелья да лекарства варить всю жизнь.

Когда я легла на диван, врач просто провел надо мной рукой, засветившейся бледным светом. И все. На этом проверка была завершена. По сути, мне даже ложиться не надо было.

Быстро попрощавшись, врач убежал докладывать результат герцогу.

Меня тем временем повели в купальню. Ага, тут даже не ванна была, а целый бассейн! Я вроде утром мылась, но, после жаркого дня, полезла в воду с удовольствием. Покосилась на свой свадебный наряд. Вот какой смысл от всей этой вышивки на «нижнем белье»? Муженек-то его даже не увидит.

Две служанки в четыре руки повторили то, что я испытала утром. То есть, мытье, массаж, масло. Покайфовала. Сразу заметно, что у этих девушек опыта массажа гораздо больше, чем у тех, что живут в моем Зеленом Доме. Может отправить моих сюда постажироваться?

Когда меня привели в божеский вид, то я обнаружила себя в более открытом белье и полупрозрачной ночнушке. Ну, как более открытом, майка покороче да штаны поуже. Но для местных подобное считалось ну ооочень не приличным! Такими нарядами жены пользовались только в особенную ночь, а любовницы наоборот — постоянно. Эх, чую, обычные трусы будут просто бомбой для этого мира. Я уже молчу про нормальный лифчик.

Конечно, мне никто не дал гулять по коридорам с таким «неглиже», накинув сверху халат, длиной до пола. Чтобы никто даже пятки мои не видел, ага.

Дверь в свои покои я увидела издалека. Догадалась очень просто, меня там ждал Рейзен. Я ему заранее дала задание, указав, чтобы дожидался меня с докладом у моих дверей. Надо же мне мое успокоительное принять, в конце-то концов. А то мандраж начался уже.

— Моя леди, — Рейзен поклонился. — Как вы и приказывали, я пришел с докладом. Все ваши указания были выполнены.

— Хорошо, можешь быть свободен, — я кивнула с довольным видом.

— Тогда я удаляюсь, моя леди. Хорошей вам ночи.

Рейзен ушел. Ох, не зря я ему сказала придти. Вроде бы, он сказал всего пару фраз, а нервишки сразу успокоились. Такой расслабон наступил, ммм. Но вот его пожелание вряд ли сбудется. Какая может быть хорошая ночь, есть мне предстоит делать «это» с муженьком? Не стошнит — уже успех.

— Надо же, какая верность, — над ухом раздался недовольный голос. — Даже перед брачной ночью проверяет хозяйку.

Со страху чуть не подпрыгнула. А, это герцог пришел. Судя по его виду, он тоже только что закончил мыться. Тут есть еще одна купальня? Или он ютился в обычной ванне?

— Ах, Риан. Рейзен просто докладывал, все ли в порядке. Я сама его попросила об этом. Хотелось бы быть спокойной, что все сделано хорошо.

И чего я оправдываюсь?

— Значит, это просто моя супруга слишком ответственная? — муж обнял меня за талию и повел в брачные покои.

— Думаешь, это плохо?

Слышу же, что ты чем-то раздражен. Что не так-то? Когда были внизу, не заметила за ним никакого недовольства.

— Думаю, это не та ночь, чтобы моя жена думала о другом мужчине.

А голос-то какой! Прямо так и предупреждает, что если воспротивлюсь, будет а-та-та по попке. И сильно.

А за спиной захлопнулась дверь. Мы остались наедине. Почему мне кажется, что я оказалась в западне с монстром? И монстр этот — мой собственный муж.

Горячо любимый супруг не стал нежничать, просто содрал халат и швырнув меня на кровать. Увидев меня там в уже растрепавшемся виде, в полупрозрачной одежде, у него аж глаза загорелись. Интуиция не подвела. Этот человек был монстром. По крайней мере, в постели. Не в том смысле, что это была потрясающая ночь, хотя и это тоже. Правда, в плохом смысле. Это было так потрясающе, что боюсь у меня будет психическое расстройство.

На Эшгаре, я уже пережила одно такое потрясение, с разбойниками. Так вот, если сравнивать, то еще неизвестно, какое же было в итоге хуже. Там, во время процесса, было больно так, что разум отказывался воспринимать происходящее, поэтому было, наверное, чуточку легче. Но сегодня, когда со мной был только мой муж, все внимание концентрировалось на нем. Где трогает, там и больно. Каждый раз, когда входит, больно. В первое мгновение, я вообще чуть во всю плотку не заорала. Но что подумали бы обитатели данного особняка? Что герцог не уважает свою жену, раз делает ей больно в такую особенную ночь. И кто воспринимал бы меня потом всерьез? Зачем вообще слушать девушку, которую насиловал твой хозяин? Наверняка, она просто хорошая игрушка для него, вот и все. Приходилось терпеть все молча, хотя стоны и срывались периодически с моих губ, но только в те моменты, когда было особенно плохо. Я всегда знала, что эта ночь будет ужасна, поэтому заранее настроила себя — терпи молча. Не имеет смысла кричать, только впустую потратятся силы. Повезло, что тело было немного расслаблено, благодаря волшебному голосу Рейзена. Именно из-за этого, я не зажималась, принося сама себе дополнительный вред.

Мой муж не был ласковым, нежным или милым. Нет, это был зверь, что дорвался до своей добычи. Поэтому и обращался со мной грубо и жестоко. После четвертого раза, я на секунду задалась вопросом: твои любовницы так плохи или ты настолько сильно хотел изнасиловать девственницу? В чем причина такой жестокости? Или что сделала я, чтобы заслужить подобное? На пятом подходе слабое тело не выдержало и отключилось, заключая в блаженную тьму.

Утро. Хотя, какое еще утро? Обед! Если сказать, что пробуждение было хорошим, значит, откровенно и бессовестно соврать. Хреновое было пробуждение. *Хре-но-во-е!*

Болело все тело. Казалось, что даже когда думаешь, и то становилось больно. Про чуть ли не постоянное головокружение, слабость и легкую тошноту я молчу, а фоне того, что испытывало тело, это уже не стоило внимания. Единственное, что порадовало, то что я была в спальне одна. Этот *** уже ушел. Хорошо, что такие мучения не будут происходить чаще одного раза в неделю, а то я сдохла бы еще до беременности. Эх, надеюсь, что моя идея сработала, и я уже залетела. Пожалуй, я была самой ждущей беременности женщиной. Ага, теперь я женщина. Еще бы найти силы хотя бы помыться, а потом обратно в постельку и можно будет пытаться жить дальше. А кушать можно и тут, не вставая.

С трудом нашла в себе силы перебороть болезненные спазмы, чтобы дотянуться до колокольчика, стоявшего на прикроватном столике, и позвонить в него. На этом мои силы были израсходованы, и я замерла, стараясь не двигаться.

Меня услышали. Казалось, что Яра стояла за дверью, ожидая моего сигнала, потому что зашла сразу, как услышала звон.

— Миледи, вы звали меня?

Во-во, я ее не видела и только по голосу определила, кто зашел. Вопрос был риторическим, поэтому можно было не отвечать, что уже радовало.

— Яра, ванна, а потом в кровать обратно. Поем здесь. Помоги аккуратно, мне плохо.

Старалась говорить как можно меньше. Даже от такого простого действия, боль отдавала по всему телу.

— Да, миледи. Ах!

Яра откинула одеяло, чтобы помочь мне встать и тут же отшатнулась в ужасе. Что там такое? Повернула голову. Блин, больно! Но от увиденного сама чуть не подпрыгнула со страху. Половина кровати была залита кровью, как и я сама. Это моя кровь? И я еще жива после такого?!

— Яра, — тихо сказала я. — Врача. Быстро!

— Да! — перепуганная Яра сорвалась с места.

Кое-как легла обратно и прикрылась одеялом. Теперь понятно, почему у меня, кроме боли, присутствует слабость, головокружение и тошнота. Да я тут около литра расплескала по всему шелку! А если учесть, что тело само по себе слабенькое, то вообще не понятно, как я еще копыта не отбросила.

Пока кто-то из слуг побежал за врачом, моя личная служанка отпаивала меня водой. Молодца Яра, не стала бегать сама в поисках доктора, другого припрягла. Все таки, личная служанка герцогини, не солидно это будет, носиться по всему особняку, когда другие холопы есть под рукой.

Врач пришел на удивление быстро. Как он объяснил, герцог еще утром его позвал, но, решив не тревожить пострадавшую меня, приказал дожидаться моего пробуждения. Ясно. Сам нагадил — сам убрал. Принцип одобряю, а вот за такие «последствия», честно, ненавижу. Думаю, любая женщина на моем месте возненавидела бы своего мужа-наильника. Пусть он позаботился о моем лечении, но вот огонь ненависти в груди исчезать не собирался.

Врач опять провел ту же процедуру осмотра, посветив своей ладонью. Заметила, как он вздрогнул. Все так плохо? Мне гроб заказывать пора? А завещание составить успею? Врач стоял и мялся, пытаюсь подобрать слова.

— Говорите, как есть, — разрешила добренькая я.

— Да, Ваша Светлость, — врач стал говорить, отводя глазки в сторону. — У вас большая кровопотеря, внутренние разрывы тканей и множество гематом.

И все? То есть, гроб и завещание откладываются? Ура!

— С помощью своей силы, я не могу вас исцелить, но приуменьшить самые сильные травмы мне вполне по силам. Для этого я буду приходить каждый день на протяжении недели. Остальное же придется лечить лекарствами и правильным питанием.

— Хорошо. Можете приступать к лечению. Позже, скажете слугам ваши указания по моему меню. У меня только один вопрос: когда я поправлюсь?

Врач впервые посмотрел мне в глаза, удивленно. А чего удивляться? Не помру, уже хорошо. С остальным разберемся позже.

— При правильном лечении и питании, я думаю, месяца должно хватить.

Уууу! Целый месяц! Думала, отделаюсь неделкой-другой.

— Кхм, а как быть с супружеским долгом?

Я вспомнила больную тему. Не то, чтобы я хотела повторять эту ночь, но у меня вообще-то контракт горит, с моей жизнью на кону. Как я смогу за месяц забеременеть, если все это время проведу за лечением.

Упс. Судя по взгляду врача, он посчитал меня мазохисткой-извращенкой. Только проснулась после «бурной» ночи, покалечена вся, даже к лечению еще не приступила, а уже хочу повторить. Я такая, ага.

— Ближайшие две недели, это будет невозможно, — выдавил из себя ответ врач.

Он же не прикидывает, что через две недели я повторю марафон, и ему придется меня лечить снова?

— Я вас поняла. Передайте все, что сказали мне, моему мужу, — попросила я.

Взгляд врача сменился с презрительного на понимающий. Все правильно. Это же муженек «так» повеселился. Вполне логично, что я хочу поправиться, а не повторять пройденный материал. Вот и пусть донесет всю инфу герцогу, чтобы в мою спальню ни ногой! Хотя бы, две недели.

Вот так и будет выглядеть эта ситуация со стороны. Да-да, я бедненькая мученица, пострадавшая от слетевшего с катушек любимого.

После еще пары советов по моему лечению, врач снова посветил на меня своей рукой, типа полечил силой света, и ушел давать Яре распоряжения по поводу моего меню. Я боялась, что меня посадят на постную диету, как в больницах на Земле, и будут давать что-то типа кашек без соли. Пронесло. Все было не так страшно.

В ванну я так и не попала. Яра обтирала мое тело влажными полотенцами, убирая следы крови. Когда пришла пора сменить постельное белье, возникла проблема. Вставать врач мне запретил по крайней мере пару дней, а лучше неделю полежать. Но как это делать, если тут все залито засохшей кровью? Единственным вариантом было, чтобы меня подняли на руки и перенесли на время на диван. Но кто? Уж точно не Яра.

— Позови Рейзена, — вздохнув, решила я.

Яра сперва замерла, но потом все таки пошла выполнять распоряжение.

Ну да, это будет не комильфо, что меня в таком виде увидит и будет держать на руках рыцарь, что поклялся защищать, но не смог уберечь от травм, что чуть не привели к смерти. А с другой стороны, ну не мог же он стоять у кровати, чтобы блюсти мою безопасность. Ага, типа, свечку подержать решил? Вот и получается двоякая ситуация.

И даже после случившегося, Рейзен не может запретить Риану подходить ко мне. Все таки, муж, имеет право.

Реакция была ожидаемая. Рейзен и так был мрачным, когда он зашел, но стоило ему увидеть кровать, то выражение лица сразу стало говорить, что ему очень хочется сделать меня вдовой. Но глупостей он совершать не стал, а просто подошел и аккуратно поднял на руки. Ну да, было больно, когда он прикасался ко мне, но стоило очутиться в его объятьях, как сразу стало так уютно, что я не дождалась, когда перестелют кровать, уснув прямо так. Не знаю даже, как Рейзен умудрился переложить меня потом обратно, но я даже не проснулась.

Очнулась уже вечером. Рейзен стоял у двери. Он все время тут был? Неудобно-то как. Валяюсь, дрыхну, а он все это время простоял у стеночки, как наказанный. Так же, на стуле рядом со мной, обнаружилась Яра.

— Миледи, вы проснулись, — обрадовалась девчужка. — Я сейчас принесу ваш ужин. Врач сказал, что вы обязательно должны поесть, прежде чем пить лекарство.

Не дожидаясь моего ответа, она вылетела из комнаты. Волновалась за меня? Приятно.

— Рейзен, ты тоже можешь пойти поужинать, — обратилась к парню.

— Все в порядке, миледи. Я могу поесть стоя, — это был явный отказ уходить.

— Не волнуйся за меня, иди. Уверена, герцог уже сожалеет о содеянном, и больше подобного не повторится.

Посомневавшись немного, рыцарь все таки ушел. Фух, уговорила. Думаю, после такой брачной ночи, Рейзен больше не будет доверять герцогу. Ну, хотя бы согласился не торчать в моей комнате круглые сутки, уже успех.

Мое самочувствие мало чем изменилось с обеда. Разве что, тело болело теперь не все, а только местами. Ну, хотя бы, могу разговаривать и немного двигаться, тоже хорошо.

Скоро пришла Яра, прикатив столик на колесиках. Кормила она меня с ложечки, как маленькую. Добро пожаловать в детство! Ну, что сказать, ужин был на удивление вкусным. Салат из свеклы, каша из какой-то крупы, вроде чечевицы, с отварной курой. Запивала все это чаем. Потом в меня влили стакан с лекарством. Честно, ужин чуть не вышел обратно. Гадость была редкостная. Хорошо, что на десерт была хурма, смогла прогнать противные ощущения изо рта.

Как объяснила Яра, все меню было составлено так, чтобы как можно быстрее восстановить потерянную кровушку мою. Поэтому, я не могу питаться, чем хочу, а только строго следовать этой диете. Короче, жри, что дают и не вякай, это для твоего же блага. Как-то так.

Ну, питание меня пока устраивает, потерплю уж. Если бы только лекарство не было таким горьким. Эх, жизнь моя жестянка!

После еды, я почувствовала сонливость и вскоре снова погрузилась в сон.

И так пошли однообразные дни. Я лежала, ела, пила и спала. Раз в день меня обтирали влажными полотенцами. Лекарствами можно было захлебнуться, так как врач прописал много чего из травок для восстановления крови. Мази, что два раза в день наносили на кожу, быстро убрали все синяки и кровоподтеки. Что сказать, эффективные тут лекарства.

Через неделю, с наслаждением приняла ванну. Вылезла только тогда, когда вода остыла. Только тогда я почувствовала себя чистой.

Тело, похороненное лекарствами и подходящей едой, быстро шло на поправку. Болело уже гораздо меньше, на ноги вставать могла, даже ходила медленно, под ручку с кем-нибудь.

Слуги не игнорировали меня и воспринимали, как полноценную хозяйку. Так что мое опасение, что я буду выглядеть, как законная секс-игрушка, не оправдалось, что, впрочем, меня не расстраивало.

Была только одна странность — своего мужа я так и не увидела. Мне говорили, что у него много работы, но вот верилось с трудом. Я же не идиотка. Даже жутко занятой мужик обязательно проводывал бы свою больную супругу. Ему стыдно и не решается показаться мне на глаза, так что ли? Но для извинения он так же ничего не сделал, даже подарков, лекарств или еды не присылал. Кроме первоначального вызова врача, от него вообще новостей не было. Что происходит?

Рейзен же, наоборот, был рядом целыми днями, соглашаясь уйти только на ночь, но и это делал нехотя. Если посмотреть со стороны, он был больше похож на мужа: красивый, добрый и заботливый. Может за него выйти замуж после развода? А можно вообще выходить замуж за своего же личного рыцаря? Хмм. А нужно ли вообще выходить потом замуж?

Врач, пришедший для последней процедуры лечения, провел своей рукой-фонариком и вдруг замер. Потом провел рукой еще раз, словно желая удостовериться в чем-то.

— Что-то не так? — поинтересовалась я.

Появились сомнения. Вроде все хорошо, поправляюсь, лечат меня тут светящейся рукой каждый день, но мало ли, вдруг что-то пошло не в ту сторону.

— М-миледи... вы беременны, — выдавил из себя врач.

О как! В начале второй недели уже можно это определить?

— Вы уверены? — решила уточнить.

— Да, конечно. Я не в первый раз провожу такие обследования, я абсолютно уверен. Но из-за вашей ... травмы... ваше тело стало слабее. Я бы рекомендовал вам отдельное питание, чтобы ребенок был в безопасности.

Не думала, что после подобной «бурной» ночи, у меня вообще был шанс забеременеть. Не зря, значит, я ела эти кислые ягодки на свадебном банкете.

В древние времена, когда боги гуляли по земле Иллизии, они даровали силы людям, что заслужили их благосклонность. Но были и злые боги. Они так же делились своей силой, но мало кто из людей согласился принять эту силу. Тогда, в гнев, злые боги создали Темную Впадину, из которой периодически стали выходить монстры.

Люди стали бороться с монстрами, но мало кто мог причинить им вред. Прорвать защиту злого существа могла противоположная сила — свет. Но чтобы убить, требовалась сила тьмы. Эти монстры, по сути, были темной энергией в физической оболочке. Даже если свет мог пробить оболочку, то она все равно восстанавливалась обратно. Требовалось рассеять саму силу тьмы, чтобы победить, и сделать это могли только люди, владевшие этой же силой. Но таковых были единицы. Людей, владевших светом достаточно сильным, чтобы пробить защиту врага, было тоже мало. К тому же, многие умирали в бою. Война тянулась годами. Долгая, затяжная и изнуряющая. Наследников сил света и тьмы, что могли встать рядом и сражаться, становилось все меньше.

И тогда император принял необычное решение — поженить наследников противоположных сил. Свадьба состоялась, дети от этого союза появились не скоро, но все таки появились. Этой семье была отдана территория будущего герцогства и титул. Новая семья стала щитом между людьми и монстрами. С годами, все наследники темных сил вымерли, и герцоги Фардейн остались последними носителями данной энергии, тем самым получив неприкосновенность. Они могли делать все, что захочется, но никто, и императорская семья в том числе, не могли им вредить. Ведь если не будет потомков Фардейн, то исчезнет последний оплот человечества, и континент захлестнут монстры, которых никто не сможет убить. К тому же, как началась с первого ребенка, так и продолжилась низкая плодовитость представителей этого рода. Как правило, у пары был только один ребенок за всю их супружескую жизнь. Очень большой редкостью считалось, если все таки рождался второй, но и это не смогло послужить увеличению семьи, ведь второму редко переходили обе силы.

Низкая плодовитость объяснялась очень просто: в теле мужа сочетались две энергии, а в теле жены была только одна, иногда даже, отличная от сил света и тьмы, к примеру, вода или огонь. Поэтому жена и не могла забеременеть, энергии мужа просто не могли найти почву, чтобы прорасти.

Однако, на территории Фардейн произрастала ягода, которой не было в других местах только из-за условий почвы и климата. У этого растения была особенность, оно впитывало две энергии, что были рассеяны в воздухе, и хранило в себе. Но сама ягода была очень кислая, поэтому ее редко ели даже жители Фардейна, не говоря уже о других регионах.

Когда я в детстве проходила побочную ветку игры, она была посвящена именно герцогу Фардейн. Вернее, его супруге, которая не могла понести ребенка от благоверного. Требовалось найти способ помочь даме. Этакая ветка-загадка. Я ее прошла и знала ответ.

Киримша. Ягода, что растет только на территории герцогства, имела ту же энергию, что и герцог. Если женщина съедала такую ягоду, что получала основу для удачной беременности.

Когда шла подготовка к свадьбе, я попросила предоставить мне эту ягоду, сказав, что много о ней слышала, но никогда не пробовала. На банкете принесли немного на дегустацию, и я сразу поняла, почему ее не любят есть. Сок ягоды растекался по всему рту и горлу, своей кислотой, как будто, скукоживая и разъедавая кожу, и вызывая желание стошнить гадость обратно, прополоскать рот и выпить чего-нибудь сладкого. С трудом пересилила себя, попробовав всего одну штуку, подумав, что этого должно хватить. И я была права. Я забеременела.

В тот же день объявился и мой супруг. Ну а как же иначе? Женка-то залетела!

— Врач сказал, что ты беременна, — заговорил он, когда мы остались наедине.

Рейзен, когда выходил, косился на герцога подозрительным взглядом. Яра выглядела обеспокоенной. Меня встреча тоже не порадовала. Но и у герцога не было заметно счастья на лице.

— Да, — коротко ответила я.

Разговаривать с этим гадом не хотелось вообще. Да меня чуть не перекосило от одного его вида, хотя внешность и радовала своей красотой. Честно, картинка, а не парень. Весь из себя лапушка: и тело шикарное, и мордашка красивая, и глазки притягательные. Не удивительно, что у него нет недостатка в любовницах, раз даже я иногда заглядываюсь. Но не теперь. На данный момент я только сожалею, что придется терпеть его рожу еще два года.

Впрочем, есть и плюсы. Мне больше не надо играть роль влюбленной дуры. После моей брачной ночи, никто не будет удивлен, что я резко охладела к нему.

— Риа... я хотел извиниться за произошедшее. Я понимаю, что ты вряд ли просто так простишь меня, но все

равно хотел принести извинения. Ты хранила невинность и сделала все, чтобы выполнить свою часть контракта, а я поступил, как подонок. Просто, увидев тебя, флиртующей со своим любимым перед нашими брачными покоями, я приревновал и взбесился. Мне и в голову не приходило, что это будет твой первый раз. Когда пришел в себя, ты уже была без сознания, и кровь... я только тогда все понял. Я хотел извиниться раньше, но ты болела, и Рейзен был рядом с тобой. Я не хотел становиться еще хуже в твоих глазах, мешая возлюбленным...

О, так вот как все выглядело с его стороны? Понять можно, но простить? Не дождется!

— Ясно. Можете больше не волноваться. Рейзен и Яра обо мне позаботятся.

Хоть и говорил о понимании ситуации, но, похоже, Риан ожидал другого ответа. Его лицо застыло, а потом стало огорченным. А чего он ждал? «Милый, я тебя прощаю. Ты для меня единственный!» — так что ли? Не смешно.

Дальше разговор у нас не клеился. Сказав, что планирует возвращаться в герцогство через две недели, когда мне станет лучше, Риан ушел.

Угу, подлечись, чтобы кони не двинула по дороге. Может быть, ему действительно жаль за содеянное, но больше всего его интересует ребенок, которому всего неделя от зачатия. Вот его герцог и любит, и лелеять будет. Но у меня положительных эмоций к зародившемуся в моем животе червячку не было. Это всего лишь маленький сперматозоид герцога, которого мне надо выносить и отдать хозяину. Чувствую себя носителем паразита.

Мою диету немного подкорректировали, чтобы была полезна не только для меня, но и для роста будущего пупсика. Мне было все равно. Вкусно, ну и ладно.

Две недели прошли быстро. Я поправилась, снова могла сама ходить и гулять, без поддержки окружающих. Герцог стал демонстрировать свои извинения подарками. Иногда мы ужинали вместе, но не долго. Я всегда старалась подчеркнуть, что в его присутствии, мне кусок в горло не лезет. После парочки таких намеков, Риан перестал настаивать на совместной трапезе.

Для возвращения в герцогство, для меня была подготовлена отдельная карета: большая, удобная, отделанная дорогими тканями, с мягкими сиденьями. Там можно было даже лечь и поспать. Хорошим папашкой он будет. Ребенок еще не родился, а Риан уже все делает для него.

Добираться до герцогства пришлось десять дней, и по самому герцогству еще парочку, итого, двенадцать дней в пути. Но это произошло только из-за меня. Мы часто останавливались, чтобы я могла пройтись и размяться, принять ванну и с удобством поспать в кровати, для чего мы останавливались в придорожных трактирах. Кстати, при такой остановке, Рейзен спал в моей комнате, сидя на стуле, а за дверью стояло еще двое стражников. Муженек волновался о моей безопасности и покое, ага.

Наконец-то, путешествие подошло к концу. Пока ехали, я представляла себе, что мы приедем в большой особняк. Нифига! Перед моими глазами предстал небольшой дворец. Промелькнула мысль, что не зря герцогство за глаза называют королевством. Хоть этот дворец и уступал в размерах императорскому, но вот по красоте явно превосходил. Здание, достойное того, чтобы там жил король.

Встреча была шикарная. Еще от самых ворот, с двух сторон вдоль всей дороги, до замка тянули две шеренги моих и мужа подчиненных. Тут были все: рыцари, простые стражники, садовники, конюхи, повара с помощниками, слуги и служанки, а у самых дверей ждал дворецкий. Увидев эту толпу, я сразу получила представление, сколько требуется людей, чтобы поддерживать замок. Мягко говоря, много.

Когда я на Эшгаре жила во дворце, видела множество представителей прислуги, но тогда у меня не было возможности оценить масштаб. Теперь увидела, оценила, прониклась.

Дверь кареты открывал мой «любимый» муженек. Еще и руку мне подал, заботливый какой. Сделала вид, что не заметила, спустившись самостоятельно. Так же, проигнорировала его локоть, что он подставил, чтобы идти рядом со мной. Серьезно? Он думает, что после его ночной «ласки», я добровольно захочу прикоснуться к нему? Да ни за что! И рядом-то стоять противно!

Слуги быстро переглянулись, смекнув, что к чему. Ну, а что? Со стороны это выглядит как? Великий и могущественный герцог прыгает вокруг своей супруги, а та нос воротит, а он и не отвечает никак, просто принимая подобное отношение и продолжая прыгать, как будто хочет снискать ее благосклонность. На лицах прислуги так и читалось: «И что дальше-то будет? А нам как быть?»

— Миледи, рад приветствовать вас в герцогстве, — поприветствовал дворецкий. — Меня зовут Томас. Буду рад помочь вам с решением любых вопросов.

О, первый признавший мое первенство. По правилам, он сперва должен был поприветствовать муженька, а потом меня, или, хотя бы, обоих одновременно. Выделив меня, он сразу дал понять, что признает мое главенство в семье. А как там Риан? Не злится на подобное?

Повернула голову к мужу. Смотрит только на меня, с ожиданием. Э? Только не говорите, что ты специально организовал эту сценку, чтобы умаслить меня. Отвернулась. Не прокатит!

— Рада познакомиться, Томас. Я устала и хочу отдохнуть в *своих* покоях.

Я специально подчеркнула — своих — показывая, что не буду делить одну спальню с мужем.

Глазки Томаса только на секунду округлились и снова вернули свою форму. Опытный чувак, сразу подстроился.

— Конечно, Ваша Светлость. Все уже готово.

— Тогда я пойду. Разместите моего личного рыцаря недалеко от меня, и служанку тоже, а с остальным разберитесь сами, — я только ручкой махнула, проходя внутрь.

— Позвольте мне проводить вас, — дворецкий рванул вперед, показывая дорогу.

Вот так и дрессируются собачки (в смысле, люди). А все почему? Потому что хозяин этой своры (пардон, слуг) хотел умаслить жену и повел себя не как мужик, а как подкаблучник. Не удивлюсь, если меня станут ценить в этой большой будке (сорри, замке), больше, чем Риана.

Проводил меня, значит, главный бульдог (дворецкий) в мою комнату. Мдя. Как зашла, так сразу и вышла.

— Миледи, вам не нравится? — заволновался Томас.

— Я так понимаю, отдельная купальня в замке есть?

— Конечно, миледи!

— Веди туда, хочу помыться.

— Хорошо, как скажете.

А на лице-то какое недоумение, я же даже не осмотрела толком помещение, а уже еще куда-то собралась.

— Пока я буду приводить себя в порядок, подготовьте другую комнату, — по дороге стала отдавать распоряжения. — Но сразу запомните: никаких розовых тонов быть не должно. Я не романтичная женщина, не наивная принцесса, и я не хочу жить внутри сахарной ваты. И не ставьте столько цветов, я чуть не задохнулась. Одного букета в комнате будет достаточно.

Что им понарассказывал Риан, что мне предложили поселиться в *этом*? Я не Барби, чтоб тащиться от розового. Мне и волос своих, цвета жвачки, хватает. И уж точно на милую бабочку я не похожа, чтобы порхать по всем цветочкам, что они понатыкали по всей комнате. Да там воздуха почти не осталось от этого благоухания.

— Простите. Все будет подготовлено в соответствии с вашими пожеланиями, — извинился Томас.

Купальня. Никогда не бывала в бассейне из мрамора с вкраплениями из золота и драгоценных камней. Думала, такое захотят построить себе только самодуры, которым деньги девать некуда. Так вот, похоже, теперь я являюсь женой самодура.

Пока местные служанки меня отмывали, узнала, что ошибаюсь. Эту дурацкую недованну построил какой-то там предок герцога, а остальные из уважения к нему не стали ничего менять.

Ну, мне этого, помершего фиг знает когда, чудака уважать не за что. Решила, уничтожу эту «эстетику» к

чертям! Еще одного нахождения здесь я не переживу. Я понимаю, если бы это было красиво и гармонично, но ... Думаю, и так все понятно.

После помывки, меня сопроводили в другие покои. Только зашла, сразу поняла — хочу жить здесь! Коричневый отполированный паркет, голубоватый потолок, белые стены с красивыми вьющимися растениями. Сама мебель тоже неплохо соответствовала: белое дерево, покрытое прозрачным лаком, с темно-синей обивкой на сиденьях. Белое дерево видела впервые. Оно действительно было БЕЛОЕ! Прямо, как снег.

Вся обстановка была очень хорошо подобрана и гармонировала друг с другом. Я довольно кивнула. Дворецкий, увидев это, заулыбался:

— Эти покои принадлежали раньше покойной герцогине. После ее смерти, милорд сказал не менять здесь ничего. Если вы пожелаете, позже мы можем подготовить другие покои на ваш вкус.

— Не пожелаю. Меня все устраивает.

Тут такая красота, а я должна свалить в другую комнату? Перетопчутся!

А с утра пошла рутина. Замок уже давно страдал от отсутствия женской руки, поэтому я была погребена работой и заботами, как герцогиня Фардейн. Хорошо, что мои верные песики (пардоньте, Яра и Рейзен) настаивали, чтобы я достаточно отдыхала, а то я могла бы просто поселиться в рабочем кабинете и мхом там прорасти, что не есть гуд для того маленького паразита, что растет в моем животе.

Шли дни. Риан периодически пытался обратить на себя мой внимание, приглашая на ужин и даря подарки, намекал, что хочет изменить мое мнение о нем, как о жестоком любовнике-садисте, но не добившись успеха пропадал, как его отмазывали слуги, по важным делам. Не сомневаюсь, избавление от излишков спермы путем соития с любовницами, дело крайне важное.

Однако, чем больше становился мой живот, тем меньше муженек стал уделять время «делам». А на девятом месяце его вообще из дома никто не мог вытащить. Кажется, даже если бы все монстры Темной Впадины пошли гулять по его герцогству, он бы и бровью не повел, на столько волновал Риана его будущий наследник. Этим он сильно бесил меня.

Ладно бы просто находился в замке, но нет, ему все время было интересно, а не хочу ли я есть-пить? тепло ли мне? не желаю ли чего? как там ребеночек себя чувствует? не сильно ли меня пинает? Уууу! Чего я больше всего желала, так это, чтобы мой муженек сгинул со своей заботой! Что он и сделал, когда я сказала, что если он не прекратит, то у меня начнутся преждевременные роды из-за воспаления бешенства на моего дорогого супруга. Исчез, ага. Ненадолго. А потом вернулся с еще каким-то вопросом, видел мое перекошенное лицо и снова пропал. Честно, нервов на него не хватает. Где хладнокровный герцог-бабник, вот где?!

А еще у меня появился еще один телохранитель, Риан приставил своего рыцаря в пару к Рейзену. Теперь за мной ходило два хвостика, вместо одного. Если бы по очереди охраняли, было бы все логично, но они парочкой ходили. Куда Рейзен — туда второй. Еще пусть за ручки возьмутся и дружно покраснеют, ага.

Чем ближе к концу подходил срок беременности, тем неудобнее мне становилось называть моего ребенка паразитом. Началось это, когда он в первый раз пнул меня. Я от удивления аж замерла. Нет, я и раньше знала, что дети пинаются в животе, не дура, а вот ощутить это самой — совсем другое дело. Но принимать ребенка и говорить, что это мой сын, я не собиралась, так как помнила, как именно зародилась эта жизнь. Подумав, стала отзывать о нем нейтрально: «Сын герцога».

В последние месяцы беременности, слуги взяли за правило ночевку в моих покоях. На диване моем дрыхли по очереди. Неудобство было только одно, что кто-то недалеко от меня дышит, и все. Зато в остальном — одни плюсы! Стоит шелохнуться, уже бегут ко мне с вопросом — чего я хочу? Даже в туалет меня водили, как маленькую. А я и довольна. Ну еще бы, с таким пузом да хрупким телосложением ходить-то было тяжело, про встать-сесть-лечь я вообще молчу.

Но одной ночью я разбудила служанку не шорохом, а стоном. Та подлетела ко мне перепуганная:

— Миледи! Что-то случилось?

Ты дура? На кой ляд вы вообще тут ночевали, если не ради этого момента?

— Ничего, — прошипела на нее злобно, сквозь зубы. — Спазмы.

— Что? — та занервничала. — Мне позвать врача?

Не выдержав, я уже заорала:

— Врача! Повитуху! Всех зови сюда! Рожая я!

Девчушка, прости за крики, но мне вообще-то очень больно!

Замок находился в столице герцогства, в зоне аристократии. Врачи же находились в торговой зоне, где могли предлагать свои услуги и продавать лекарства. Там же были и повитухи. А значит, мне придется ждать около часа, пока слуги не приведут кого-нибудь.

Не прошло и пяти минут, как в комнату влетела обеспокоенная Яра. Ее волосы были растрепанны, и одета она была в простой халат. Ее прямо из постели выдернули? Это к тому, что являться в простом халате, поверх ночнушки, к своей знатной госпоже не есть хорошо. В обычных семьях могут и работы лишиться за такое. Но меня это не волновало, наоборот, порадовало, как сильно она за меня волнуется.

— Миледи, я уже приказала позвать повитуху, оповестить герцога, а так же подготовить горячую воду и чистые полотенца. А сейчас прошу меня простить, но нам необходимо постелить чистые простыни.

Явившаяся Яра сразу взяла дело в свои руки, понимая, что мне явно не до таких мелочей. Перестелили кровать они целой толпой девушек, при этом умудрившись почти меня не побеспокоить. Молодцы, девчата.

Схватки, хоть и не часто, но пронзали тело болью. Неужели это всегда так больно? Уже жалею, что вообще решилась на беременность. Живот болел, тело скручивало. Больно. Помогите!

— Миледи, вам надо расслабиться, иначе вы можете навредить ребенку, — уговаривала меня Яра.

Тело похолодело со страху. Навредить? Это, значит, что он может погибнуть? Но ведь тогда я не выполню контракт! По идее, часть контракта я уже сделала, залетев в первый же месяц. Но ведь в условиях есть еще и роды наследника! Хорошо, что общий срок на два года, но это что получается, мне придется снова беременеть от моего извращенного муженька, чтобы не двинуть кони от клятвы? Но тело же не железное, требуется время на восстановление после первой попытки.

Роды — дело не быстрое, поэтому этот час, который требовался, чтобы прибыла повитуха, не имел большого значения, но мне было бы спокойнее, если бы опытный человек пришел пораньше и успокоил меня советом или простыми словами, что «все в порядке». Тогда бы тело смогло бы хоть чуть-чуть, но расслабиться.

— Миледи, дышите ровнее, успокойтесь, — продолжала говорить Яра. — Может быть, мне позвать герцога, чтобы он побыл с вами, пока не прибудет повитуха?

Герцог? Для чего? Чтобы я стала поспокойнее? Да я с ним рожу раньше приезда нужного для процесса специалиста!

— Нет, — простонала сквозь зубы. — Позови мне Рейзена.

Если говорить о спокойствии, то у меня есть персональная валерьянка.

— Рейзена? — удивилась Яра. — А... да... сейчас.

Девушка растерялась, но выполнила мое пожелание, послав младшую служанку, как посыльного. Смотрю, она за эти девять месяцев совсем освоилась. Растеряла неуверенность и раболепие, приобрела твердый внутренний стержень и волю, стала вести себя довольно властно, но, в отличии от Раи, не зазнавалась.

Рейзен прибыл быстро, не прошло и минуты. Похоже, он уже был у моих дверей, даже искать не пришлось.

— Миледи, вы звали меня? — воин опустил на колени у кровати.

— Да, — простонала в ответ, — Говори. Что угодно. Просто продолжай говорить.

— Говорить? — в его глазах так и сквозило недоумение. — Да, как прикажете.

И Рейзен говорил. Рассказывал мне о своей жизни до встречи со мной, и чем она отличается от нахождения здесь, в герцогстве, о жителях замка, о погоде и цветочках, обо всем, что приходило ему в голову. Когда он стал сбиваться, не зная, что еще сказать, находчивая Яра подсунула ему книгу, что лежала на моем столике. Теперь мне декламировали особенности моды.

Это я хотела разобраться в местных вкусах, откуда они пошли и как к нынешней одежде пришли. Мне это было необходимо, чтобы я могла постепенно вводить свои новинки.

Но в данный момент все это было не важно. Я лежала и просто вслушивалась в его потрясающий голос. Тело, охваченное необычным тембром, стало расслабляться. Даже схватки стали не такими болезненными. Я лежала с закрытыми глазами и слушала.

Не знаю, сколько прошло времени, пока в комнату не ворвалась какая-то женщина в годах. Похоже, это моя повитуха. Увидев меня, такую спокойную, слушающую чтение книги, она удивилась. Все роженицы орут и мучаются, а я тут книжку слушаю. Я вот такая, ага.

Яра, схватив женщину под локоток, утащила в сторонку и зашущукалась с ней там. После этого, повитуха уже ничему не удивлялась. Интересно, что ей там Яра наговорила?

После этого все пошло, как по сценарию. До момента родов, Рейзен продолжал читать, а потом его прогнали.

Мужчины говорят, что они сильные, что им приходится переносить все тяготы жизни на своих плечах. Ага, шаз! Вы попробуйте родить хоть одного ребенка для начала, а потом уже говорите что-то о силе! На ум приходит

одна фраза, которую я слышала на Земле: «А ты попробуй просунуть нечто размером с арбуз, через дырку размером с лимон». Это те слова, что полностью описывали ситуацию. Но в довесок еще шла боль. Боль от схваток, боль от разрыва твоего же собственного тела, пока ребенок выходил наружу. А ты должна терпеть и продолжать тужиться. Да мужики от такого сохнут!

В конце, когда я лежала полностью обессилевшая и уставшая, ко мне подошла повитуха с ребенком, закутанным в пеленки. Видимо, его уже помыли. Мне все было не важно, тело уже торопилось погрузиться в сон.

— Миледи, поздравляю, у вас мальчик, — заулыбалась повитуха. — Хотите посмотреть?

Женщина стала нагибаться, чтобы положить ребенка рядом со мной, но я ее остановила:

— Нет, — слабо прошептала я. — Отдайте герцогу его сына. Скажите, что комната для него и кормилицы подготовлена рядом с его покоями. Унесите.

И глаза, и лицо повитухи выдавали ее шок от моих слов. Ну да, ей, видимо, еще не приходилось видеть, как мать отказывается от своего ребенка сразу после родов, даже не взглянув на него. Хорошо, что женщина знала свое место, не стала возражать и ушла, как и было велено.

А Яра тем временем занялась моим телом. Надо же, хотя бы, протереть мое тело от пота и крови, прежде чем пускать врача, что должен подлечить самые серьезные разрывы, которые сделал мне этот «сын герцога».

Только сейчас до меня дошло, что все, я успешно завершила контракт, смерть от него мне больше не грозит. Сейчас самое главное, это восстановить мою слабую тушку, дотерпеть до конца двухлетнего срока и все, можно жить для себя. Но у меня есть еще пятнадцать месяцев на подготовку, чтобы открыть свое дело и раскрутиться. Используя титул герцогини, можно быстро стать популярной в мире моды. В этом случае, даже после развода, бедность мне не будет грозить.

На этих мыслях, я погрузилась в сон, уже не обращая никакого внимания на окружающих.

Утро. Нет, не утро. Обед уже. Дежавю.

Прислушалась к ощущениям тела. Вроде бы, помирать не собирается. Приятное отличие. Но слабость и нехорошее состояние все равно присутствовали. Ну, это-то и понятно. Все таки, только недавно родила.

Вскоре пришедшая Яра рассказала мне, что после того, как я уснула, меня привели в порядок и уложили под одеялко. Врач, который уже ожидал за дверью, подлечил меня. А потом зашел герцог. Этот не стал ничего особенного делать или говорить, просто постоял молча и ушел.

Ну и зачем вообще приходил, м?

Дни потянулись один за другим. На Земле принято отмечать рождение ребенка, потом еще какой-то там день вроде был, когда зовут на кашу, но на Иллизии такого не было. О рождении объявлялось в обществе, но не отмечалось. Ведь все дети росли чуть ли не взаперти до совершеннолетия.

С сыном герцога такое, конечно, не прокатит. Все таки, наследник чуть ли не короля! Спрятать не получится. Но даже в этом случае, звать гостей, пока малышу не исполнится один год, нельзя. В императорской семье, кстати, принцев и принцесс тоже показывают только через год. Сглаза боятся? Не важно. Для меня это будет только еще одним приемом, который нужно будет организовать, вот и все.

Все эти девять месяцев, мне приходилось регулярно устраивать чаепития, приемы и балы. Муторно, бесило, но было противное слово «надо». Все таки, часть обязанностей герцогини, как хозяйки этих земель.

На мои приглашения приходили все. Отказавшихся не было. Это тоже понятно. Тут герцогини не было лет пять. Соскучился местный люд по развлечениям. А еще всем было интересно посмотреть на новую герцогиню, узнать какая она, как на нее можно будет влиять, использовать и так далее.

Дураки совсем? Это в доме графа я сидела, как мышка, потому как влияния там с капелюшечку было. Но тут-то уже другая история! Я герцогиня. Власти выше крыши. Вы кем манипулировать собрались? А если я секир башка сделать прикажу? Причина? Оскорбление достоинства герцогини, сомнение в моем праве, как хозяйки, решать какие-нибудь вопросы (какие, придумать можно на ходу), уже этого будет достаточно. Даже если наплету с три короба, сказать, что я лгу не сможет никто.

Вы видели, чтобы нашелся хоть один дурак, который бы сказал, что императрица лжет? А если бы сказал, что было бы со смельчаком? Во-во, ничего хорошего. Как и для семьи этого дурака. А на землях герцогства я была, как королева. Кто мне что скажет, если я буду клеветать на идиота, который решил мною начать манипулировать? Промолчат и отвернутся.

Чтобы пресечь появление дураков, использовала на одном из балов глупенького смельчака, который вздумал ляпнуть, что я не подхожу на роль герцогини. Думал, я не слышу, и не заметил, что я стояла рядом. Представляете, как он перепугался, когда я спокойно прокомментировала:

— Значит, лорд считает, что герцог ошибся в выборе супруги? Не намекаете ли вы, что у моего мужа не все в порядке с головой и глазами, раз он допустил такую оплошность? А мой живот, видимо, подтверждает это?

Простое сомнение в одном человеке обернулось оскорблением герцога, говоря, что он слепой дурак, а ребенок был подтверждением этой глупости. Кажется, после того случая, этот смельчак получил стрелу в спину на охоте.

Случайно. Со зверем попутали, бывает. Несчастный случай, ага.

Вздохнула. Еще один прием, значит. Ладно, организую. Все равно до этого дня еще целый год. А пока можно заняться и другими делами.

Со дня родов, я стала замечать на себе неодобрительные взгляды прислуги. Это я понимаю и принимаю спокойно. В их глазах я хуже зверя. Любое животное будет любить и баловать своего детеныша, а я даже не посмотрела кого родила, не спрашивала какое имя выбрал своему, да и моему, сыну герцог, и вообще не интересовалась ребенком, как будто его не существует.

На выздоровление ушло дней десять. Выздоровление — это я имею в виду то, что я смогла встать с постели и гулять. Организм-то, понятное дело, будет приходить в себя еще какое-то время. Долго. А чья вина? Правильно, этого тела, на столько хрупкого, что любая травма заживает долго. Даже с применением сил света. Я могу себя подбадривать, говорить, что я сильная, что больше не прогнусь ни под кого, что меня не сможет больше никто давить, но от своего тела не убежать.

И мало мне было долгого восстановления, так врач еще сообщил, что «столь слабому телу требуется больше времени на восстановление». Что это значит на практике? Выяснила. Гулять могу, но не злоупотребляя. Гимнастические упражнения в постели противопоказаны минимум полгода (на это как-то все равно). А женские дни придут только через несколько месяцев (тоже не заплачу). Короче говоря, если все женщины могут делать все вышеперечисленное уже через месяц-два, то мне ни-ни! Вот так.

Даже лежа в кровати, сразу приступила к работе. Я не трудоголичка, нет. Просто с развлечениями здесь туго. Даже в литературе наблюдались явные проблемы с этим. Женские романы были, но! Они все были однотипными, а потому не интересными. Тот самый случай, когда прочитав одну книгу, знаешь содержание всех остальных.

Пока пузико еще только росло, я уже открыла свой магазин нижнего белья. Для начала, в столице Фардейна, а сейчас начала подготовку к открытию филиала в столице империи. Пора подготавливать почву к переезду, осталось чуть более года.

Мой магазин произвел настоящий фурор. Сперва женщины не очень позитивно смотрели на столь «непристойные наряды», но купив ради интереса что-то и продемонстрировав своим мужчинам, сорвали большой куш, состоящий из желания и интереса. Теперь мужикам не сильно хотелось гулять на стороне. Да и зачем, если дома их ждет такая «конфетка»? А ничего особенного я и не делала ведь, просто обычные для меня трусики и лифчик. Ну и ночнушку посимпатичнее. Но это для меня обычные, а для местных... Вот она, разная культура!

Поняв всю прелесть моей продукции, дам было не выгнать из моего магазинчика. Бедные швеи работали каждый день сверхурочно. О, этих самых швей выбирала и обучала я сама. Хотя и не являюсь богиней, но нитку в иглолку просунуть могу и зашить какую-нибудь дырочку на тех же носках не составит труда. Но для местного люда это было откровением! Пришлось учить, учить и учить, пока девушки не наострились мастерски пользоваться иглой. Мне даже пришлось скрывать, что они вообще-то шьют уже гораздо лучше меня. Авторитет терять не хотелось.

Именно по этой причине, в магазине продавались только уже готовые наряды разных размеров. Для особо богатых, была услуга шитья на заказ по меркам. Это так же являлось новинкой. Тут же под фигуру все подгонялось шнуровкой, а я эту вещь просто убрала за ненадобностью. Мой девиз — скажем «нет» шнуровкам, ибо меня они задолбали. Кстати, все новинки сперва приходили ко мне. Так что на данный момент я была самой модной женщиной империи. Но это касалось только нижнего белья. Думаю, пришло время открывать другое направление — одежда.

Лежа на кровати, я занималась тем, что рисовала наброски нарядов, перерисовывала и дорабатывала. Мне хотелось что-то более удобное, предпочтительно брюки, но это низя, поэтому отрывалась на платьях. Раз уж штанишки не дают одеть, то уж на позволительной одежде я отыграюсь! Рисовала-то на свой вкус, но надо было еще учитывать местную моду. Слишком отличные от остальных наряды нельзя было вводить сразу, не поймут. Вот и приходилось хитрить.

Когда уже разрешили встать с постели, вызвала свою главную модистку и надолго заперлась с ней в кабинете, показывая и объясняя свои эскизы. Та прибалдела от такого. По ее мнению, это был прорыв в моде. Ничего, я ей таких прорывов устрою еще много, в обморок бы от такого «счастья» не упала. Когда швеи сделали несколько пробных платьев, переделали пару раз ошибки и, наконец-то, получили мое «добро», открылся новый магазин готовых платьев. Да здравствует новая мода! Узнав, что владельцем и автором являюсь я, женщины быстро атаковали бутик. Пара недель и в этих нарядах стало ходить все женское население герцогства. Потом уже, стали покупатели стали приезжать из других городов. Пора открывать филиал.

Хоть сама я и не спрашивала, но имя сына узнала. Ариан. Подумав, поняла, что герцог просто взял начало моего имени и конец своего. Вот такая игра слов. Но к чему он это? Я же заранее говорила, что матью быть не планирую. Это его ребенок, мог назвать, как угодно. Зачем и меня приплел? Не понимаю.

Кстати, своего муженька за это время видела только одни раз. Зашел как-то поведать меня да поговорить.

Поняв, что меня ребенок не интересует, он почему-то обиделся, разозлился и ушел, хлопнув дверью. И что теперь не так? Я же делаю все по контракту, не отступая ни на буковку, а ему что-то не нравится. Не понимаю.

Пошли трудовые будни, приправленные новой диетой и лечением, кои назначил мне врач, дабы я восстановила свое тщедушное тельце побыстрее. Вроде бы, помогало. Через пару месяцев была уже довольно здоровенькой. Хорошие у них тут лекарства. Вроде бы, простые травки варят, а действуют ведь!

Регулярно приходили письма и подарки от самых разных дворян, желающих поздравить нас с муженьком. Всем было интересно, когда же будет праздничный банкет. Когда-когда, вот придет время — устрою бал, вот ведь пристали!

Как нашлось свободное время, стала реализовывать свою новую задумку. Короче, роман написала я, женский. Вернее, редакция думала, что это женский роман. Оказалось все проще, сказки это были. Взяла классическую Золушку, подкорректировала под местных и вуаля — я новый гениальный писатель. Хоть и печатали меня под псевдонимом, но довольно скоро все были в курсе, что я являюсь творцом этой маленькой истории. Очередной фурор, уже в сфере литературы. Из-за постоянных просьб редакции и знакомых дворянок, что являлись моими фанатками, стала иногда выпускать новые истории, беря за основу обычные сказки с Земли. Я добрая, пусть порадуются чтиву в новом формате. Может быть, это даст толчок другим писателям, и они начнут творить нормальные истории, а не клишированную лабуду. В этом случае, и у меня появится развлечение. Так что, писателем я стала только ради своего будущего, а не ради других.

И вот так, за творением новых фасонов платьев и написанием историй, прошел почти год. И глазом моргнуть не успела, а пора организовывать бал в честь первого дня рождения сына герцога, которого я и не видала ни разу.

Я не бездушная, бессердечная женщина, которой плевать на свое дитя. Это не так. Может и было такое, но только в начале. Но когда твой живот начинает расти, ты чувствуешь пинки младенца внутри своего живота, волей-неволей, но появляется та самая связь между матерью и ребенком. Мне было больно отказываться от своего сына, тем более сразу после родов, но я боялась, что если не оторву его от себя сразу, то дальше будет хуже, и я уже не смогу его покинуть. А ведь развод был не за горами. Именно по этой причине я вела себя так, как будто мне нет до него дела. Я сразу поставила свою позицию так, чтобы новости ко мне вообще не приходили. Нянечки и кормилица заботились о ребенке, герцог давал ему свою любовь, а я просто держала себя подальше.

За год смогла успокоиться. Теперь я уже не боялась, что увидев малыша, могу схватить его и не отдам никому. Теперь я смогу держаться спокойно, даже если увижу его. Надеюсь. Самое большое испытание для меня будет, это как раз таки бал. Так как это его День Рождения, то Ариан обязан присутствовать. Даже если он всего лишь годовалый малыш, но показать его придется. Чтобы люди увидели, что у четы Фардейн есть наследник, что вырастет и в будущем будет, как и его отец, защищать людей от вторжения монстров.

Кстати об этом. Фардейны не воевали с монстрами, как можно было бы подумать, это дела давно минувших дней. Уже давно был изобретен и поставлен барьер, что не давал монстрам выходить из своего обиталища. Поставили его, конечно, предки Фардейн. Все, что осталось потомкам, это вливать свою уникальную силу в этот барьер раз в полгода. Вот и вся работа. Вроде и просто, но сейчас делать так мог только Рриан. Ариану потребуется сперва вырасти, потом овладеть своей силой, и только тогда отец покажет, как именно нужно поддерживать барьер. Впрочем, меня это уже не будет касаться.

Бал организовала легко, сказывался опыт. Была только одна проблема — гости. Конкретно на это мероприятие приглашения не высылались. Были только оповещения, когда же будет проходить бал. Так как этот день можно было считать праздником, то вход был свободным для всех желающих, но, конечно, только для дворян. Но в этом-то и была проблема. Не зная количества гостей, было неизвестно, сколько комнат надо подготовить. Если часть дворян герцогства могли уехать домой после праздника, то большая часть гостей будет из империи. Вот они-то точно останутся, да еще и не на один день. Некоторые приедут заранее, некоторые задержатся потом. Все это было большим знаком вопроса. А ведь им еще требовалось уделять внимание, гости все таки. Внимание, ага. Всей этой толпе! Так что стресс схлопотала по полной.

Среди гостей были и знакомые лица, такие как император с супругой и сыном, моя подруга Франциска, с которой мы регулярно переписывались, а так же семейство Вармонт в полном составе. Вот этих увидеть было довольно неожиданно. С одной стороны, Рриан их предупредил не показываться ему на глаза, а с другой, они имели полное право явиться на этот праздник. Тут ситуация была даже обратная. Если бы они не прибыли на столь значимое торжество, да еще с учетом того, что герцогиней является бывшая дочь их семьи, то скандал был бы обеспечен. А папенька очень печется о чести и, конечно, не допустит подобного.

Прибыли мои милые родственники за пару дней до торжества. И буквально в тот же вечер папаша позвал меня на разговор. Он что-то попугал? Алле, ты всего лишь граф, с которым я разорвала все связи больше года назад, а я герцогиня. Разницу чувствуешь? Чтобы подчеркнуть это, в ответ послала ему вызов в свой кабинет. Приползай на ковер ко мне и говори, что хотел, позволяю, ага.

Граф пришел и, что самое удивительное, не выглядел обиженным или злым. В кабинете была я, да два моих

бессменных хвостика. Нормально, я уже привыкла.

— Мне сказали, что Ваше Сиятельство хотели поговорить, — чопорно начала разговор. — Присаживайтесь.

Граф послушно сел на диван, поставив рядом с собой закрытую тканью вещь. Судя по очертаниям, это картина. Подарок что ли принес?

— Ариадна... давно не виделись... ты так повзрослела, — начал тихо граф.

Чего это он? Не знала бы его, подумала бы, что это мой любящий отец. Но ведь этого не может быть. В чем подвох?

— Давно, — подтвердила я. — Не припоминаю, чтобы я разрешала вам столь неформальное обращение, но опустим это. О чем вы хотели поговорить?

— Я хотел извиниться.

О как!

— Когда ты уехала, наступил момент, когда я вспомнил свою жену.

Да ладно! Столько лет спустя?

— Я решил открыть ее комнату.

Его там не погребло под тоннами пыли и грязи, что скопились за это время? Чувак, тебе повезло выжить!

— Это была единственная комната, где был ее портрет. Даже столько лет спустя, я понял, что мои чувства не угасли.

Мне вот только твоих мемуаров не хватало.

— Хоть и любил ее, но, за эти годы, ее образ в моей памяти стал смазанным.

Привет склерозу.

— Увидев же картину, я понял, что совершил еще одну ошибку.

Еще? Мужик, успокойся, у тебя их столько, что еще одну никто и не заметит.

— Я очень перед тобой виноват, прости.

— За что вы извиняетесь, граф? — перебила его.

Надоел стонать туг.

— За то, что не признал в тебе свою дочь.

— Вы никогда не признавали меня своей дочерью. Что изменилось?

Не понимаю.

Граф не стал отвечать, просто стянув ткань с картины. Там была изображена красавица с розовыми волосами и зелеными глазами. Действительно, очень красивая женщина. Единственное, что смущало, за исключение возраста, мы были похожи, как близнецы. Мама?

— Это моя жена и твоя мать, — прокомментировал и так уже все понятное граф.

На некоторое время зависла. Получается, граф избавился от дочери, но по прихоти судьбы она вернулась в отчий дом, где ее не признали, издевались и травили всем семейством. Да уж. С одной стороны, вот это да, такой поворот! А с другой — вы меня этой Санта Барбарой удивить хотели? Фи! Этот вариант я тоже предполагала, просто не хотелось думать, что я связана кровью с этими уродами. Гораздо приятнее было находиться в иллюзии, что это родня графини меня где-то нагуляла, да болт на меня покляла. А теперь вот, узнаю, что граф является моим папашей. Мерзость!

— И что? Вы думали, что увидев этот портрет, я с радостью брошусь вам на шею? — холодно спросила графа. — Такого никогда не будет. Вы выкинули меня на улицу сразу после рождения, когда нашли, подумав, что я нищенка, вы сделали мою жизнь гораздо хуже, чем она была ранее. А теперь ожидаете что? Признания семейных уз и идиллии в отношениях? Глупости какие. Мы никогда не были семьей раньше, не будем и впредь. Уходите.

Граф смотрел на меня шокированными глазами. Что, действительно думал, что я все прощу? Наивный!

— Проводите графа в его покои, — отдала приказ своим хвостикам.

Быстро переглянувшись, те распределили роли. Меня оставлять одну нельзя, тем более с учетом множества посторонних в замке, но и приказ выполнить надо. В итоге, Рейзен остался со мной, а второй хвостик увел графа, который пытался еще что-то сказать, но быстро сдался. Неужели дошло, что обращаться ко мне бесполезно? Аллелуйя!

Помолчав некоторое время, Рейзен неуверенно спросил:

— Миледи, вы не пожалеете об этом?

— Нет, это не то, о чем можно жалеть.

И это была правда.

Конец весны. Бал. Да, этот день наступил. Наконец-то закончилась морока с приготовлениями. Пройдет пара дней, и в замке снова будет спокойно. Но сейчас самый разгар «веселья», а я уже устала.

На бал, кажется, пришли все аристократы империи. Оно и понятно, все таки родился тот, кто будет защищать их в будущем, после Риана, а значит, еще лет пятьдесят человечество в безопасности. Есть что праздновать.

Из-за большого наплыва гостей, бальный зал был набит битком. Для императорской семьи были подготовлены кресла. Хоть какой-то плюс от их родословной, все на ногах, а они отдохнуть могут. Впрочем, мне и герцогу, как хозяевам, так же были предоставлены сидячие места. Но это для галочки. Кто осмелится сидеть при императоре? Никто.

Бал начался спокойно. Я стояла рядом с герцогом, пока он толкал речь. Вынесли и поставили около нас маленькую кроватку с бортиками. Красивую, расфуфыренную, но не в этом суть. Главным было содержимое. Там был ребенок. Очаровательный мальчик в крохотном камзолычке синего цвета. Такая прелесть. Малыш был очень похож на Риана, с черными волосами. Но вот глаза у него явно мои, зелененькие. Кроха, увидев меня, заулыбался и, гугукая, протянул ко мне ручки.

Стоило увидеть сына, как в горле встал ком, не давая дышать. Очень хотелось схватить ребенка и прижать к себе. Но я стояла. Нельзя, нельзя, нельзя. Нельзя сорваться. Мне же через три месяца сваливать отсюда, контракт заканчивается. Чем сильнее я привяжусь к малышу, тем сложнее будет уходить. Жить с герцогом я не буду, малыша больше не увижу. Терпи. Нельзя становиться рабыней материнских инстинктов.

Риан, закончив речь, посмотрел на меня странным взглядом, потом поднял сына и, неожиданно, предложил мне его подержать, чтобы продемонстрировать гостям.

Хочу!

Нельзя!

— Ох, не стоит, у меня руки заняты, — улыбнулась я, демонстрируя веер в руке.

Отмазка слабая, но уж какая есть. Не могу же я заявить при всей толпе, что не хочу прикасаться к ребенку. Меня и так некоторые считают бездушным чудовищем, не стоит выносить это еще и в свет.

Риан не стал спорить и сам показал ребенка аристократам. От вида большой толпы и громких аплодисментов, Ариан испугался и заплакал. Господи, ему же всего годик, зачем было устраивать шоу и пугать ребенка?

К герцогу подбежала нянечка и забрала кричащего малыша. Следом, унесли и кроватку. Вот и смысл был ее приносить?

Как и положено, бал открывался нашим с герцогом танцем. Первым за последние года полтора. Сколько мы не танцевали? Со дня свадьбы? Но стоило начать, как тела сразу подстроились друг к другу и стали двигаться синхронно, как будто мы практиковались каждый день.

За последний год, мы с муженьком мало виделись, в основном на мероприятиях, где должны были присутствовать оба. На публике все выглядело прилично, но в замке мы расходились в разные стороны. И видок герцога ясно говорил, что вроде и хочет пообщаться, но не будет. Чего это с ним? Как обиделся не пойми на что, так и не отошел?

После нас, танцевать начали и другие. Мы же пошли общаться с гостями. Стандартные разговоры, поздравления. Скука.

— Леди Ариадна? — меня позвал кто-то.

Обернулась, мужчина лет шестидесяти смотрел на меня со странным выражением лица. Тут были и удивление, и радость, и тоска, и какое-то ожидание. Ты кто?

— Или мне лучше подойдет обращение — дочка?

Че?

— О чем вы говорите? — у меня аж глаз задергался.

Рядом стоящие люди, включая моего муженька, замолчали.

— Ох, простите. Я сейчас все объясню. Позвольте представиться, меня зовут Брин, маркиз Фаир.

О, так это же папа моей мамы.

— Вы мой дедушка? — улыбнулась ему.

— Да. Ох, нет. Правильнее будет сказать, я твой отец, Ариадна.

Че? Дедушка стал папой? С чего бы? А как же папашка? Ничего не понимаю? Что за цирк?

Люди, видимо, тоже так думали, но не вмешивались, с удовольствием смотря шоу.

— Не смешная шутка, дедушка, — попыталась сгладить нелепый разговор.

— Я не шучу. Восемнадцать лет назад я был в депрессии из-за самовольного замужества моей дочери за графом Вармонт, и решил развеяться. Но через год я узнал, что та женщина родила дочь. Я сразу отправил людей

на поиски. Мне принесли девочку. У нее были розовые волосы и зеленые глаза, черты, присущие нашему роду, поэтому я сразу принял ее, как свою дочь.

Пока он говорил, бросила взгляд на его голову. Действительно, у дедули были розовые волосы с проседью и зеленые глаза, так похожие на мои.

— Но с годами я стал замечать, что девочка все больше становилась похожа на Винсента Вармонта, поэтому начал новое расследование. Недавно я смог выяснить, что ты была удочерена графом. Начав копать дальше, я узнал, что твоя настоящая мать была той самой женщиной, с которой я когда-то случайно пересекался. Мои люди совершили ошибку. Существует мало людей с внешностью, похожей на нашу. Найдя девочку, что соответствовала по внешним данным, мои люди договорились с женщиной, что ее опекала, и принесли мне. Но это была не ты, а дочь Вармонта, моя внучка. А ты попала на воспитание к человеку, что даже не приходится тебе родственником. Прости.

Женщина, у которой забрали девочку, видимо является той самой повитухой, которая забрала дочь графа.

Вау! Вот это да! Санта Барбара отдыхает! Блин, кому дать Оскар за этот сюжет?

— Что за глупости вы говорите?! — раздался гневный голос.

О, псевдопапая пожаловал.

— Вы думаете, что я не могу узнать свою дочь? — Винсент аж кипел от злости.

— Думаю, да, так и есть, — подтвердил маркиз Фаир. — Но ради интереса... Лаура?

— Да, пап... дедушка?

К нам подошла девушка, моя ровесница. Тоже с розовыми волосами и зелеными глазами, но! Лицом она была очень сильно похожа на графа. И этот факт не вызывал сомнений, кто является ее отцом.

Винсент в шоке уставился на девушку. Похоже, он тоже понял, что маркиз не солгал, и сейчас не знал, как реагировать.

А маркиз тем временем представил нас своей внучке.

— О, значит, это с вами меня перепутали в детстве, — заулыбалась Лаура. — Приятно познакомиться, тетя.

Тетя! Я только год назад мамой стала, да и то не до конца, а тут уже тетя с кучей родственников. Фигею я от своей жизни.

— Мне тоже, — вежливо улыбнулась в ответ.

— Д-дочка? — неуверенно обратился к Лауре граф.

— Не зовите меня так! — разозлилась девушка. — Вы выкинули меня сразу после рождения, думаете, я признаю вас своим отцом? Никогда! Если бы не па... дедушка, то я могла бы давно умереть. У нас с вами нет ничего общего!

Видимо, девушка привыкла думать, что маркиз был ее отцом. И только недавно, когда выяснилась правда, стала привыкать обращаться по-другому, но годы привычки все равно дают о себе знать.

— Хватит, — вмешался герцог. — Сегодня День Рождения моего сына. И гости пришли сюда не для того, чтобы смотреть на это представление. Граф, помнится я уже говорил о том, что не слишком горю желанием вас видеть? Я и так сделал вам поблажку, разрешив не только присутствовать на праздновании, но и выделив вам комнату. Однако, это не значит, что я обо всем забыл. Думаю, вам следует прямо сейчас отправиться обратно. Вам здесь не рады.

Да, так его! Пинком его, пинком!

Выбор у графа был не велик. Дальнейшее нахождение в замке сулит неприятностями ему и его семье. Тем более, я ему оказывается даже не родня. Большого смысла оставаться нет. А с родной дочуркой можно будет попытаться наладить отношения и позже, в столице.

После его ухода, народ разошелся, а я смогла нормально пообщаться с новоявленными родственниками. Они мне понравились. Дедуля, в смысле отец, оказался классным мужиком, который искренне любит своих детей. Даже тот факт, что Лаура была дочерью графа, не мешал. Главное, что это его внучка, которую он любит. Оставалось надеяться, что она не станет влюбляться и не выскочит замуж за козла, подобно своей матери. Поговорив некоторое время, мы легко нашли общий язык. Я пообещала, что через месяца три-четыре приеду в гости.

Вечер прошел замечательно. Я нашла хорошую родню, псевдопапашку послали домой. Хотелось, чтобы так же хорошо зель и закончился. Ага, размечталась. Когда это в моей жизни все было гладко?

В зал ворвалась Селения и сразу кинулась в объятия к моему мужу. Все онемели от подобной бесстыдной выходки.

— Граф сказал, что мы должны уехать. Я не хочу. Не прогоняй меня, брат!

В зале повисла немая пауза.

Герцог Фардейн был красивым человеком. Временами жестким, но в основном мягким. И на одном из светских раутов, он встретил девушку, голубоглазую блондинку. Она была так красива, что от кавалеров не было отбоя, и было заметно, что ей нравится такое внимание к себе. Герцогу она тоже понравилась. Нет, он влюбился, полностью потерял голову. Красивый мужчина смог привлечь к себе внимание красавицы и своей внешностью, и титулом, и деньгами.

Никого не удивило, что вскоре они сыграли свадьбу. Молодожены довольно долго были довольны друг другом, пока не появилась проблема беременности. Девушка не верила в свою бесплодность, начав обвинять мужа в бесплодности. Тот, желая доказать беспочвенность обвинений и свою любовь, уделял все свободное время супруге.

Спустя долгое время, герцогиня забеременела. Но с этого момента она стала гораздо холоднее относиться к мужу. Она устала. Устала от его внимания и любви. Она уже не могла свободно дышать от этого. Слишком много времени она проводила с ним, слишком мало с другими. Ей не хватало чужого восхищения и благоговения. Успешно родив сына, она стала навестывать упущенное. Стала много времени проводить в столице, развлекаясь на всех балах и приемах, на которые только хватало времени попасть, отказывая мужу в возвращении в герцогство. Только зимой она приезжала обратно, чтобы выполнить долг герцогини и матери. Про долг супруги она успешно забыла, настолько она пресытилась своим мужем. Нет, он стал ее раздражать. Некогда человек, вызывавший восхищение, стал утомлять и бесить своим вниманием и любовью, своей готовностью выполнить любой ее каприз. Это было слишком скучно.

Герцог знал, что жена его больше не любит, что она не хочет его видеть, что она развлекается в столице с другими мужчинами, но был готов терпеть и прощать все ее выходки. Потому что любил. Потому что не видел своей жизни без женщины, что похитила его сердце. Он старался не обременять супругу своим назойливым вниманием лишней раз, чтобы она меньше раздражалась. Он позволял ей жить в столице большую часть года, чтобы она была довольна. Он даже отдал ей отдельный дом, в который она могла приводить своих мужчин, чтобы не было скандальных слухов. В этом доме была даже отдельная стража и слуги, люди, умеющие хранить молчание. Он давал ей все, что она хотела, лишь бы она не захотела развестись и уйти от него.

Когда их сыну, Керриану, было четыре года, герцог узнал, что она забеременела от любовника. Если бы об этом узнали, это был бы скандал. Все аристократы прекрасно знали, что большую часть времени герцог с супругой не живут вместе, а значит, герцогиня забеременела от другого. Даже титул герцогини не помог бы, чтобы люди перестали смотреть косо. Приглашать такую женщину к себе никто не станет. Она станет изгоем в светском обществе. Никто не запрещает развлечения на стороне, но последствий быть не должно. Слухи слухами, а фактов допускать нельзя.

Герцог не мог принять этого ребенка, поэтому он предложил жене, чтобы ее ребенок жил в том доме, где она встречалась с любовниками. Герцог обеспечит малыша всем необходимым, но знать о нем не должен никто. Все это было сделано только ради жены. И она согласилась.

Родилась девочка, милая, прелестная. Девочка росла с мамой, которая иногда уезжала в герцогство, к своему мужу и сыну. Девочке было тоскливо и обидно, что мама ее бросает, выбирая других. Девочке очень хотелось, чтобы у нее тоже было законное происхождение, власть и деньги, чтобы все преклонялись ей, и никто не мог ее игнорировать. С течением лет, она поняла, что хочет получить то, чем владеет ее брат, которого она никогда не видела. Она знала, что в будущем у мальчика будет все, о чем она мечтала. И она хотела это отобрать.

Девочка набралась смелости и высказала свои мечты маме. Герцогиня не стала ругать дочь, прекрасно понимая, что ее ребенок растет фактически взаперти. Женщина тоже хотела с гордостью продемонстрировать всем свою дочь, которая росла точной копией мамы, такая же голубоглазая, такая же золотоволосая, такая же красивая. Герцогиня была уверена, что если дать дочери статус, то она будет сверкать в обществе, как бриллиант. Как и всякая мать, герцогиня очень баловала дочку, но огорчалась, что не может делать этого официально.

Герцогиня знала, что ее муж не станет принимать ее дочь, это обернется слишком большими последствиями для него, для его сына и для герцогства. Он и так уже пошел на уступки, обеспечив «нагулянное» дитя домом и всем необходимым. Женщина не питала никаких хороших чувств к мужу. Она любила дочь и ценила сына. Но сын был важен больше тем, что давал гарантии ее положения, и только. И тогда у нее появился план.

Когда мальчику исполнилось пятнадцать лет, его отец погиб. Банальный несчастный случай и вот, герцогиня трагично заламывает руки на похоронах, став вдовой. А спустя несколько дней приводит в замок свою дочь, которой было еще десять лет, объяснив сыну, что это его сестра и теперь она будет жить с ними.

Керриан всегда был умным мальчиком, поэтому видел несостыковки. Он видел безграничную любовь отца к матери. Он видел тщеславие матери, а так же ее жажду власти, внимания, других мужчин. Мальчик знал, что мама

не любит и презирает его отца. Он знал, что мама не любит и его самого. И сейчас, когда мама привела девочку, сказав, что та является его сестрой, он сразу понял, почему умер его отец, и кто в этом виноват.

Объявив, что мать решила жить в уединении, он выслал ее из герцогства, заявив, что если увидит еще раз ее или ее дочь, то казнит обеих на месте за убийство герцога. Сохранив им жизнь, он сказал, что оказывает последнюю милость убийце, и только потому, что она является его матерью. Но повторного прощения не будет.

Герцогиня не выиграла в своей игре, а только потеряла. Она потеряла статус, положение, деньги и имущество, ведь все это принадлежало герцогу Фардейн, а не ей. Сын не дал ей ничего, кроме возможности уйти живой, чем поверг ее в шок. Ей и в голову не могло придти, что ее ребенок может так жестоко поступить с ней. Но ей некуда было идти.

В отчем доме было очень много правил, и там не приняли бы обратно женщину, что убила своего мужа, Великого герцога, ради незаконнорожденной дочери. От такого они не смогли бы отмыться еще много поколений. Ни в одном из особняков и домов, которыми владело герцогство, ее не пустили, следуя приказу своего юного господина. К знакомым женщина так же не могла обратиться, никто не примет ее, только посмеются и вышвырнут вон.

Она осталась одна с дочкой на руках. Она продала все драгоценности и шикарное платье, в котором была. Теперь ей приходилось носить одежду для простолюдин, а жить в маленькой комнатке, которую она смогла найти за довольно дешевую цену. И это еще сильнее било по ее самолюбию и гордости. В итоге, герцогиня заболела, денег на лекарства у нее не было, и она умерла. Все, что она смогла сделать для своей дочери, это дать несколько советов и написать письмо для графа Вармонт, который был одним из ее любовников одиннадцать лет назад, заявив, что Селения является его дочерью. Этим она смогла дать своей дочери, что останется одна, будущее, в котором у нее будет статус и деньги. Дальнейшее же зависело от самой девочки.

Герцогиня знала одно, за дочь теперь она могла не переживать, ведь девочка обучалась у мамы всем трюкам и уловкам. Если она умеет хоть капельку мозгов, то сможет устроить свою жизнь.

Разница между днями рождения Кериана и Селении была больше четырех лет, почти пять. Когда девочка родилась, мальчику до пятилетия оставалась пара месяцев. У них была она и та же мать. Они оба были красивы. Но какая же разная у них судьба.

Селения всегда хранила обиду на своего брата, но теперь она его просто возненавидела. Однако, она не была полной дурой. Она умело притворялась, что граф Вармонт является ее отцом, чтобы иметь обеспеченную жизнь, в которой ее любят. Она притворялась ангелочком, чтобы покориť общество. Она притворялась хорошей девушкой, чтобы Кериан, который конечно же узнал ее, но не подал виду, видел, что она исправилась и не таит зла на своего брата.

Но она не думала, что одна из ее хитростей обернется против нее самой. Ариадна, которую не любили, но которая была законной дочерью графа, использовала ее же, Селении, уловку, чтобы бесповоротно испортить ей жизнь. Селения всегда недолго любила Ариадну именно из-за этого законного статуса, который подчеркивал, что не смотря на всю благосклонность окружающих, она всегда будет второсортной.

Селения яростно ненавидела Ариадну за построенные отношения с ее братом, гарантирующие безоблачное будущее. Почему Ариадне досталось все, а ей, Селении, ничего? Девушка желала уничтожить соперницу, но продолжала улыбаться и притворяться ангелочком.

Она дождалась, пока Ариадна не родит наследника. Она хотела подождать хорошей возможности, чтобы заявить о себе всему обществу, как о сестре Великого герцога. Она пошла ва-банк. Если бы она ничего не предприняла, то ей, с ее якобы бесплодным телом, пришлось бы выйти замуж за вдовца, который будет гораздо старше ее. Такая перспектива ее не прельщала.

Лучше было рискнуть и признаться в своем происхождении. Она была уверена, что брат не рискнет убивать ее при столь большом количестве свидетелей. Если даже ее и будут презирать за происхождение, то все равно, статус сестры Великого герцога дает возможность более выгодного замужества. К тому же, мальчик, что будет защищать мир от монстров, уже есть. Так есть ли столь большая необходимость в ее жестоком брате?

Селения не думала о том, что ее племяннику потребуются годы, чтобы вырасти, пробудить и научиться использовать свои силы. Она не думала, что годовалому младенцу подобное не по плечу. Она думала о том, что если ее брат погибнет, подобно своему отцу, то она, Селения, сможет стать опекуном племянника, ведь нет гарантии, что Ариадна, известная своим слабым телом, не заболеет и не умрет. Скажем, отравившись чем-нибудь. В этом случае, у Селении есть шанс стать любимой тетей следующего герцога, а значит, ей обеспечено стабильное будущее.

Когда граф сказал, что герцог приказал уезжать, это была последняя капля, и Селения возмутилась. Она уже оценила величие замка и стала считать его своим домом. Почему она должна уезжать? Да еще с человеком, который даже ее родственником не является!

Приняв решение остаться во что бы то ни стало, Селения ворвалась в зал, где проходил бал. Весь вечер она

старалась не показываться лишний раз перед братом, ведь тот уже высказывал свое недовольство семьей Вармонт, но сейчас она бросилась прямо вперед, в объятия герцога:

— Граф сказал, что мы должны уехать. Я не хочу. Не прогоняй меня, брат!

Приглашенные гости, замолчавшие было, стали пораженно шушукаться. И было от чего. Незаконнорожденная дочь графа Вармонта утверждает, что она является сестрой Великого герцога Фардейн.

Кериан, сперва застывший, отталкивает Селению. Да так сильно, что та падает на пол. На лице Риана ясно читается отвращение.

— Когда я вышвырнул вас с матерью вон, я ясно давал понять, что повторного прощения не будет. Но, так как сегодня День Рождения моего сына, я не буду убивать тебя прямо сейчас. Я решу твою судьбу позже. В темницу ее!

Последние слова герцог сказал уже рыцарям, что успели подойти. Селения, несогласная с таким решением, стала кричать что-то о своем статусе сестры герцога, что ее не могут трогать, что брат не имеет право так с ней поступать, но ее никто не слушал. Рыцари молча утащили ее из зала.

Не имеет право? Дорогуша, тебе еще нет восемнадцати лет, ты несовершеннолетняя. Этим заявлением о родстве ты дала герцогу полное право распоряжаться своей жизнью.

И Риан не опроверг этого, а принял ношу. Получается, что они действительно являются братом и сестрой. Вот это новость!

Аристократия была со мной согласна и возбужденно перешептывалась.

Герцог не стал мучать себя объяснениями и покинул праздник, прихватив меня с собой. Класс! А то, что гости остались одни — ничего?

— Куда мы идем? — я выразительно посмотрела на его руку, что тащила меня вперед.

Да-да, мы не шли. Меня просто тащили вперед, внаглую и без спроса.

— Нам надо поговорить, — коротко ответил Риан.

И весь ответ. Мдя. Мне и так не очень приятно, когда меня так хватают, а тут еще этим занимается мой муженек, которым я не очень довольна, и при всем этом нормальные ответы я не получаю. Ладно, подождем.

Притащили меня в незнакомые покои. Судя по обстановке и количеству слуг, догадываюсь, что оказалась в личном помещении герцога. То бишь в его комнате. Спальне, ага.

Пока ожидала начала разговора, чинно присев на диванчик, Риан успел отдать распоряжения прислуге. Вскоре, нам принесли закуски. И вино. Не чай, а именно вино. В честь чего пьянка? Почему пьянка? Потому что узнала это вино, оно крепленое. Его чаще мужчины пьют, ибо процент алкоголя там большой.

Первым заговорил Риан. Он рассказал мне историю из своего детства. Так я узнала о другой жизни Селении, с матери и отца мужа, и прочем. Теперь мне стала понятна позиция блондинки. Она думала, что за давностью лет брат подзабыл те события и теперь не станет ее убивать, даже скорее простит. Единственная близкая кровинушка же.

Неплохая ставка, но теперь у Риана есть сын, который точно ближе ему, чем дочь убийцы его любимого отца. Короче, дура она. Может блондинка и поднахваталась чего-то там от своей мамочки, но далеко не всего, что было нужно, да и опыта в интригах и хитростях маловато. Эх, а в виде главной героини игры, она мне очень нравилась.

За рассказом, вино потихоньку пилось, голова соображала уже хуже, а разговор незаметно стал переходить на меня. Муженек решил таки прояснить странности в моем поведении и отношении к сыну. Он прекрасно понимал, что женщина не может не испытывать положительных эмоций к своему ребенку. По крайней мере, даже если будет присутствовать неприязнь, то минимальное общение имеет место быть. Тем более, мне же не за что ненавидеть младенца.

Ой, да ладно. А про насилие в брачную ночь можно забыть, так что ли? Этого вообще-то вполне достаточно, чтобы некоторые дамы плевались ядом и на мужа, и на сына. Указала Риану на этот факт, попутно объяснив, что к сыну претензий не имею, только к его отцу.

Вечер при свечах, с вином, в компании красивого галантного мужчины. Да любой женщине этого будет достаточно, чтобы потерять голову. Ну, я и потеряла. От вина. Крепленое все таки. Вокруг меня все плавало, как в тумане. Что я там несла муженьку, уже не помню точно. Одно знаю наверняка, было довольно весело. Риан оказался интересным собеседником.

— А если бы я тебе дал право выбрать наказание для Селении, что бы ты выбрала? — неожиданно спросил Риан.

— Я?

Не ожидала такого поворота, но честно попыталась задуматься. А вот это давалось не просто, голова отказывалась соображать. О, вспомнила!

— Должен быть барон, у которого жены мрут, как мухи. Я бы отдала Селению ему.

А что? По сюжету, это она должна была надоумить графа, который и сплавил бы туда меня. Хоть она такого поступка и не совершала, но только потому, что я оказалась быстрее, смывшись из того дома. Я была бы не против,

если героиня и злодейка поменялись бы местами.

— Вот как? Интересно, — задумчиво погладил свой подбородок герцог. — А почему бы и нет? Раз она решила заявить о нашем родстве, то пусть принимает и последствия. Уйдет отсюда живой, пусть радуется. А вот то куда уйдет, это уже другой разговор. Да, хорошая идея!

Не став долго думать, Риан быстро написал письмо, скрепил воск своей личной печатью и отдал слуге, что ожидал за дверью, велел отправить как можно быстрее. После проделанной работы, Риан снова присоединился ко мне.

Остаток вечера прошел хорошо. То есть, наверное, хорошо. Я так думаю. И только потому, что когда я попыталась открыть глаза, то тут же их закрыла. В голове стучали набаты. Они пытались расколоть мою бедную черепушку на кусочки, но пока это у них не очень получалось, так как голова сопротивлялась данному натиску. Я стала ей в этом деле помогать, зажав в ладонях. Наши общие усилия подрывало и плохое самочувствие тела. Слабость, тошнота, головокружение. А глаза и вовсе не хочется открывать, потому что малейший лучик света грозил ослепить.

Блин, что же вчера было-то, что мне так ... плохо. Стараясь не слишком напрягать мозги, начала воскрешать события прошедшего дня. Так, бал прошел хорошо, это помню. Потом была Селения, которую отволокли в темницу. Это тоже помню. Далее был разговор по душам с мужем. Вспомнила, молодец. А дальше? Ничего. Черная яма.

Неожиданно почувствовала чужую руку, что обняла меня и прижала в телу, из которого росла. Голому телу. Отсутствие одежды заметила сразу. Судя по всему, это еще и мужское тело. О, похоже и я не обременена лишним бельем. Вот это уже интересно. Похоже, что ситуация такова, что я, будучи обнаженной, нахожусь в постели с мужиком. Тоже голым. Два плюс два получатся фигня. Да-да, та самая, в которой я похоже переспала с кем-то. Остается только выяснить — с кем?

Кое-как проморгавшись, медленно повернула голову. Ептить, муженек! Все конечно логично, пила-то я с ним, но был все таки небольшой шанс, что будучи вдупель пьяной, я пошла гулять и нашла себе цель для постельного отдыха. Шанс сдох, вместе с моей надеждой на нереальность происходящего.

Он, конечно, красивый парень, все при нем, но мне как-то не очень хотелось лишний раз соприкоснуться с мужским полом, в особенности с мужем, который оставил не слишком приятные воспоминания о нашем первом разе. А тут, я с ним переспала. Класс. Пожалуй, самое приятное в этом то, что я ничего не помню. Стоит сказать спасибо вину крепленому. С другой стороны, если бы не оно, я бы никогда не попала в такую ситуацию. И что делать теперь с ним? Поблагодарить, а потом смыть в унитаз? А унитаза-то и нет.

— Ммм. Уже проснулась? Поспи еще.

Это, пока я задумалась, открыл глазик муженек. Спать? Рядом с тобой? Очнись, чувак, я уже протрезвела!

Решив закрепить свою мысль действием, сдвинулась с места, опустила ноги с кровати и встала. Вернее, попыталась. Похоже, протрезвела еще не до конца, потому что от попытки резко принять вертикальное положение, меня повело в сторону. Упала на попу. То есть, обратно на кровать.

— Зачем встаешь? Я же сказал тебе отдохнуть, — проснувшийся глаз Риана смотрел на меня непонимающе.

— Я. К себе. Собираюсь. — по отдельным словам ответила я.

— Зачем? — не понял муж.

Ну, все логично. Выпили, переспали и, будучи официальными супругами, будет странно сбегать утром. Но парень не понимает, что мне не приятен сам факт проведенной ночи и не важно с кем, с ним или еще с кем-нибудь. С одной стороны, старая травма с Эшгара все еще дает о себе знать, а с другой вроде бы стало лучше. По крайней мере, заметила, что меня не тошнит, и неприятных ощущений в теле от нахождения рядом с мужиком более не наблюдается. Нет, тошнит, но это уже вино дает о себе знать.

Наверное, мне требуется больше времени, чтобы нормально сосуществовать с мужчинами и начать получать удовольствие.

— Ночью тебе все понравилось, так зачем уходишь? — все еще пытался понять герцог.

От его слов на секунду замерла. Мне? Понравилось? Серьезно? Склероз, сгинь, я хочу все вспомнить!

— Я этого не помню. И вчерашний вечер тоже помню плохо, — просветила муженька, начав одеваться в свои вещи, которые пришлось еще и искать.

— Тогда, может быть, я тебе напомню? — с хитринкой улыбнулся Риан.

А вот сейчас чуть не стошнило. Парень, мне и так плохо, а ты хочешь, чтобы я добровольно прыгнула к тебе в койку?

— Не надо, — выдохнула сквозь зубы.

— Получается, ничего не поменяется? — начав понимать происходящее, герцог нахмурился. — А как же наш сын?

— Да, ничего не меняется. И твой сын будет с тобой.

А с чего мне что-то менять? Чтобы привыкнуть к своему малышу, прикипеть, а как я потом буду уходить? Через три месяца контракт закончится, и пусть мой муж является Великим герцогом, но даже ему не удастся ничего изменить.

Есть вариант о продлении контракта, но даже ради ребенка я не хочу переступить через себя. Я так мало жила для себя, так мало видела и делала. Я хочу стать независимой и самостоятельной, и пожить просто в свое удовольствие, не беря во внимание других. И вот, до исполнения моей мечты осталось три месяца, а муженек хочет, чтобы я засунула куда-нибудь свои желания ради его сына? Тогда смысл того, что я целый год избегала малыша? Риан хоть понимает, как мне от этого было больно?

— Значит, так? — вскочил на ноги герцог.

Эй, прикройся хоть! Нечего тут своими причиндалами трясти!

— Повеселилась, а теперь значит все забыла? А на сына тебе вообще плевать. Да ты еще хуже моей матери! Та хоть немного ценила меня, хоть и только потому, что я был наследником своего отца. А тебе вообще все равно. Ты даже ни разу не спросила про Ариана! Дрянь бездушная!

— А ты откуда знаешь, спрашивала я или нет? — замерла я. — Следишь? И сколько твоих шпионов вокруг меня?

— Это не важно, — до Риана похоже дошло, что он спалился.

— Конечно, не важно. И ты мне не важен. И твой сын тоже. Вот и обещанное уважение получила. Даже в своей комнате никакого покоя нет. Понаставил тут своих шпииков...

Злобно фыркая, подобно ежику, закончила одеваться и собралась уходить.

— Куда это ты собралась? Мы еще не закончили разговор, — Риан рванул ко мне, явно для того, чтобы остановить.

На эмоциях, активировала свои силы сразу, как он сдвинулся с места.

— Нет, закончили.

— Что...

Герцог рухнул на пол, как подкошенный. Он хоть живой? Я его там случайно не грохнула, не рассчитав силы с бодуна?

Я подошла в лежащему телу. Дышит. Выдох облегчения. Все таки, когда болит голова, трудно рассчитать силы, но я смогла. Это хорошо. Мне вот только не хватало убить муженька за три месяца до свободы.

Удостоверившись, что все хорошо, пошла к себе. По дороге ловила много удивленных и радостных взглядов прислуги. Они возомнили, что мы с муженьком помирились? Ну, скоро поймут, что это не так.

День шел за днем. Время быстро летело, но для меня оно тянулось медленно. Так всегда бывает, когда чего-то очень сильно ждешь. Риан больше меня не беспокоил, а об утреннем инциденте никто и не знал. Все было тихо и спокойно.

Проснувшись очередным утром, я поняла, что все, сегодня тот самый день. День, когда я стану свободной.

Вещи уже были собраны. Карета подана. Сопровождающий эскорт ожидал верхом на лошадях.

Там же был и Рейзен, мой верный рыцарь. Эти пара лет не прошли даром. Он много тренировался и отточил свои навыки. Теперь он один и с пятью соперниками справится. Не зря по сюжету он был лучшим воином. Талант не пропьешь.

Яра стояла у кареты и ждала меня. Она тоже немного изменилась. Стала гораздо увереннее, обрела разные навыки. Теперь она будет не только моей личной служанкой, думаю, ей и некоторые функции секретаря можно доверить.

У выхода так же ждал и Риан. Проводить решил?

— Кхм, Риа, — откашлялся герцог. — Раз наш контракт завершился, то желаю тебе счастья в новой жизни. Документы на развод и твой новый титул я пришлю в Зеленый Дом.

Вроде и счастья пожелал, а вид такой, как будто, у него убили любимую собачку. Печальненький такой и немного обиженный.

— Хорошо, я буду там, — кивнула в ответ. — Прощай.

Видно было, что Риан хотел сказать что-то еще, но, прикусив губу, промолчал.

Не став ждать ответа, прошла мимо. Села в карету, мы уже поехали, замок стал удаляться, а Риан все стоял на крыльце, глядя мне в след.

Если из столицы до замка герцогства мы добирались двенадцать дней, то обратная дорога заняла всего девять. Это я попросила побыстрее ехать.

Когда вышла из кареты и посмотрела на Зеленый Дом, только тогда смогла вздохнуть с облегчением. Я дома. И пусть этот дом непривычен, но зато мой. Только мой. Как говорится, мой дом — моя крепость. Теперь это здание станет моей крепостью.

Отдыхала я не долго, всего пару дней. Дела не ждали. Стоило людям узнать о моем прибытии в столицу, как посыпались приглашения на светские приемы и рауты. Отказывала всем. Это они приглашения присылают только потому, что думают, что я герцогиня. Ничего, скоро узнают о разводе, прекратят закидывать бумажками. Думаю, становление главной героиней скандалов мне обеспечено.

Прибыли документы. Фух. Теперь я официально разведена. Ура!

Так же, среди бумаг нашла документ о присвоенном мне статусе. Теперь я баронесса Фаир. Титул Риан дал, какой я и хотела, а фамилию получила от родного отца. Все правильно. С семьей Вармон меня ничего не связывает, было бы странно брать их фамилию.

Кстати, как и обещала, я приехала к Фаирам в гости. Маркиз Брин Фаир, который мой настоящий папа, был очень рад меня видеть, как и его внучка, Лаура. С моей племянницей мы быстро подружились. Так же, я познакомилась с братом. Правда, он был меня старше лет так на двадцать, но это не важно. И он, и его жена с детьми, были довольно приятными людьми. Отец хотел, чтобы я отныне жила с ними, но я была не согласна. Живя с семьей, все равно будут рамки, а я еще не насладилась свободой. Тем более, теперь я полностью совершеннолетняя, имею право решать за себя сама. Отец не стал давить и настаивать на своем, только требовал обещание, что я буду часто приезжать в гости. Он хотел наверстать все те годы, что мы не виделись. Я не против. С такой семьей приятно увидеться лишний раз.

Приглашения хоть и поуменьшились в количестве, но не прекратились. Чтобы понять ситуацию, я пригласила свою подружку Франциску. Ну как подружку, не совсем подружку. Мы же познакомились буквально за несколько дней перед моей свадьбой, так что тут скорее уж знакомая. Или, как я ее мысленно называла, знакомая балаболка.

Франциска просветила меня о всех событиях империи за последние два года, что меня не было в столице. Что-то я уже слышала, что-то нет. Граф Вармонт, желая восстановить связь со своей дочерью, регулярно присылал для нее приглашения в особняк маркиза Фаира, но дело с мертвой точки так и не сдвинулось. Видимо, племянница не горела желанием видаться со своим папочкой.

Только в последнее время все обсуждали мой развод. Но большим скандалом это не было. Аристократы

знающие герцога, как ярого бабника, ни капли не удивились, что тот разошелся с женой. А некоторые еще и заметили, что герцог подарил своей бывшей супруге Зеленый Дом и парочку магазинов, что говорило о не самом плохом расставании.

Вот ради удовлетворения своего любопытства в отношении этих слухов, знать и приглашала меня, скромную баронессу. Все хотели узнать, что же произошло на самом деле. Ха! Толпа сплетников. Как будто я буду выворачивать свою личную жизнь наизнанку, чтобы все могли полюбоваться!

Кстати, хоть я и была всего лишь баронессой, но от отсутствия финансов не страдала. Мои магазинчики, как завоевали себе позицию эталона моды, так и продолжали ее удерживать. Так что денежки лились рекой. Мне нужно было только все контролировать и временами «придумывать» новые идеи.

К тому же, у меня еще было и писательство. Вот это было уже сложнее. Я же не писатель. Все книги, из-за которых мною восхищались, были всего лишь сказками с Земли. А помню я их не так уж и много. Багаж знаний заканчивался. Похоже, придется сворачивать эту деятельность. И слава богу. Даже не подозревала, какое это муторное дело, писать книги. Пусть даже сказки. Пусть даже маленькие. Но это я должна была все вспомнить, переделать на местный манер, написать, соблюдая всю эту логику и орфографию, или как там эта бурда называется. Да у меня, после каждой маленькой книжонки, мозг готов был взорваться!

Так же, Франциска рассказала мне одну из последних сплетен. Оказывается, у герцога Фардейна была сестра, о чем я, как его бывшая супруга, должна уже знать, но для высшего света это было большой новостью. Еще большим шоком стало то, что герцог, как единственный родственник Селении, отдал ее замуж за какого-то богатого барона. Но все знали, чем был известен тот человек. Вот и получается, что Великий герцог преднамеренно организовал замужество сестре, с целью ее скорейшей смерти. Такой вот у меня был жестокий муж.

Хмм. Что-то припоминаю, что на вечерне-ночной пьянке с Рианом, это я дала ему такую идею. Он же что-то даже написал и отправил письмо, если мой склероз меня не подводит? Неужто письмо было для того барона? Дааа, а герцог сразу взял быка за рога. Молодца, избавил себя от необходимости марать руки в крови.

Спустя пару месяцев, по столице прошелся слух, что молодая супруга того барона скончалась. Заболела, ага. Ну и ладно. Мир праху твоему, Селения, а у меня своя жизнь. И она мне нравится.

Все оказалось не так. Кериан понял, что ошибался в своей оценке Ариадны. Когда он увидел ее перед брачными покоем вместе с ее предполагаемым любовником, у Риана от злости помутился рассудок. Не контролируя себя, он жестоко изнасиловал свою жену. Ему даже казалось, что она получает удовольствие, ведь Ариадна так громко стонала в течении всего процесса. И только когда она потеряла сознание, Риан заметил на кровати кровь.

Кровь. Она была девственницей, а он обращался с ней, как с опытной шлюхой. Поняв, что натворил, Риан оставил супругу в покое, не забыв вызвать для нее врача. Он подумал, что это точно ей не повредит, но ему и в голову не приходило, на сколько большие и тяжелые травмы он ей нанес. Об этом герцога просветил уже врач. От осознания своей вины, Риан не мог даже смотреть жене в глаза. Было очень стыдно. И больно в груди. И было очень жаль, что он ничего не мог исправить.

Герцог пытался показать свои хорошие намерения к Ариадне, но она стала очень холодна к нему. Это было ожидаемо. Разве найдется женщина, что простит своего насильника? Еще большим ударом стало то, что результатом насилия стал ребенок. Его ребенок. Наследник. Кериану никогда не приходило в голову, что его сын будет зачат именно таким образом.

С одной стороны, герцог был рад беременности жены, а с другой, ему не был приятен этот факт. Ему не хотелось, чтобы его сын был олицетворением насилия. Теперь, каждый раз, когда Ариадна будет видеть своего ребенка, она будет вспоминать эту ужасную ночь. Возненавидит ли она своего сына так же, как сейчас ненавидит мужа?

Живот Ариадны рос, малыш был в полном порядке, но радости на лице жены герцог не наблюдал. Она отвергала внимание со стороны мужа и даже не смотрела на присылаемые им дары. Отношения супругов вошли в прочную колею холодной зимы.

Кериан, известный своими гулянками по чужим кроватям и большим списком любовниц, стал все чаще оставаться дома. Ему было приятнее находиться в одной комнате с женой, чем развлекаться на стороне. И пусть она игнорировала его, поливая иногда презрительными и ненавидящими взглядами, но Риан все равно не уходил. Он аргументировал свое поведение любовью к своему еще нерожденному сыну. Герцогиня, хотя и была не довольна, но терпела присутствие мужа. Герцог думал, что со временем все наладится, жена сможет его простить, когда поймет его искренность.

Но этого не произошло. Едва малыш родился, как повитуха принесла ребенка к нему, который нервно крутился в коридоре. Жена просила передать своему мужу сына и то, что покои малыша уже обустроены рядом с его спальней.

Риан понял, что это конец. Его надежды рухнули. Жена так и не смогла простить своего мужа, и даже более того, ненависть к супругу перешла и на новорожденного малыша. Герцогу было больно и горько от такого исхода. И он стал все свое внимание отдавать давно желаемому сыну. Даже если малыша не любит его мать, то уж, как отец, Риан постарается обеспечить его всем, включая любовь и внимание. Герцог не хотел, чтобы ребенок чувствовал себя обделенным хоть в чем-нибудь.

Герцог понял, что все его попытки наладить отношения с женой и исправить ее мнение о нем, изначально были провальными. Ариадна, с первой ночи возненавидевшая его, после родов провела еще более глубокую черту. Она выполняла все обязанности герцогини, но не позволяла никому приблизиться к себе. Исключением были только личная служанка и рыцарь.

Риану давно стало ясно, что ему нравится его жена. И даже более того, он ее любил. И ревновал. Как оказалось, Рейзен не был ее любовником раньше, но разве была гарантия, что он не станет им сейчас? Следуя контракту, Риан не мог вмешиваться в личную жизнь жены, поэтому все, что он мог, это приставить к ней еще одного рыцаря, отговорившись тем, что герцогине так положено. Таким образом, он мог хоть как-то приглядывать за женой.

Когда Риану было пятнадцать лет, он пообещал себе, что никогда не полюбит женщину, что не допустит такую же ошибку, как его отец. Поэтому на протяжении пяти лет он и отвергал всех женщин, что пытались говорить с ним о чувствах. И что сейчас? Риану было горько и смешно над собой. Он наступил на те же грабли. Он влюбился. И так же, как и его отец, он смог добиться только ненависти любимой, но не ее сердца. Риан был даже хуже отца. Бывший герцог оттолкнул любимую своей чрезмерной любовью и заботой, а Риан изнасиловал свою жену. Не было ни одного шанса, что она подпустит к себе мужа и ребенка.

На праздновании Дня Рождения Ариана, герцог подумал, что возможно шанс еще есть. Эта мысль появилась, когда он увидел, каким взглядом Ариадна посмотрела на сына, прежде чем отвернулась. Это точно была любовь к малышу, и желание взять того на руки. Но прикоснуться к ребенку она все равно отказалась.

Решив все прояснить, Риан привел Ариадну к себе. Под воздействием крепкого вина, жена быстро захмелела и стала более расслабленной. Герцог понял, что она уже не ненавидит его, а просто не хочет приближаться, ибо противно. Решив воспользоваться ситуацией и исправить ее мнение о нем, Риан соблазнил свою жену. Это было не сложно, та почти ничего не понимала, будучи сильно пьяной.

Эта ночь была волшебной. Ариадна кричала и стонала, но в этот раз не от боли, а от удовольствия. А Риан понял, что никогда ему не было так хорошо, как с ней, его любимой. Особенно сильно это повлияло тем, что она сама хотела продолжения. После такой ночи, любая другая женщина уже не сможет вызвать в нем и капли интереса. Риан и так перестал встречаться с любовницами, постепенно разрывая со всеми ними связь, но теперь они стали просто противны.

Вот только утром оказалось, что эта волшебная ночь так ничего и не изменила. Ариадна отторгала мужа и сына, как и прежде. Разозлившись на мгновение, герцог сразу потерял сознание. Потом он понял, что это жена использовала на нем свои силы рода Фаир. Риан только горько хмыкнул себе под нос. Он даже не знал, что у его любимой есть хоть какие-то силы, а еще на что-то надеялся? Что он вообще знал о своей любимой?

Она уехала сразу, как закончился контракт. Риану казалось, что она была рада покинуть своего, уже бывшего, мужа. От такого, сердце сжималось от обиды. А еще от печали, что неизвестно, увидит ли он ее еще. Вернее, захочет ли она увидеть его.

Герцог узнал, что она жила в Зеленем Доме, который он ей подарил. Это было приятно. Приятно тем, что она приняла от него подарок. Это была маленькая капля меда в бочке дегтя. Так же, там поселились и приближенные Ариадны, а именно Яра и Рейзен. На служанку Риану было плевать, но вот присутствие рядом с любимой другого мужчины, ранило герцогу сердце.

А самым большим ударом стало то, что ему принесли весть о беременности Ариадны. Неужели, расставшись с бывшим мужем, она сразу начала новые отношения? Да так, что это сразу обернулось беременностью? Про личность отца ребенка можно было и не думать. Зачем ломать голову об этом? Рядом с его любимой всегда был красивый и талантливый парень, к которому она всегда была благосклонна.

Пять лет спустя.

Когда я вернулась из своего магазина, то меня ждала весть о том, что меня уже давно ожидают гости. Что было еще более удивительным, так это то, что гостем оказался герцог Фардейн, мой бывший муж. И он был не один, а с сыном.

Зайдя в гостиную, я застала мирную картину. На диване сидел Кериан, а рядом с ним спал мальчик лет шести. Внешне, Ариан вырос полной копией своего отца. Выглядело это странно и забавно, видеть маленькую копию, тихо сопящую рядом со своим взрослым оригиналом. Но от этого кольнуло сердце.

За пять лет, я так и не смогла разлюбить своего первенца, которого отвергла сразу после родов. Хоть и видела малыша всего один раз, но мои чувства от этого меньше не стали.

— Риа, — герцог меня заметил.

— Здравствуй, Риан. Давно не виделись, — кивнула в ответ.

А вот бывший муженек немного изменился. Все так же красив, но при этом выглядел каким-то изможденным, весь осунулся. Что с ним случилось? Разве можно себя так запускать?

— Мама? — проснулся мальчик.

Его зеленые глаза, обращенные на меня, были полны радости и ожидания.

От этого обращения, в горле встал комок, не давая дышать. Сколько раз во снах я видела своего сына, зовущего меня мамой?

— Мы можем поговорить?

Риан немного напрягся. По его виду, было понятно, что он опасается отказа.

— Да. Ты ведь ради этого приехал?

Как будто выбор у меня был большой.

— Мамочка, ты вернулась!

В гостиную ворвался маленький вихрь. Это была моя четырехлетняя дочка. Она была моей точной копией, но с желтыми глазами. А еще у нас были разные характеры. Понимаю, что избаловала ее сверх меры, я точно никогда не была столь буйным ребенком.

— Ой, мамочка, а кто это?

Девочка замерла, вцепившись в мое платье и с любопытством глядя на незнакомцев.

— Это герцог Фардейн с сыном. Милая, можешь показать Ариану сад, пока мы тут поговорим с его папой?

— Да! — девочка с энтузиазмом схватила мальчика за руку и потащила прочь. — Пошли, Ариан, я покажу тебе сад.

Мальчик позволил увести себя, но все равно растерянно оглядывался на меня.

Когда дети ушли, мы с Рианом присели для разговора.

— Итак, в чем цель твоего визита? — сразу перешла к делу.

Герцог, до этого жадно меня рассматривавший, заговорил:

— Риа, мы сможем начать новые отношения? Я понимаю, что неприятен тебе. Я знаю, что у тебя есть дочь от Рейзена. Но мой сын очень хочет видеть свою маму. И я... я люблю тебя. Я не буду против, если ты будешь и дальше продолжать отношения со своим рыцарем. Я согласен растить твоих детей, как своих. Только прошу... будь рядом со мной. Я не могу без тебя.

Ничего себе! Это получается, что у него такой замученный вид, потому что он скучал по мне? А вот на счет Рейзена он ошибся. Меня с моим рыцарем связывают только деловые отношения, а вот любовь у воина с моей служанкой, Ярой. Недавно спалила, как они переглядываются.

А моя дочь, Риан не заметил, что у нее его глаза? На протяжении двух лет, что я жила в герцогстве, мне довелось как-то еще разок попробовать киримшу. Я пыталась придумать что-нибудь с этой ягодкой, но и десерты и напитки провалились. Слишком та была кислая. Даже тонна сахара не могла этого исправить. Но этой пробы и проведенной в пьяном угаре ночи было достаточно, чтобы забеременеть. Даже странно, что за три месяца никто ничего не заметил. Стоит ли говорить Риану, что кроме сына, у нас теперь есть и дочь?

Сзади раздался тихий шорох. Оглянувшись, я заметила двоих детей, что подглядывали через приоткрытую дверь. В глазах сына горела надежда.

Не в силах вынести этот взгляд, отвернулась и тут же наткнулась на взгляд Риана, смотрящего на меня с той же надеждой, а еще с любовью и страхом, что я откажусь.

Хмм. А почему бы и нет? Любящий меня мужчина, готовый стерпеть все мои выходки, и мои дети будут расти вместе с отцом. Чем не хороший финал?

На губах стала появляться улыбка. Да, можно попробовать начать все с начала.

